

Бирман Александр Михайлович - Увлекательная экономика

Москва "Молодая гвардия" 1975

© Издательство "Молодая гвардия", 1375 г.

Б $\frac{10701-226}{078(02)-75}$ 45-75

Б64

Бирман А. М. Увлекательная экономика. М., "Молодая гвардия", 1975. 208 с. с ил. (Б-ка "Университет молодого марксиста")

Автор поставил своей задачей познакомить молодежную аудиторию, не имеющую специального экономического образования, с увлекательным миром своей профессии - экономикой. На страницах книги раскрывается смысл понятий "эффективность", "рентабельность", "производительность труда"; читатель знакомится с некоторыми проблемами экономической науки сегодня. Книга окажет помощь молодежи, занимающейся в системе комсомольской политической учебы.

ЗЗС

Редактор Н. Норбеков Художник Н. Лутохин Художественный редактор А. Косаргин
Технический редактор В. Мещаненко Корректоры А. Долидзе, Т. Пескова

Сдано в набор 24/III 1975 г. Подписано к печати 15/VIII 1975 г. А01396. Формат 84X108¹/₃₂. Бумага № 3. Печ. л. 6,5 (усл. 10,92). Уч.-изд. л. 11,2. Тираж 150 000 экз. Цена 37 коп. Т. П. 1975 г., № 45. Заказ 470.

Типография издательства ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия". Адрес издательства и типографии: 103030, Москва, К-30, Сущевская, 21.

37 коп.

К читателю

Наша Родина успешно завершает девятую пятилетку. В итоге напряженного творческого труда 115 миллионов рабочих и работниц, колхозников и колхозниц, народной интеллигенции под руководством ленинской Коммунистической партии пройден еще один этап на пути создания материально-технической базы коммунизма. В среднем в каждом году возникали 16 новых городов, вступало в строй около двухсот крупных промышленных предприятий, возрастала на 10 миллиардов рублей масса купленных трудящимися товаров. Каждый год армия трудящихся возрастала на два с половиной миллиона человек; численность специалистов с высшим и средним специальным образованием в народном хозяйстве увеличивалась ежегодно более чем на миллион человек. Более чем на треть возрос выпуск промышленной продукции, собраны рекордные урожаи зерна и хлопка, советская наука достигла огромных успехов в овладении силами и богатствами природы.

Успехи Советского Союза вызывают радость и гордость у трудящихся всех социалистических стран, всего мира. Они особенно притягательны на фоне кризиса экономики капиталистических стран, роста безработицы, понижения уровня жизни трудящихся масс.

Мы стоим на пороге десятой пятилетки. Ею завершается половина века, которую человечество прожило, имея перед собой реальный пример планового развития социалистического производства, отсутствия конкуренции, отсутствия эксплуатации человека человеком.

Десятая пятилетка знаменует собой новый подъем, повышение уровня всех без исключения сторон и участков нашей общественной жизни. То будет пятилетка качества. Должно повыситься - и в действительности повысится - качество хозяйственного руководства, качество каждого дня нашей работы, качество продукции - плода наших трудов на благо Родины.

Партия указывает нам на два главных, основных рычага, взявшись за которые мы успешно решим стоящие перед нами задачи: ускорение научно-технического прогресса и совершенствование механизма и методов хозяйствования.

Основная сфера работы человека - сфера экономики. О ней и идет речь в этой книге. В ней рассказывается о том, как развивается народное хозяйство нашей страны и что каждый из нас может и должен сделать, чтобы оно развивалось еще быстрее. Чтобы повышалась производительность труда, качество продукции становилось все выше, а затраты на ее изготовление снижались. Все эти вопросы относятся к экономике. Они не только очень важны, но и интересны, увлекательны. И потому книга названа "Увлекательная экономика".

В первой главе объясняется, что такое, собственно говоря, экономика. И оказывается, что, разбирая это понятие, мы сталкиваемся с разными мнениями, с различным пониманием одних и тех же вопросов в разные периоды развития нашей Родины. Впрочем, так обстоят дела в области каждой науки.

Главная задача в области экономики - повышение эффективности производства. Но что такое эффективность? Как ее измерить и, что еще важнее, как повысить? Об этом идет речь во второй главе. Вопрос этот, как вы увидите, очень непросто. Ведь народное

хозяйство включает много отраслей и подотраслей. В одной промышленности их свыше четырехсот. И у каждой свои особенности. Да и природные, естественно-климатические условия разные. В Норильске свои требования, в Кутаиси свои.

Третья глава трактует об управлении. Наука побеждать в экономике - это, по существу, наука управлять, сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Как наилучшим образом организовать управление? Этому сейчас уделяется много внимания.

Вся хозяйственная деятельность - от приобретения папок-скоросшивателей до монтажа турбины на электростанции - включает в себя оборот денег. В течение года в СССР составляется примерно 6,5 триллиона денежных документов... Почему нужны деньги при социализме? Какую роль они играют? Что ждет их в будущем? Об этом говорится в четвертой главе - "Многогранный рубль".

Голова всему - труд. Все, что мы видим вокруг себя, создано или сберегается трудом. Как побудить людей трудиться производительно, вкладывать всю душу в то дело, которому служишь? Размышлениями на эту тему заполнена предпоследняя глава.

А название последней главы может кое-кого удивить: "Экономист - каждый". Но удивляться нечему. Конечно, каждый из нас экономист. Мы применяем машины и приборы, перерабатываем материалы; создаем, перевозим или продаем товары. Это значит, что мы все время используем то, что создано трудом других людей, и сами создаем материальные блага. Следовательно, со всех сторон нас окружает экономика. Мы все время считаем, измеряем, думаем над тем, как сделать лучше, быстрее. Значит, каждый из нас экономист.

О всех ли проблемах экономики говорится в этой книге? Разумеется, нет. Для этого нужны десятки книг. Мы постарались отобрать самое основное. Удалось ли справиться с такой задачей, решать должен читатель.

Автор

Глава 1. Что такое экономика?

Проблема №1

Проблемы экономики, экономическая наука вышли на первый план, стали властителями дум. "Человек со стороны", инженер Алексей Чешков произносит страстные монологи об инвентаризации, об анализе себестоимости литья, и тысячи тысяч зрителей в театральных залах и у экранов кино и телевидения внимают ему будто Гамлету или Ромео. Проходит экономический всеобуч народа. Газеты сообщают об экзаменах по экономике (да, именно об экзаменах, а не собеседованиях, как в прошлые годы), которые сдают рабочие и колхозники, инженерно-технические и научные работники. Журнал "Техника - молодежи" регулярно ведет "Экономический семинар". Статьи на экономические темы печатаются в "толстых" журналах: "Новый мир", "Нева" и "Звезда", "Дружба народов" и "Сибирские огни". Экономика явно вышла на авансцену, по праву заняв одно из лидирующих мест в сфере наших умственных интересов.

Что такое экономика?

И если бы нужны были дополнительные доказательства, то одним из них может служить конкурс в вузы. На каждое место экономического факультета или института поступает в три-четыре, а то и в пять-шесть раз больше заявлений, чем в наиболее прославленные технические вузы. Раньше были попытки объяснить столь "странную" статистику тем, что в экономисты идет молодежь, боящаяся математики. Но сегодня экономика математизируется быстрее других наук, и это лишь усилило тягу молодежи к ней.

Еще раз оказался прав Фридрих Энгельс: для развития науки требования жизни важнее открытия новых университетов, и требования жизни, видимо, выдвигают экономику на первый план.

Но что такое экономика?

Словарь иностранных слов сообщает нам, что древние греки словом *oikonomia* обозначали управление хозяйством. В дальнейшем под этим термином понимали хозяйственный уклад общества, хозяйственную сторону какого-либо дела. Слово "экономия" означает бережливость, рачительность, хозяйственность. А слово "экономный" в ряду других значений имеет и такое - "выгодный". Толковый словарь русского языка расшифровывает выгоду как "пользу, извлекаемую из чего-нибудь".

Почему мы обратились к словарям?

Потому что термин "экономика" действительно употребляется в очень многих значениях. Мы говорим "экономика СССР", понимая под этим народное хозяйство как совокупность отраслей производства, районов страны. Но ведь в народном хозяйстве мы различаем и технику, говорим о материально-технической базе коммунизма. Далее, в термины "экономный", "экономичный" мы вкладываем именно значение бережливости, рачительности, не отождествляя ее, разумеется, со скупостью, скопидомством.

Подходит ли нам понятие "выгода"?

Под экономичностью проекта завода или конструкции станка мы понимаем уже нечто больше, чем бережливость, а именно - выгоду. Вариант № 2 может оказаться значительно дороже варианта № 1 и тем не менее останутся на нем, так как он выгоднее, то есть позволяет извлекать больше пользы. (Читателю придется учитывать указанную особенность термина "экономика" и обращать внимание на тот или иной оттенок его применения.) Но слово "выгода" может и насторожить многих. Употребимо ли оно при нашем социалистическом способе ведения хозяйства?

Можно напомнить читателю, что в работах В. И. Ленина, посвященных социалистической экономике, слово "выгода" встречается неоднократно. И сегодня перед советскими тружениками партия ставит задачу разумно, по-хозяйски использовать каждый час рабочего времени, каждый килограмм сырья и топлива, каждый киловатт-час электроэнергии. Это и значит заботиться о выгоде. Правда, теперь мы чаще пользуемся словом "эффективность", но означает оно одно и, то же.

Итак, одно из значений слова "экономика" - хозяйственная сторона какого-либо дела.

В житейском обиходе все одинаково понимают, о чем идет речь: если мы собираемся в поход по рекам Башкирии и Южного Урала, то хозяйственная сторона дела состоит в том, чтобы позаботиться о байдарках, рюкзаках, консервах, палатках и пр. Сложнее, когда мы берем вопрос широко. Что такое, например, экономика металлургии, какой круг проблем относится к ней? Как она отграничивается от других сторон этой отрасли человеческой деятельности?

На наших глазах возникает и оформляется наука и научная дисциплина "Экономика высшего образования", и в том нет ничего удивительного. В Советском Союзе 834 вуза, в них обучается около пяти миллионов студентов, обучают их более 250 тысяч человек. На содержание вузов государство расходует ежегодно несколько миллиардов рублей.

Следовательно, подготовка специалистов с высшим образованием включает в себя и "хозяйственную сторону дела". Какая форма подготовки (дневная, вечерняя, заочная) выгоднее обществу? Какая структура учебного плана и последовательность обучения являются оптимальными с экономической стороны? И т. д.

Но тут мы можем встретиться с недоуменным вопросом, а то и с прямым возражением: правомерно ли к такой тонкой материи, как подготовка квалифицированных кадров, подходить с меркой выгоды? И как ее определить? И что выгоднее стране - посредственный специалист, на которого затрачено 4 тысячи рублей, или высококвалифицированный, который "обошелся" на 2 тысячи рублей дороже? Это не риторические вопросы; от того или иного ответа на них во многом зависит направление капитальных вложений, размещение производительных сил и многие другие стороны экономической политики КПСС и Советского правительства.

Перед нами следующая таблица:

Добыча в СССР топлива по видам (в процентах к итогу; в пересчете на условное топливо)

Годы	Всего	В том числе			Соотношения		
		нефть	газ	уголь	уголь к нефти	уголь к газу	газ к нефти
1960	100	30,5	7,9	53,9	177	680	26
1965	100	35,8	15,5	42,7	119	275	43
1972	100	42,3	19,5	34,0	80	174	46

Из таблицы видно, что добыча нефти обгоняет добычу угля, а добыча газа, в свою очередь, развивается быстрее, чем нефти. Между тем известно, что нефтяная и газовая промышленность развивалась преимущественно в районах сурового климата и полного бездорожья; требовались чрезвычайные усилия и большие затраты. Почему же на них шли и идут? Потому что издержки окупаются сторицей. Значит, понятие "выгода" применимо в условиях социализма? Но в чем она: только ли в дополнительном количестве топлива?

Или вернемся к вопросу о студентах (в процентах к итогу):

Годы	Всего обучалось студентов	В том числе		
		на дневных отделениях	на вечерних отделениях	заочно
1950/51	100	66	2	32
1960/61	100	49	10	41
1963/64	100	44	7	49
1965/66	100	41	15	44
1970/71	100	49	14	37
1971/72	100	51	13	36
1972/73	100	52	14	34
1974/75	100	53	13	34

Совершенно бесспорно, что дневная форма обучения эффективнее других, так как она позволяет вести более глубокую и всестороннюю политико-воспитательную работу со студентами, приобщать их в той или иной степени к научным исследованиям, да и попросту дает более основательные знания. Тем не менее в течение ряда лет удельный вес дневной формы обучения быстро снижался: казалось, что заочное обучение выгоднее. Подсчеты показали необоснованность мнения, основанного на пресловутом "здравом" смысле: заочники, мол, не получают стипендий, не нуждаются в общежитиях и т. п. В последние годы дневные отделения вузов вновь набирают "вес".

Мы и в дальнейшем не раз будем приходить в противоречие с так называемым здравым смыслом. Разумеется, экономика не против здравого смысла. Просто его одного недостаточно при анализе сложных явлений и процессов.

Как же все-таки нам ответить в общем виде на вопрос: что такое экономика?

Сначала восстановим некоторые сведения из политической экономии.

Общественное производство, учит политэкономия, включает в себя две стороны. Одну из них - производительные силы - образует человек, использующий в своей деятельности богатства природы. При этом человек является основной производительной силой. Он приручил не только ветер и воду, но и внутриатомную энергию. Он не только добывает металлы и минералы, выращивает злаки, но и создает искусственные материалы с заранее заданными свойствами. Он открывает в привычных материалах все новые и новые возможности, особенности. Он трудится не только при помощи органов своего тела, но, единственный среди всего живого, создает и применяет орудия труда.

Но человек работает не в одиночку. Уже на мамонтов охотились толпой. В процессе общего труда люди вступают между собой в производственные отношения, образующие вторую сторону производства. Они определяют отношения людей к средствам производства, к способам и размерам получаемых от общества материальных благ; они включают в себя обмен продуктами труда, сотрудничество, соревнование и соподчинение, санкции и поощрения. Производственные отношения оформляются через определенные юридические нормы, через методы управления. Но в их основе - социальные, классовые элементы. И потому, скажем, экономика капиталистической промышленности принципиально противоположна экономике социалистической промышленности, хотя в

СССР и в США, например, могут применяться внешне одинаковые виды специализации предприятий, формы управления производством и др.

Совокупность производственных отношений можно назвать сущностью экономики. Их проявление через экономические законы социализма изучает политическая экономия. Конкретное осуществление производственных отношений происходит через экономическую политику Советского государства и изучается в специальных (функциональных) и отраслевых экономических науках. К первым относятся: статистика, народнохозяйственное планирование, экономическая география, экономика труда, ценообразование, финансы и кредит, бухгалтерский учет. Ко вторым - экономика промышленности, экономика строительства, экономика сельского хозяйства и т. д.

Что главное, определяющее сегодня в области экономики?

Создание материально-технической базы коммунизма. В. И. Ленин указывал, что после завоевания политической власти рабочий класс нашей страны свое воздействие на мировой революционный процесс будет оказывать достигнутыми экономическими успехами. Пролетариат буржуазных государств и народы развивающихся стран должны на фактах убедиться в том, что социализм приносит не только политическую свободу, всеобщую грамотность, равноправие наций - в этом ни у кого нет сомнения, - но и больше материальных благ, чем капитализм... И не только больше, а главное - само распределение материальных благ происходит при социализме на единственной справедливой основе - по труду.

Построив материально-техническую базу коммунистического общества, мы явим всему человечеству пример и направление его дальнейшего развития. Мы дадим возможность каждому воочию увидеть общественный строй, где труд - радость и творчество, а отношения между людьми строятся на основах сотрудничества и взаимного уважения. Этим будет вынесен окончательный и в мировом масштабе приговор истории строю капитализма.

Создание материально-технической базы коммунизма происходит в условиях соревнования с капитализмом в области экономики. Главная арена соревнования - арена научно-технической революции. Ее характеризует необычайный динамизм. Ежегодно обновляется 20-30 процентов выпускаемых изделий. Жизнь машин длится редко более пяти-семи лет. Крупные открытия и изобретения проходят путь от лабораторно пробирки до серийного производства в полгода-год.

Было бы неверно в соревновании с капитализмом исходить из того, что мы одержим победу самотеком, автоматически. Крупнейшие капиталистические государства, мощные и сверхмощные монополии не намерены нам сдавать без боя ни одну свою позицию - ни в области темпов роста производства, ни в отношении качества продукции, ни в области научно-технического развития.

Главная арена соревнования

Почему же мы уверены в победе? Потому что МЫ живем в более высокой, чем капитализм, общественно формации. Потому что у нас нет частной собственности на средства производства, вызывающей анархию производства и классовый антагонизм между трудящимися и капиталистами. Потому что у нас экономика развивается планомерно и питает ее рост единство интересов каждого человека и общества в целом. Потому что мы имеем возможность концентрировать в короткий срок в нужном месте

колоссальные трудовые и материальные ресурсы и тем самым решать сложнейшие народнохозяйственные задачи. Так было с восстановлением разоренных в годы Великой Отечественной войны районов, с освоением целины, с созданием крупнейшего центра нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири, со строительством атомных электростанций. Посмотрите на таблицу:

Внедрение электровозной и тепловозной тяги на железнодорожном транспорте

Годы	Протяженность в км	В процентах от протяженности жел. дорог
1950	6100	6
1960	31500	25
1974	126000	91,7

За 25 лет произошла коренная техническая революция на рельсах! Паровозы теперь увидеть не так-то просто...

Но, как уже говорилось, громадные преимущества социализма сами по себе, автоматически, не принесут нам победу в научно-техническом прогрессе. Чтобы ее добыть, необходимо органически сочетать достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства. Так сформулирована эта важнейшая социальная, экономическая и политическая задача в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии. Эта задача - центральная для экономики нашей страны на длительный период времени.

При рассмотрении этой задачи в рамках нашей темы может возникнуть вот какой вопрос. Почему на XXIV съезде партии необходимость органического сочетания достижений научно-технической революции с преимуществами социализма поставлена в качестве задачи? Разве до этого подобного сочетания не было? Разве первый наш перспективный план - легендарный план ГОЭЛРО - не был органически сплочен с самой передовой по тому времени научно-технической идеей электрификации страны?

Разумеется, все планирование народного хозяйства строится на научной основе и исходит из предвидений направления научно-технического прогресса. Академия наук СССР, Академии наук союзных республик и другие высокоавторитетные научные учреждения формируют представления плановых и других органов в перспективах развития науки и техники. Но в период бурного развития научно-технической революции появились новые проблемы.

Первая из них относится к планированию.

Всем известно - план, устанавливаемый предприятию, должен быть стабильным. Изменять его вышестоящим органам разрешается при крайней необходимости и лишь при согласии предприятия. А как в действительности? 1064 директора сибирских и дальневосточных предприятий в анкете журнала "ЭКО" ответили: "Меняют, и без нашего согласия".

- Но почему в самом деле нет стабильного плана, - спросит читатель. - Неужели плановики не понимают, как он важен?

- А возможен ли вообще стабильный план при динамизме научно-технической революции? - задаст вопрос другой читатель, более проникательный.

В его вопросе и содержится ответ.

Развертывается научно-техническая революция. Изменения и дополнения, открытия и изобретения возникают и будут возникать непрерывно и в массовом масштабе. И хорошо, что возникают.

Стабильность и изменчивость - антиподы?

Значит, мы столкнулись с противоречием, которое действительно (объективно) существует в нашей жизни. С одной стороны, план обязательно должен быть стабильным, и не на квартал или даже год, а на пятилетку. С другой стороны, он столь же обязательно должен меняться, чтобы не сдерживать научно-технический прогресс.

Как быть?

Советские экономисты пришли к тому выводу, что надо несколько изменить методику планирования. Раньше мы в плане предусматривали полную загрузку, на все 100 процентов, каждого станка, полное использование сырья и материалов. И потому, когда возникали новые задачи и потребности, приходилось план ломать. На языке экономистов такая методика называется планировать по максимуму.

Теперь, видимо, настало время планировать по оптимуму, то есть, предвидя неизбежность новых заданий, оставлять в резерве какую-то часть рабочей силы, оборудования, материалов, транспортных средств.

На бумаге все это легко и просто, а на деле сложнее: на каком предприятии и в каком размере оставлять резерв? А если он не понадобится?

Вторая проблема относится к материально-техническому снабжению. Снабжать или торговать? - вокруг этой дилеммы ломаются копыя. Снабжать - это значит не позднее 1 июля 1974 года, к примеру, каждому предприятию подать заявку с подробнейшим перечнем всего, что ему потребуется в 1975 году. Один экземпляр заявки Московского завода имени Лихачева весит более 160 килограммов...

Но в течение года многое из заказанного окажется ненужным, а многое нужное не заказанным. И опять-таки потому, что очень динамичен темп развития науки и техники.

Торговать - это значит заключать договоры (пятилетние, годовые, квартальные, месячные, разовые), а при необходимости получить на базе или по телефонному звонку с доставкой на предприятие. Сторонники каждого из направлений имеют аргументы в защиту своих позиций. Мы не можем их здесь рассматривать - вопрос специальный. Но ясно одно: динамизм научно-технического прогресса спотыкается о громоздкую и медлительную систему централизованного фондируемого снабжения. И потому в решениях XXIII и XXIV съездов КПСС указана необходимость осуществить постепенный переход от фондируемого снабжения к оптовой торговле средствами производства.

Третья проблема состоит в том, как планировать и финансировать научные учреждения. По самой своей природе научное открытие неопределенно во времени и в масштабе затрат. Когда оно свершится: завтра, через три года или его не будет вовсе?

Годами искали алмазы в Якутии, списывали в убыток миллионы рублей. Потом затраты быстро окупились. Но ведь наука - не беспроигрышная лотерея. Так как планировать штаты и сметы научных экспедиций, лабораторий, институтов? Настоящего ответа на этот вопрос пока нет.

- А при чем здесь научно-техническая революция? - спросит читатель. - Алмазы искали и до нее, да и научные учреждения существуют не первый век.

Обратимся к цифрам.

	1950 год	1974 год
Численность научных работников в СССР (тысяч человек)	162,5	1168
Численность научно-исследовательских институтов (включая филиалы и отделения)	786	2778
Численность аспирантов (тыс. чел.) . .	16,9	98,9
Расходы государства на науку (млрд. руб.)	5,4	16,4

Менее чем за четверть века произошли коренные, принципиального размаха изменения - наука превращается в непосредственную производительную силу, она требует все больших затрат общественного труда и дает все больший эффект. Количество переходит в новое качество: то, как было организовано управление научными учреждениями еще 20 лет назад, сегодня нас уже не устраивает.

Дело, однако, не исчерпывается совершенствованием планов, форм снабжения и методов финансирования. Это, так сказать, анатомия экономики. Важна и физиология ее: реальное превращение в жизнь планов, замыслов, задач. И в этой области много нового, требующего размышлений и действий.

Вот о чем необходимо все время помнить, когда думаешь об экономике. У нас единое народное хозяйство и один хозяин - советский народ. Поэтому надо исходить не из работы одного человека или даже предприятия, а из затрат общественного труда, из общего итога.

Скажем, металлурги, чтобы получить более прочный металл, затратили дополнительно 5 тысяч часов труда. Для них внешне это дополнительный расход. Но в результате лучшего качества металла моторесурсы самолета возросли на 7 тысяч часов. Следовательно, наша страна в целом оказалась в выигрыше.

Сложность экономической работы в том и состоит, что, организуя уборку овощей и картофеля, надо думать и об условиях их хранения; производя тракторы в Минске, помнить о морозах в Якутии; выдавая премии шахтерам, подсчитывать производство одежды и обуви, чтобы было на что потратить деньги. Экономисту обязательна масштабность, как музыканту - абсолютный слух.

Да, наши планы масштабны и целенаправленны. Предстоящие годы будут заполнены большим творческим трудом всего советского народа, упорным мирным экономическим соревнованием социализма и капитализма на арене научно-технической революции. Мы должны победить и безусловно победим в этом соревновании потому, что соединяем достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйствования.

Но, чтобы победить, требуется огромная и напряженная работа, четкая организация всего хозяйственного механизма, подлинный поворот к повышению эффективности экономики. "Известны и главные направления, по которым при этом надо идти. Это - совершенствование планирования и всей системы управления. Это - создание экономических условий, которые бы заставляли (разрядка моя. - А. Б.) министерства и предприятия брать напряженный план, мобилизовать резервы, работать с большей отдачей".*

* (Л. И. Брежнев. *О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик*. М., 1972, с. 52.)

Но почему план должен быть напряженным? И что такое вообще напряженный план?

Известная басня об Эзопе и страннике гласит, что на вопрос странника: "Сколько часов ходьбы до Афин?" - Эзоп ответил: "Иди!" И лишь увидев, как быстро шагает путник, ответил на его вопрос.

Мы создаем материально-техническую базу коммунизма, и вопрос о том, сколько времени потребуется для решения этой всемирно-исторической задачи, решается темпами нашего продвижения. Мы не можем также отвлечься от того факта, что существует капиталистическая система хозяйства, и государственные интересы нашей Родины, ее обороноспособность также во многом определяются темпами роста экономики.

При капитализме пружиной, толкающей экономику вперед, является конкуренция: отставшие погибают или сдаются на милость победителей. Но конкуренция - грубая, примитивная побудительная сила. Она сопровождается громадными потерями, банкротствами, безработицей. Нашей плановой экономике конкуренция не нужна, не соответствует. Мы определяем темпы нашего роста в плановом порядке. И потому план должен быть напряженным. Реальным, но напряженным.

Повторим сравнение с туристским походом. До намеченного пункта можно, допустим, пройти и за один и за два дня. Это зависит от темпа, заложенного в маршрут. И любой турист согласится с тем, что бодрый, напряженный темп несколько не утомительнее медленного, вразвалку, передвижения. Даже наоборот: сложная задача рождает дополнительную энергию.

Но что такое напряженный план? Он включает в себя полное использование всех возможностей людей, машин и наилучшее использование сырья и материалов, внедрение оправдавших себя изобретений и, рационализаций, механизацию ручных процессов.

И, чтобы каждое предприятие составляло напряженный план, говорит Л. И. Брежнев, необходимо создать соответствующие экономические условия.

Экономические условия... В чем их специфика?

Сравнительно с остальными областями науки экономика составляет важное и принципиальное исключение. Здесь, как и в естественных науках, тоже имеют дело с объективностью, и действовать вопреки ее требованиям без ущерба для дела невозможно. Но познание этой объективности и использование добытых сведений повседневно затрагивают, все стороны жизни народа, образуют экономическую политику социалистического государства и потому тесно переплетены с элементами субъективными. Процесс этот состоит из множества мер в области организации и оплаты труда, ценообразования, торговли, планирования производства и строительства, учета и контроля, обучения и охраны здоровья, борьбы с преступностью, участия масс в управлении и т. д. и т. п. Одни из этих мер действуют, мало изменяясь десятилетиями, другие систематически видоизменяются, третьи оказываются нежизненными и отбрасываются практикой коммунистического строительства. Синхрофазотронами и телескопами в экономике выступают заводы и совхозы, институты и магазины, города и пойменные луга; вместо сложнейших камер, центрифуг, термостатов используются "скучные" инструкции, методические указания, нормативы начислений и отчислений.

Далее. В большинстве наук при всей невероятной сложности удастся обеспечить чистоту эксперимента, так как он не затрагивает непосредственно интересов людей; подгонка данных "под ответ" в точных науках если и встречается, то является прямым мошенничеством, кстати, легко проверяемым и выявляемым: результат опыта должен повторяться.

В экономике чистота эксперимента исключается самой спецификой этой области человеческой деятельности: если мы опытный завод (совхоз, стройку, торг) изолируем от десятков "случайных" обстоятельств, с которыми ежедневно сталкиваются все остальные предприятия, то эксперимент не нужен, он искусственный.

И наконец, самое главное: в экономике каждое важное решение непосредственно влияет на всю систему отношений, как-то формирует ее, и потому, нелегко, выделить в полученном итоге, что объективно и что результат тех или иных мер.

ГАИ особым знаком указывает, где кончается главная дорога, и начинаются ответвления. В экономике, к сожалению, нет подобных знаков, они невозможны.

Взросший экономический потенциал страны и успехи миролюбивой политики Советского Союза создали в последнее время условия для быстрого развития экономики.

И тут выясняется, что представления наши меняются на глазах. Не в том, конечно, смысле, что мы пересматриваем исходные и основополагающие принципы и признаки коммунизма, сформулированные Марксом, Энгельсом, Лениным, решениями партии. Напротив, жизнь подтверждает верность этих принципов. Имеются в виду представления о механизме хозяйствования, его рычагах, как мы привыкли говорить.

Долгое время планомерность развития экономики позволяла достичь необходимых результатов путем их прямого перечисления в соответствующих показателях плана. Но по мере усложнения хозяйственных связей и отношений оказалось необходимым плановую директиву, чтобы получить максимально возможный эффект, дополнить воздействием через интересы коллектива предприятия и каждого работника в этом коллективе. Поэтому в решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС говорится о необходимости усилить экономические методы управления народным хозяйством. На хозяйственный расчет стали переводить целые объединения и даже отрасли. И переводить их не просто, как говорят, на обычный, а на полный хозяйственный расчет. И появляется в "Положении о

государственном социалистическом предприятии" статья 8: предприятие (государственное!) не отвечает по обязательствам государства, а государство - по обязательствам предприятия. И государство берет с предприятия плату за предоставленные ему фонды: здания, машины, материалы (по мнению многих экономистов, будет брать и за кадры, за землю, за дороги, за очистку воды и воздуха, за техническую информацию).

Для чего и зачем все эти взаимные расчеты нужны?

В нашей стране около полутора миллионов предприятий и хозяйственных организаций. Мы не найдем "правых" и "виноватых", если четко не отграничим, что каждый коллектив дал обществу и что от него получил. Так и поступают. Государство закрепляет за коллективом каждого предприятия часть общенародного имущества в виде Уставного фонда предприятия. Коллектив в ответе перед обществом за сохранность Уставного фонда и его увеличение за счет прибыли. А если в результате плохой работы часть этого фонда "проедена", государство не покрывает прорыва. Сам коллектив предприятия за счет сверхплановой прибыли или снижения поощрительных фондов должен закрыть брешь.

С другой стороны, государство не может уменьшить Уставный фонд или брать с предприятия непричитающиеся платежи. Оно и не делает этого: был бы подорван стимул к хозяйственному расчету.

Что еще будет открыто, найдено завтра, в 1980 году? И ведь все это впервые в истории человечества. Это завоевания для всего человечества, это усиление сознательного управления обществом, управления отношениями между людьми, без чего нельзя усилить господство над силами и богатствами природы.

Казалось бы, все ясно и просто: предприятие располагает необходимыми кадрами и средствами производства, ему дан план, во главе коллективов стоят проверенные, опытные руководители - принимайте напряженный план и выполняйте его!

Но дело здесь сложнее. Оказывается необходимым создать, как говорил Л. И. Брежнев, "экономические условия, которые заставляли бы" полностью раскрывать резервы и пускать их в ход. Но почему нужно заставлять? Разве наши хозяйственники недостаточно сознательны, чтобы добровольно, по собственной инициативе, так поступать?

Напомню, что развитие социалистической экономики происходило и происходит в обстановке непрерывного противоборства с капиталистической экономикой. Темп мирного соревнования с капитализмом неслыханно убыстрился развивающейся научно-технической революцией. И подобно тому как в начале Великой Отечественной войны наиболее опасным было то, что не все сразу отрешились от мирных настроений, недостаточно осознали изменившуюся обстановку, сегодня следует преодолеть проявляющиеся кое-где настроения самоуспокоенности и самодовольства, вызываемые сопоставлением уровня экономики нашей Родины в настоящее время с уровнем, скажем, 50-х годов. Разумеется, скачок невиданный. Для его ощущения не требуется даже листать статистические справочники, он виден в гигантских по протяженности линиях электропередачи и нефтепроводов, в новых проспектах городов, в мачтах телевидения и в модах одежды. Но суть-то в том, что нам предстоит догнать и перегнать самые экономически развитые капиталистические страны, достичь самой высокой производительности общественного труда, создать самый высокий уровень материального и духовного благосостояния для каждого из 255 миллионов наших сограждан. Вот планка, от которой идет отсчет.

Так почему же необходимо заставлять министерства и предприятия брать напряженные планы?

Следует иметь в виду, что выполнение плана зависит не только от коллектива каждого данного предприятия, но и многих других, с которыми оно связано: от поставщиков сырья, материалов, топлива, тары, инструментов, комплектующих изделий. От транспорта, от строительных организаций (проводящих ремонт или реконструкцию) и даже от... почты. Да, стоит оплаченному счету задержаться в пути лишние два-три дня, и деньги за проданную" продукцию поступят на счет поставщика не 29 числа, скажем, а третьего числа следующего месяца. А так как выполнение плана считается по реализованной продукции (то есть по сумме денег, поступившей от покупателей), то план может оказаться невыполненным.

Мне пришлось однажды видеть сотни легковых машин во дворах Горьковского автомобильного завода. Их нельзя было отгружать, так как не было "дворников" - щеточек, счищающих воду и снег...

Учитывая подобные возможные срывы, многие хозяйственники и принимают планы "с оглядкой": два - пишем, один - в уме. Но, может быть, они правы? Возможно, что так и следует поступать, имея в виду возможность подвоха со стороны? Стоит нам встать на такой путь, и темп нашего продвижения станет немыслимо медленным, развитие экономики СССР начнет равняться не то что на узкие места, а на любые возможные срывы, на любую разболтанность.

Возьмем тот же пример с почтой. Естественно, что в громадной стране, где в год пересылается свыше девяти миллиардов писем, какой-то счет (а может быть, и не один) может задержаться в пути. Но это страшно лишь для того предприятия, которое работает неритмично, допускает штурмовщину и отгружает преобладающую часть продукции в последние дни месяца. То же предприятие, которое из пятидневки в пятидневку ровно производит и отгружает продукцию, не ждет лихорадочно почтовых извещений, так как выручка по ступает столь же ритмично: в конце марта деньги перейдут на апрель, а в конце февраля они перешли на март.

Для того и заменили оценку плана по выпуску продукции оценкой по реализации, чтобы (в первую очередь, добиться ритмичности.

Аналогично обстоит и с поставщиками, транспортом. Необходимо иметь определенные запасы на предприятиях, предусматривать в договорах санкции за непоставку материалов или неподачу вагонов, то есть именно экономическими методами добиваться взаимной требовательности (а не взаимной амнистии) хозяйственников друг к другу.

Присмотримся к экономическому механизму капиталистической формации - нашего соперника в экономическом соревновании. Пружиной этого механизма, как известно, является конкуренция. Допустим, что капиталист А или монополия Б устали от борьбы, хотят прекратить погоню за максимальной прибылью и довольствоваться ею в размере меньшем, чем средняя норма. Из такого "миролюбия" ничего не получится. Замедлив поиск и внедрение нового, подобная фирма скоро станет неконкурентоспособной и разорится. Следовательно, темпы роста в условиях капитализма, как и скорость езды на автострадах, не зависят от темперамента отдельного предпринимателя, а принудительно заданы ему механизмом конкуренции.

Сказанное не означает, разумеется, что владельцы монополий - невинные жертвы объективных требований экономики, не несущие личной ответственности за потогонные системы труда, понижение доли трудящихся в потреблении национального дохода. Хищническая сущность капитализма очевидна каждому и не требует дополнительных доказательств. Речь идет о другом - экономический механизм неотвратимо принуждает отдельного капиталиста включаться в общий ритм, предоставляя ему лишь один выбор: либо - либо...

Социалистическая система хозяйства, основанная на общественной собственности на средства производства, развивается планомерно, не нуждается в конкуренции и не приемлет ее. Социалистическое соревнование трудящихся, работающих на себя, радость свободного труда и чувство ответственности за судьбу страны образуют ту основу, которая цементирует наше общество и под руководством КПСС обеспечивает успешное развитие народного хозяйства.

Однако опыт показывает, что полагаться лишь на инициативу предприятий и министерств в мобилизации резервов недостаточно. При всем том, что за последние годы экономический уровень работы на предприятиях и в отраслях ощутимо повысился, продолжает оставаться фактом широко распространенная практика оставления немалых резервов в планах, медленного, с "расчетом", пуска в ход имеющихся возможностей. Практика - критерий истины, и из практики родилась задача: создать экономические условия, которые заставляли бы брать напряженные планы.

Почему эти условия должны быть экономическими?

Во-первых, потому, что народное хозяйство очень сложно и развивается бурными темпами и если захотеть проверять работу каждого предприятия ревизиями, то населения СССР не хватит на одних ревизоров...

Во-вторых, лишь экономические условия, то есть требования хозяйственного расчета и собственный интерес, могут заставить предприятия и отрасли предприимчиво и без усталости учитывать меняющуюся обстановку, быстро внедрять оправдывающие себя научно-технические новинки, непрерывно повышать эффективность производства.

Не открываем ли мы тем самым дорогу стихии? Не сужаем ли, не принижаем ли руководящую роль Советского государства в управлении экономикой?

Напротив, она усиливается, так как экономические условия - цены, тарифы, премии, санкции и многое другое - устанавливаются государством, и только им. А это посложнее и ответственнее, нежели расписывать по статьям элементы издержек производства (зарплата, материалы, топливо и другое) или распределять фонды на каждый вид материалов, отталкиваясь "от базы". Другое дело, что система установления цен, премий и прочего должна стать тоже гибче и оперативнее, дабы не тормозить темп развития.

Почему необходимо заставлять принимать напряженные планы?

Да потому, что планомерность требует сбалансированности предложения и спроса. Если каких-то изделий произведено больше, чем намечалось по плану, то не исключено, что сверхплановый выпуск полностью или частично осядет в сверхнормативных остатках. То же самое может произойти и с продукцией, произведенной досрочно.

Не выступаем ли мы тем самым против социалистического соревнования, против досрочного выполнения заданий пятилетки?

Встречный

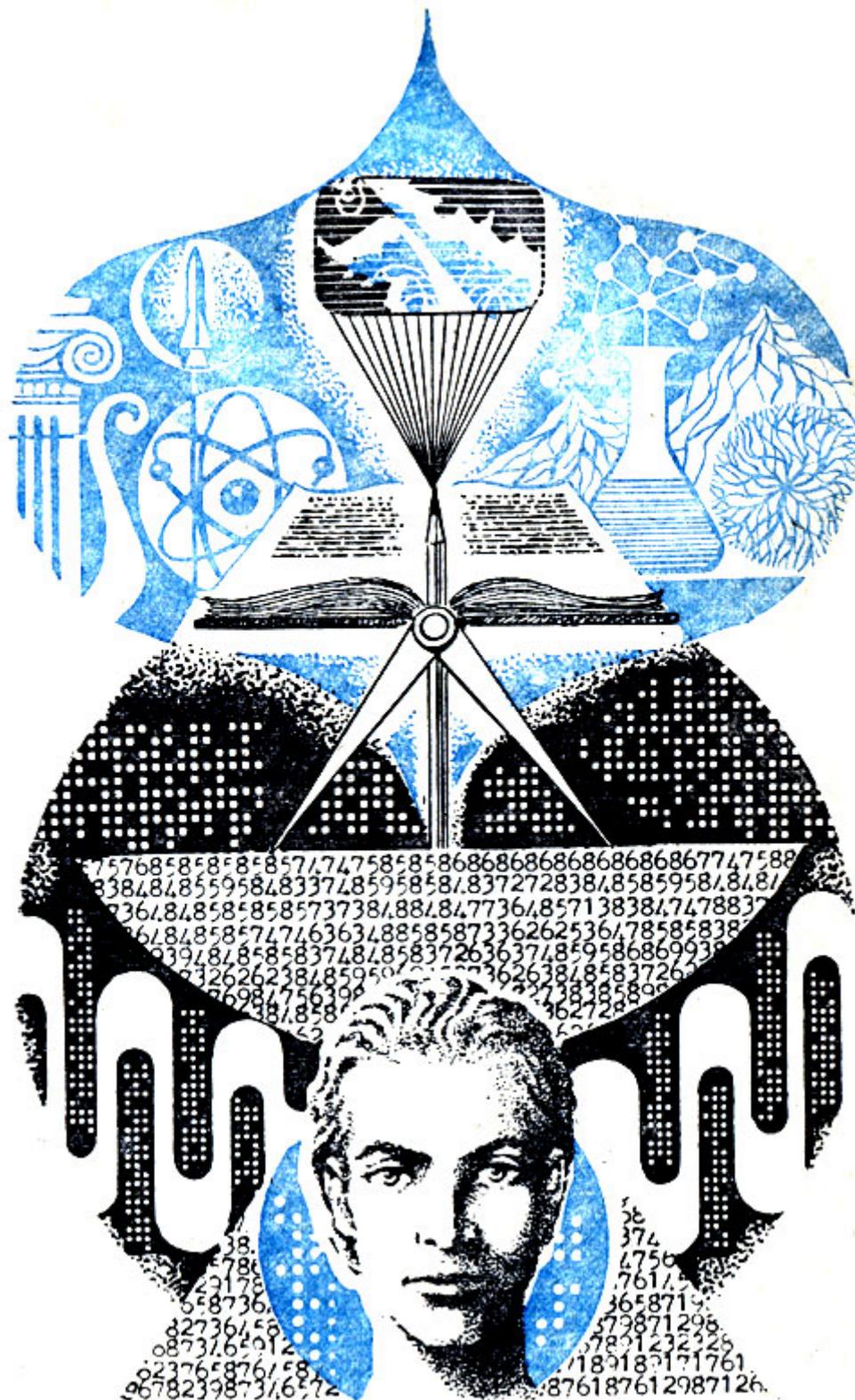
Ни в коем случае. Речь идет лишь о том, чтобы все до конца возможности, были отражены во встречных планах. Конечно, никакой план не должен "замораживать" резервы, выявившиеся после его утверждения.

Слова "встречный план" не новые. Кто из нас не помнит песни "Нас утро встречает прохладой, нас ветром встречает река"? А ведь это из "Песни о встречном", и ей, этой песне (хотя она и сегодня завидно молода), более сорока лет. Встречные планы родились в Ленинграде и затем широко распространились по всей стране.

В чем суть встречного плана?

В плане, составленном Госпланом СССР, предусмотрены на пять лет задания для отраслей производства. Министерства распределяют эти задания по подотраслям, а те - по предприятиям. Так, на девятую пятилетку (1971 -1975 годы) имеется план у каждого предприятия.

Но жизнь не стоит на месте. И, выполнив план одного года пятилетки, коллектив предприятия готовится к следующему. Собираются производственные конференции, общие собрания и выясняют, какие новые, дополнительные возможности появились. Отсюда возникают новые, идущие навстречу ранее утвержденному плану предложения, как сделать больше, лучшего качества, с меньшими затратами. Эти предложения и оформляются во встречном плане.

Что же такое экономика?

Мы были бы, однако, не правы, если бы увидели во встречных планах лишь их узкоэкономический эффект: сделают 30 тысяч пар обуви вместо 28 тысяч пар. Нет, дело тут куда более значимое. Подобно тому, как первый в истории субботник был не просто ремонтом паровозов, а великим почином в зарождении коммунистического труда, встречные планы - проявление единства интересов партии и народа, социалистического общества в целом и каждого трудящегося в отдельности. Поэтому, скажем, невозможно

представить себе встречные планы в ФРГ или США, как невозможно представить себе там и народнохозяйственное планирование в целом.

Однако в практике встречных планов долгое время был тот недостаток, что они принимались с запозданием, после утверждения народнохозяйственного плана и потому иной раз вносили в него коррективы. Между тем коллектив предприятия выявляет свои резервы не 10-15 января каждого текущего года и потому должен стремиться своевременно заверстать их в народнохозяйственный план. В известном постановлении ЦК КПСС о совершенствовании руководства социалистическим соревнованием одобряется практика включения обязательств в план. По примеру московского завода "Компрессор" многие предприятия в августе - сентябре 1973 года стали принимать встречные планы на 1974 год и летом 1974 года - на завершающий год пятилетки. Это позволило министерствам и общегосударственным плановым органам включить проект в народнохозяйственный план. Не только тот коллектив - передовик в соревновании, который в большей мере превысил в обязательствах первоначальные задания плана, но и тот, в чьем плане показатели и задания выше средних по отрасли или другим однородным предприятиям, кто выпускает продукции больше (на один миллион рублей производственных фондов или фонда заработной платы), дешевле и лучшего качества.

Деловой человек, его черты

Практическое осуществление задач экономики достигается посредством управления. Уже говорилось о значении совершенствования управления для успехов экономики. Управляют люди. Деловые люди. И современная обстановка предъявляет на них огромный спрос. "Нам нужны, очень нужны деловые люди нашей, социалистической формации..."*

* (Л. И. Брежнев. *Вопросы аграрной политики КПСС и освоение целинных земель Казахстана*. М., 1974, с. 317.)

Деловой человек социалистической формации. Такая формулировка зримо отражает коренные изменения, происшедшие в экономике СССР с той поры, когда В. И. Лениным была поставлена задача учиться торговать. За годы Советской власти наша партия вырастила сотни тысяч талантливых, преданных делу строительства коммунизма хозяйственников. Они охотно и инициативно перенимают полезный передовой опыт, активно преодолевают трудности. Хозяйственникам помогают и их контролируют партийные организации на предприятиях, и контроль этот становится все глубже и квалифицированнее.

Но хотя подобной формулировки не было, настороженное отношение к термину было. Оно, скажем, проявилось конкретно в таком эпизоде. Три года тому назад Киевская киностудия научных фильмов выпустила картину "Экономика, управление, человек", хорошо принятую зрителями. Первоначальное название картины, "50 минут в кругу деловых людей", было забраковано: не наш термин...

Почему? Не будем торопиться с филиппиками в адрес запретителей. Важнее их понять.

Термин "деловой человек" широко применяется в капиталистическом обществе и характеризует прежде всего предприимчивость. Идеалом делового человека в шутку называют торгового агента, сумевшего продать холодильник эскимосу... К. Марксу настолько понравилась следующая характеристика деловитости, приведенная неким Т. Даннингом, что он процитировал ее в первом томе "Капитала":

"Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживленным, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому..."*

* (См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 770.)

Следовательно, не просто предприимчивость, но безразличие к средствам и способам получения прибыли. Конечно, не следует упрощать и утрировать. Подобно тому как дуэли проводились с соблюдением всех правил, конкурентная борьба имеет свой стиль и нормы. Слово делового человека порой надежнее иной резолюции. При всем том деловитость руководствуется "одинадцатой заповедью": не зевай...

Отсюда и настороженность к термину.

Строительство социализма состоит ведь не только в возведении зданий и выплавке стали. Оно включает и создание новых норм, нравственных категорий, общественных отношений. Когда мы возражаем против получения продукции любой ценой, то имеем в виду не только перерасход сырья или топлива, но и "перерасход" этических правил. Мы против экономии за счет браконьерского отношения к природе, к охране труда, средствам производства. Мы против прибыли, полученной от махинаций с ассортиментом и качеством продукции, с ценами.

Есть еще одна сторона. Предприимчивость долгое время невольно противопоставлялась плановому характеру социалистической экономики. Применялся термин "плановая дисциплина". План утвержден - выполняй и перевыполняй. Естественно, широко поощрялось проявление инициативы. Собственно, без социалистического соревнования не было бы сегодняшнего Союза Советских Социалистических Республик.

Почему же сегодня идет речь о деловом человеке? Что дополнительно вносит понятие деловитости в плановую дисциплину?

Обогащение термина "плановая дисциплина" характеризует изменение содержания требовательности к советскому хозяйственнику. В основе - научно-техническая революция.

Подобно другим ветвям познания, экономическая наука все чаще начинает сталкиваться с понятием неопределенности, которую в данной сфере вернее назвать многовариантностью. Еще 15-20 лет назад условия производства были устойчивоопределенными. Чтобы изготовить подшипники, нужна такая-то сталь. Сегодня, кроме нее, называют и дерево и пластмассы, не говоря уже о способах получения конечного продукта приемами, не требующими применения подшипников. Раньше квалифицированный экономист варьировал, оперируя внутренними ресурсами СССР. Программа интеграции экономики стран СЭВ расширяет "инструментарий". Впереди широкая перспектива развития отношений с несоциалистическими странами. Для увеличения продажи населению модной обуви, скажем, может понадобиться развивать... турбостроение или увеличить добычу железной руды.

Следовательно, изменился характер плановости экономики. Но подобно тому как теория относительности не отменила классической механики Ньютона, современное понимание и содержание плановости выше, многообразнее, сложнее, чем 15-20 лет назад. И в этом убеждаешься воочию.

Меняются периоды планирования. Пятилетний план из перспективного становится среднесрочным, а годовые планы - его отрезками. Перспективными становятся планы на большие сроки. Вместо подсчета прямых, непосредственных затрат на производство каждого вида продукции считают совокупные затраты, то есть для увеличения объема, скажем, мясных продуктов определяют не только строительство ферм, но и объем строительных материалов для их возведения, количество электроэнергии для изготовления этих материалов и турбин для выработки энергии... В так называемом межотраслевом балансе можно узнать, насколько должно возрасти производство трикотажа при дополнительной выплавке одного миллиона тонн стали. Не только физики, но и экономисты работают ныне с "элементарными частицами".

Государственный план остается, как и ранее, централизованным и директивным, но, чтобы быть оптимальным, он должен вобрать в себя и прогнозы Академии наук на реально предвидимое будущее, и опыт передовиков производства, и выводы хозяйственников, вернувшихся из поездок в зарубежные страны. Сам плановик должен стать - притом в числе первых, ибо с него все начинается, - деловым человеком.

Что же конкретно мы вкладываем в это понятие?

В речи товарища Л. И. Брежнева при вручении Украинской ССР ордена Дружбы народов дана расшифровка понятия: компетентность, предприимчивость, глубокая партийность, забота об общенародных интересах.

Попытаемся прокомментировать эти слагаемые.

Очевидно, что сравнительно с капитализмом принципиально различен круг людей, которых можно (или нельзя) считать деловыми. В капиталистической стране к данной категории заведомо не относятся работники, занятые физическим трудом. Пожалуй, вряд ли имеются в виду и многие "белые воротнички": заводской инженерно-технический персонал, низшие и средние категории служащих. В капиталистическом обществе деловые люди - это управляющие предприятиями, банками, биржевые дельцы. Критерий отбора в категорию "деловых людей" - право, возможность и обязанность проявления инициативы. Деловой, человек - не только и не просто исполнитель.

Что же, критерий подходящий, и, пользуясь им, мы с полным правом предъявляем требования деловитости к каждому из трудящихся в нашей стране. И не только деловитости вообще, а в том конкретном содержании, которое сформулировано выше, как сочетание компетентности, предприимчивости и глубокой партийности.

В самом деле, рабочий или колхозник, ведущий личный счет экономии, строительные бригады, по примеру злобинцев сами распоряжающиеся сметой, - они деловые люди. Руководители постов и групп народного контроля, депутаты местных Советов и члены комиссий Советов, руководители и участники постоянных производственных совещаний, члены "Комсомольских прожекторов", изобретатели и рационализаторы, и прежде всего члены партийных органов, осуществляющие контроль за деятельностью администрации предприятий и НИИ, - они все, безусловно, деловые люди в самом прямом и полном смысле этого слова, если, разумеется, компетентны, предприимчивы и в каждом своем

шаге руководствуются заботой об общенародных интересах. Таким образом, различная емкость термина в действительности выражает принципиальное различие между производственными отношениями капитализма и социализма.

Однако на данном этапе, говоря о деловых людях, представляется полезным особо выделить руководителей предприятий и хозяйственных органов. Такое выделение производит сама жизнь.

Известно, что дальнейшее развитие социалистической экономики потребовало концентрации производства. В 1971 году 54,9 процента всех промышленных предприятий, находящихся на самостоятельном балансе, имели в своем составе менее 200 рабочих каждое*. Такие фабрики и заводы не в состоянии использовать достаточно эффективно ни технику и технологию, ни экономические и юридические права. Теперь создаются производственные объединения - крупные предприятия (комбинаты) и промышленные объединения - "солнечные системы" крупных предприятий.

* (См.: "Плановое хозяйство", 1973, № 7, с. 75.)

Производственное, а тем более промышленное объединение - не просто юридическое лицо, а (если позволительно так выразиться) экономическая личность: совокупность, располагающая большим производственным аппаратом и потенциалом, вступающая с другими аналогичными совокупностями внутри страны (а постепенно, возможно, и вне ее) в сложные экономические отношения. Объединение управляется на основе единоначалия, что означает конкретную ответственность определенного человека за принятое (или непринятое) решение и его результаты, независимо от числа всех других людей, в той или иной мере участвовавших в обсуждении и выработке решения.

Что мы ценим в руководителе?

Чтобы не растекаться мыслию по древу, и представляется для начала полезным поговорить о данной группе советских деловых людей - руководителях крупных предприятий, производственных и промышленных объединений. При двух-трех ступенчатой системе управления такие руководители, как теперь принято выражаться "напрямую выходят" на министров и их заместителей, участвуют в важных международных экономических переговорах. Им многое дается, с них большой спрос. И спрос особого рода.

Итак, первое требование - компетентность. Что вкладывается в это понятие?

Компетентность расшифровывается как знание дела. Но что вкладывается в само понятие дела? Скажем, директор консервного комбината должен, безусловно, хорошо знать технологию изготовления консервов, и потому таких хозяйственных руководителей обычно комплектуют из числа выпускников пищевых вузов. Так поступают и в других отраслях, и потому из десяти хозяйственных руководителей в промышленности, строительстве и на транспорте, вероятно, не менее семи-восьми - инженеры соответствующих специальностей.

Но хозяйственнику мало знать, он должен еще уметь на деле внедрить рекомендуемую наукой технологию, добиться ее неукоснительного соблюдения изо дня в день. Разумеется, он не один на предприятии, однако единоначалие означает, что, если консервы (взятые лишь в качестве примера) окажутся недоброкачественными, первым к ответственности будет привлечен директор.

Чтобы соблюдалась технологическая дисциплина, должна быть создана соответствующая обстановка на предприятии. Эта обстановка складывается из отношений рабочих с мастерами, последних - с начальниками цехов, этих с ОТК и санитарным надзором и т. д. и т. п. Подобно тому как в оркестре, исполняющем определенную симфонию, у каждой группы инструментов своя партия, у разных групп трудящихся разные задачи и заботы, разная ответственность. Дирижер (директор) отвечает за то, чтобы не было ни одной фальшивой ноты.

На эту сторону дела обращал наше внимание В. И. Ленин. "Всякая работа управления, - писал Ленин, - требует особых свойств. Можно быть самым сильнейшим революционером и агитатором и совершенно непригодным администратором"* . И далее: "Чтобы управлять, надо знать дело и быть великолепным администратором"** .

* (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, с. 215.)

** (Т а м же, с. 222.)

Откликаясь на эту потребность, в последние годы в нашей стране быстро развивается наука об управлении. Во многих вузах введены специальные дисциплины. Существуют факультеты, готовящие советских деловых людей. Во всех министерствах имеются институты повышения квалификации, где особое внимание уделяется проблемам управления. Миллионы людей овладевают вопросами управления в системе партийного и комсомольского просвещения.

10 августа 1973 года "Правда" опубликовала подборку писем читателей о причинах текучести рабочей силы. "То, что рабочий имеет хороший заработок и трехкомнатную квартиру, еще не гарантия привязанности к заводу, - пишет А. Могилевич, рабочий комбината "Беларуськалий". - Не хлебом единым живет человек. Надо создать на предприятии такую атмосферу, чтоб каждый чувствовал себя хозяином, болел за дела всего производства". "Правда" завершает обзор таким выводом: "Когда мы говорим об управлении, то под этим подразумевается руководство людьми. Наука управлять и состоит в умении привлечь, заинтересовать людей".

Приведем очень показательные данные социологического обследования Таганрогского комбайностроительного завода*. Наиболее ценные качества в руководителях: ум (43 процента опрошенных), знание дела (80 процентов), требовательность (88 процентов), справедливость (71 процент), тактичность (52 процента), чуткость (63 процента). Лишь 6 процентов назвали умение добиваться выполнения плана любой ценой и 3 процента - умение руководить с помощью "крепкого слова"...

* (См.; А, Левиков. Пимены XX века. М., 1973, с. 35.)

Итак, подготовка деловых людей требует систематического обучения науке управлять, не полагаясь на то, что, пока молодой специалист станет директором, он наберется ума: не полагают же, что он "наберется" технических знаний. Но только ли в обучении дело? Не менее важно, чтобы реальные отношения на предприятии обязывали хозяйственника создавать оптимальный климат на предприятии, побуждать работников всех рангов к проявлению инициативы, к интенсивной и продуктивной работе.

Компетентность хозяйственника немислима без глубокого знания экономики. Инженер, боящийся бухгалтерского баланса и статистических таблиц, а еще того хуже, иронизирующий по их поводу, не может считаться компетентным. Но знание экономики -

чрезвычайно широкая задача. Как определить эффективность того или иного направления использования средств? Как предусмотреть спрос, чтобы изготовленная продукция не лежала на складах? Как протянуть сквозную нить заинтересованности от рабочего до отрасли в целом?

И опять-таки дело, как нам представляется, не только-и менее всего - в том, чтобы обучить подсчитывать производственную программу или планировать прибыль посредством аналитического метода. Дело в экономическом воспитании, в подготовке к восприятию тех экономических условий, что заставляют принимать напряженные планы и вскрывать внутренние резервы.

Краткая мораль, следующая из столь длинных рассуждений, состоит в том, что требуется комплексная программа подготовки деловых людей.

В печати приводятся ценные примеры подготовки резерва для выдвижения на предприятиях. На вильнюсском заводе счетных машин продумана система аттестации специалистов, состоящая из двух этапов - непосредственно в отделах и цехах, а затем на уровне предприятия*. В Министерстве легкой промышленности Эстонии будущие хозяйственные руководители помимо специального теоретического курса проходят стажировку на базовых предприятиях в разных должностях, пишут и защищают дипломные проекты по управлению. Очень важно научно обобщать подобную практику, тем более что имеются и огрехи. В ряде мест кропотливую работу с людьми заменяют надуманной системой очков, баллов. Важнейший вопрос, кого выдвигать и кого не выдвигать, по существу, предлагается решать электронным машинам...

* (См.: "Правда", 1973, 30 июля.)

Вот уже несколько лет многие газеты - "Литературная газета" и "Комсомольская правда", возможно, более других - постоянно обращаются к проблеме ответственности и безответственности служащего, руководящего работника центрального аппарата. Дым не без огня.

В общественной плановой экономике роль отдельного человека важнее, чем в частнокапиталистической, стихийной. В самом деле, от ошибки мистера X страдает его фирма. Мистеров М и Н она не касается. Ошибка товарища А может создать серьезные затруднения для целой отрасли, экономического района, может вызвать потерю продуктов общественного труда. Напомним читателю историю с тракторными тележками, рассказанную писателем Г. Радовым*.

КПД трактора резко повышается, если его использовать не только для пахоты, но и как транспортное средство. Но для этого нужны тракторные тележки. Их крайне мало, и многие тракторы простаивают по 6-8 месяцев в году. Писатель спрашивает работника, ответственного за это дело, почему нет тележек? Нет металла. Но ведь куда выгоднее произвести несколько меньше тракторов, но укомплектовать их тележками? Разумеется. Почему же нет тележек? Нет металла... Что более всего поражает в этой истории, достойной пера Щедрина? Уверенность в безнаказанности!

* (См.: "Литературная газета", 1973, 1 января.)

Журналист А. Левиков* ставит этот вопрос более широко. В течение семи лет на Краснокамском бумажном комбинате говорят о крайней необходимости проведения ряда мер по реконструкции, но ничего не сделано. Высокоответственные работники издавали

приказы, давали обещания - и ничего. Кто из них ответил за невыполнение обязательств? Никто. Одни перешли на другую работу, другие вышли на пенсию, третьи продолжают работать на прежнем месте. Журналист задается вопросом: что такое безответственность? Переходят ли обязательства к преемникам, или они отмирают при смене руководителя? Что такое слово министра, начальника главка?

* (*"Литературная газета", 1973, 29 августа,*)

Вопрос об ответственности имеет прямейшее отношение к предприимчивости - второму слагаемому деловитости.

В условиях социалистической экономики предприимчивость, думается, нужна не менее, а более, чем при капитализме, и калибр, если можно так выразиться, крупнее.

Между тем, повторяем, широко распространен предрассудок, будто планирование исключает предприимчивость, не нуждается в ней, чуть ли не противоположно ей. Почему предрассудок? Да потому, что план не догма, а руководство к действию! Задолго, за много лет вперед, твердо зная, что от него требуется, деловой человек социалистической формации постарается научно представить себе развитие науки, техники и экономики в области его деятельности, выберет наилучший из возможных вариантов выполнения задания и обязательно два-три варианта в запасе на случаи "плохой погоды". Он поговорит с каждым из подчиненных ему командиров производства, а те со всеми работниками предприятия. Словом, он оправдывает итальянскую поговорку: "Чудо - тщательно подготовленное мероприятие". И такая предприимчивость выше, значимее мелкой изворотливости, как ум выше хитрости, а рынок - базара. Но...

Централизованно планируемая экономика действительно накладывает некоторые особенности на проявления предприимчивости.

Первая. На каждое сколько-нибудь важное мероприятие требуется разрешение либо по меньшей мере согласие руководящего органа. Дать согласие - значит принять на себя определенную ответственность; уклонение от решения вопроса чаще всего не влечет за собой неприятных последствий, особенно при надлежащем "оформлении" подобного шага.

И мы возвращаемся к проблеме безнаказанности.

Как ее решить? Юридические законы в большинстве случаев бессильны, их можно применить при проявлении явной халатности. Думается, выход в еще более, неизмеримо более активном участии широких масс в управлении. Почему коллектив предприятия, которому отказали в праве на риск, на эксперимент, не может обратиться к коллективу, где работает лицо запретившее? При этом мы вовсе не исходим из предположения, что всегда прав желающий рискнуть и не прав запрещающий. Речь идет о возможности обсуждения конфликтной ситуации, публичного доказательства своего права на предприимчивость.

Сегодня обе стороны находятся в явно не равных положениях. Изобретатель, автор, хозяйственник не всегда имеют возможность должным образом защищать свои позиции перед соответствующими организациями. Очевидно, было бы целесообразно четко регламентировать права одинаково важных для общества обеих сторон.

Вторая особенность. Для проявления предприимчивости нужны ресурсы - трудовые, материальные, финансовые. Сегодня они все полностью учтены в плане, более того, даже сверхплановые средства распределены до конца. Но не может же предприимчивость быть запланирована на пять лет или хотя бы на год вперед?

Третья. Предприимчивость нуждается в поощрении. Рассмотрим эту проблему на примере с заведующим овощной базой. На овощи установлена норма естественной убыли. По величине она довольно значительна: 5- 6 процентов от объема реализации. Норма устанавливается сверху, и потому для заведующего базой она научно и директивно обоснована. Но, подобно любой норме, она средняя, исходит из средних нормальных условий поступления, хранения и отпуска овощей. Если в норму не уложиться, неминуемы начет и моральные неприятности. И это правильно.

Но наш заведующий предприимчив. Он договорился с совхозом, и тот привозит капусту не к десяти часам утра, а к восьми и прямо в палатки. Он улучшил вентиляцию, разгрузку овощей. Короче, фактическая убыль значительно меньше нормативной. Вправе ли коллектив базы получить разницу в виде премии? Между тем в газетах нередки статьи только о нечестных торговых работниках, наживающихся на нормах убыли.

Есть ли такие работники? Несомненно, но мы-то ведем речь о честных, предприимчивых. Коль скоро норма убыли обязана быть средней, кто-то уложится в меньшую. Продумана ли система его поощрения?

Рассмотрим вопрос в целом. Премии имеют "потолок": общая их сумма в год одному работнику не может превышать такого-то предела. Орденом и медалью награждают, естественно, через определенные, продолжительные промежутки времени. Как поощрять предприимчивость изо дня в день?

Глубокая партийность, забота об общенародных интересах - эта черта, безусловно, более всего и принципиально отличает делового человека социалистической формации от деловых людей всех предшествовавших общественных систем. Наши хозяйственники - это часть всего советского народа. 83 процента нашего 255-миллионного народа родилось после 7 ноября 1917 года. Их сформировал социалистический общественный строй. У них не может быть других интересов и забот, кроме как забот о благе народа. И, действительно, если говорить об абсолютном большинстве хозяйственников, то у них других забот нет. Не считаясь со временем, здоровьем, личными интересами, директора предприятий и научных институтов преодолевают трудности, вскрывают резервы.

Но жизнь не прямолинейна. И забота об общенародных интересах принимает порой нездоровый оттенок делячества, местничества, ведомственности.

Человек сознательно самоограничивается. Мое дело маленькое - снизить себестоимость продукции. Поэтому я вырубаю рядом растущий лес, превращаю живописные холмы вокруг Минеральных Вод в карьеры, спускаю в реки отравляющие отходы, не забочусь о благоустройстве фабричных общежитий.

Народное хозяйство далеко, абстрактно, а моя область - рядом. Поэтому ее фонды и наряды я отовариваю прежде всего и сверх плана. Я создаю "свои" предприятия, хотя выгоднее завозить какие-то изделия из соседнего края. Я добиваюсь для "своего" города ассигнований на плавательный бассейн, хотя в соседнем еще не хватает детских садов и яслей.

Я работаю в таком-то министерстве, поэтому не желаю снабжать литьем и поковками соседний завод - он другого ведомства, хотя и имею подобную возможность. Я не хочу "возиться с мелочами" и потому не помогаю горсовету завезти топливо на зиму, отремонтировать жилой фонд, хотя мог бы это сделать. Мы уже не говорим о таком диком случае, как отказ помочь тракторами и бульдозерами в спасении поселка от наводнения*.

* (См.: "Известия", 1973, 29 августа.)

Откуда эти чужеродные нравы, эта дикая для нас "мораль"?

От политического бескультурья, от гражданственной безграмотности, от нравственной глухоты. И, конечно же, от предположения безнаказанности.

А они откуда? Как это ни странно, но во многом от неправильно понимаемой деловитости, которую иной раз отождествляют с узколобым делачеством.

В печати нет-нет и появляются статьи о директорах заводов и председателях колхозов, "дающих план", но грубых, жестоких, не имеющих морального права руководить людьми. После выступлений газет таких руководителей обычно освобождают от постов. Но газетным статьям нередко предшествуют многочисленные жалобы в разные инстанции, которые судят о хозяйственнике лишь - или преимущественно - по выполнению плана.

Что же конкретно мы вкладываем в понятие партийности хозяйственника, делового человека социалистической формации, независимо от занимаемого им служебного положения?

Умение любой вопрос, даже самый, казалось бы, небольшой, рассматривать с позиций общих задач, решаемых партией. Конкретно говоря, умение к любому вопросу подойти с требованием роста производительности общественного труда, уменьшения материалоемкости изделий, получения продукции высшего качества с наименьшими затратами времени и средств. Умение за каждым делом видеть человека, участника строительства коммунизма, умение помочь этому человеку, если требуется помощь, и потребовать от него; умение показать каждому человеку, и молодому особенно, кровную, неразрывную связь сегодняшних дел (которые иному могут казаться будничными) со всем героическим прошлым рабочего класса, нашего народа: с вооруженным восстанием на Красной Пресне, со штурмом. Перекопа, с разгромом немецко-фашистских полчищ, с освоением целины, со строительством БАМа.

Умение везде и всегда быть личным примером для тех, кто рядом, и тем более для тех, которыми руководишь, на работе и в учебе, на отдыхе, и в быту.

Глубокая партийность воспитывается изучением марксистско-ленинской теории, истории КПСС, современной политики партии. Она поддерживается и укрепляется общественными отношениями, и в первую очередь критикой и самокритикой, гласностью, участием масс в управлении. Огромное значение имеет соблюдение ленинского принципа подбора и выдвижения кадров по политическим и деловым признакам. Семейственность, кумовство, протектирование вскармливают представление о безнаказанности, прикрывают некомпетентность и косность, закрывают дорогу принципиальности и деловитости.

Подлинная партийность органически включает в себя инициативу, заботу о деле. И потому в воспитании предприимчивости нам не надо начинать с "пустого места" Вся история Советской страны полна примеров подлинно народной, широкого масштаба

деловитости наших хозяйственников. Ограничимся для иллюстрации лишь двумя-тремя фактами.

В 37-м томе Полного собрания сочинении В. И. Ленина помещена статья "Маленькая картинка для выяснения больших вопросов". В ней чуть более четырех страниц, написана она, как говорится в примечании, в конце 1918 или начале 1919 года, то есть в отчаянно тяжелый период жизни молодого Советского государства. Чему же счел необходимым вождь революции посвятить свою статью? Осмыслению книги А. Тодорского "Год - с винтовкой и плугом", изданной в городке Весьегонске.

В книжке идет речь о том, как в городке приступили к созданию лесопильного и хромового (кожевенного) заводов. "...И не далее, как через 11/2 месяца, Весьегонск будет иметь хромовую кожу своего приготовления", - цитирует В. И. Ленин.

Этот частный пример В. И. Ленин поднял на огромный уровень, ссылаясь на него несколько раз. Он писал: "Это превосходное и глубоко правильное рассуждение (об использовании буржуазных специалистов. - А. Б.) следовало бы вырезать на досках и выставить в каждом совнархозе, продоргане, в любом заводе, в земотделе и так далее"*.

Перенесемся в условия Великой Отечественной войны. Украина оставлена. Где катать броневую сталь для танков? Это делают в Магнитогорске методом, неизвестным мировой науке о прокате.

"Перелистаем" еще двадцать лет. Нас хотят шантажировать запретом приобретать по импорту трубы большого диаметра, необходимые нефтяной и газовой промышленности. Шантаж грубый, бесцеремонный, с нарушением норм деловой этики. Челябинские металлурги дали ответ зарубежным поставщикам убедительный и быстрый по формуле: не было бы счастья - несчастье помогло...

**(В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 37, с. 408.)*

В наше время примером деловитости, достойной подражания и всемерного распространения, является инициатива, проявленная Главмосавтотрансом и Министерством приборостроения.

Они отказались от какого-либо финансирования из Государственного бюджета, все покрывают из собственных источников и при этом отчисляют в бюджет заранее гарантированные суммы из прибыли. Что лежит в основе предложенной ими системы самофинансирования? Точный расчет возможностей, понимание сути экономических методов управления, умение и желание их использовать. А родилось это умение опять-таки из желания и необходимости иметь больше простора для проявления инициативы, для возможности маневра. И отнюдь не случайно инициаторами выступили подвижный и гибко реагирующий на изменение хозяйственной ситуации автомобильный транспорт столицы, а также отрасль приборостроения, более всех чувствующая нажим научно-технической революции.

А "переворот", совершенный не только в системе продажи бензина и смазочных масел, но, что неизмеримо важнее, в нашем сознании работниками конторы Главнефтебывта в Воронеже?

Повсеместно тратили и тратят уйму сил: один на составление и "защиту" заявок на горючее; другие - на урезку этих заявок. А воронежские нефтесбытчики взяли да

отказались от всяких заявок: бери кто сколько хочет! И что же? Потребление нефтепродуктов в Воронеже и области сократилось...

По их пути пошли снабженцы в Ленинграде и Мурманске - гарантированное комплексное снабжение. И опять же совокупный размер запасов всех видов сырья и материалов в этих городах уменьшился, а не возрос. И опять же в основе риска - расчет, прогноз, понимание сути экономических взаимоотношений с потребителями, психологии потребителя.

Следовательно, о чем же идет речь сегодня? Что нового в проблему деловитости вносят 70-е годы?

Ныне эта проблема ставится шире и ответственнее, чем когда-либо ранее. Сейчас уже недостаточно новаторского развязывания какого-либо отдельного производственного узла, так сказать, предприимчивости в преодолении частной трудности. Речь идет о стиле, о системе деловых отношений. От тактики необходимо перейти к стратегии. Указывая на решения декабрьского (1973 г.) Пленума ЦК КПСС, "Правда" пишет: "К руководству экономикой нельзя подходить с узкохозяйственных, а тем более технократических позиций - это дело партийное дело политическое". Газета указывает на то, что использование громадных внутренних резервов экономики требует целой серии плановых, организационных, экономических мер. "И начинаться они должны с определенного сдвига в мышлении хозяйственных кадров".*

* ("Правда", 1973, 16 декабря.)

Кому не известны строители-хозяйственники, щедрые на обещания и скупые на их выполнение? Мало ли снабженцев, слово которых, к сожалению, ничего не стоит? чего стоят плановики, "визирующие" в течение года предложения об увеличении тех или иных заданий и в конце года докладывающие о нереальности таких заданий?

Проблема делового человека социалистической формации столь важна и волнующа, что она не могла не занять видного места в произведениях искусства. Можно назвать роман "Битва в пути", кинокартину "Твой современник", пьесу "Человек со стороны" и другие. Не будучи искусствоведом, не стану разбирать их художественные достоинства и недостатки. Позволю лишь высказать принципиальное соображение, которое возникло у меня при чтении ряда критических статей в журналах и газетах последних лет. Их авторы уделяли много внимания - и это совершенно справедливо - выяснению вопроса, что является главным, определяющим в характере героя нашего времени. Указывалось, естественно, на многое, что присуще такому герою. Я хочу ограничиться далее рассмотрением лишь одного момента. Некоторые из авторов резко разграничивают и даже противопоставляют друг другу понятия "человек дела" и "социалистическая личность"? Какими бы благими ни были побудительные причины, лежащие в основе такого разграничения, оно представляется надуманным и вредным.

Мы все единодушно под делом понимаем строительство коммунизма. Тогда в чем противопоставление? Разве не ясно: отношение к делу, то есть к общественному труду, к социалистической собственности - первый пробный камень не то что героя нашего времени, но любого, самого заурядного человека? Разве коммунизм начинается не с заботы о сохранности каждого пуда угля, хлеба и т. п.?

Означает ли сказанное, что человек не должен читать книг, ходить в кино, а обязан на ночь под подушку класть бухгалтерский баланс? Но тогда мы говорили бы не о человеке дела, а о делеге, работе...

Кстати, о бухгалтерском балансе. В резолюции XII съезда партии сказано: "Внимательность, настойчивость и расчетливость являются необходимыми качествами советского хозяйственника. Его высшей аттестацией является активный баланс предприятия"*.

* ("КПСС в резолюциях...", т. 2. М., 1970, с. 426.)

Высшей аттестацией - или эти слова устарели?

Подчас в некоторых статьях противопоставляется личный интерес гражданским мотивам, партийность - экономической целесообразности, нравственная ответственность - деловитости. А в решениях партии многократно указывается, что экономика - главная политика. Иные авторы считают неправильным, когда на щит поднимают хозяйственников, которые "не зажигают" рабочих, а просто создают вместе с ними принципиально новую систему организации и оплаты труда. В пропаганде таких хозяйственников усматривается... противопоставление материальных стимулов моральным.

Чем вызвана подобная ошибка? Да тем, что здесь отождествляют понятия "личный интерес" и "материальный интерес". Но разве личный интерес рабочего состоит лишь в том, чтобы положить в карман?

На первом месте, как показывают исследования, в личном интересе, - работа по склонности, по душе. На втором - "климат" на работе. На третьем - организация работы. И лишь на четвертом-пятом местах заработок при всем его несомненном значении, которое нет надобности отрицать. Нельзя путать советского рабочего с героиней Глеба Успенского, считавшей верхом премудрости: "норови в карман"... Батманов, Балуев, Бахирев, Губанов - люди дела. Разве их личный интерес не приходил в противоречие с их материальными интересами? И разве это их останавливало? Они деловые люди "или" социалистические личности?

А Вальган - деловой человек?

Нет, он делец. Интересы дела ему чужды, оно, дело, - трамплин для возвышения. А те, кто вырубает реликтовые рощи на Кубани (дешевая древесина), кто вывез песок с пляжа в Анапе, пытался срыть Жигулевские горы, оставляет в отвалах породу с большим содержанием попутных металлов - они кто?..

Я думаю, что недооценка (как и переоценка) понятия "человек дела" в наших, социалистических условиях весьма опасна. На фронте у солдата может быть масса достоинств: на гармошке играет, и хорошо готовит, и по душам поговорит. Но судят о нем все-таки по тому, как он воюет. И правильно делают.

У нас мирный фронт, но - фронт: соревнование с капитализмом на арене научно-технической революции. И потому давайте о социалистической личности судить прежде всего и больше всего по тому, что собой представляет личность по части деловитости, хозяйственного расчета, экономической целесообразности, по части принципиально новых форм организации и оплаты труда. Надеюсь, никто не предположит, что я оправдываю хулигана, если он выполняет норму, и пошляка, не имеющего прогулов...

Но тогда, может быть, и- меня надо зачислить в стан противников энтузиазма?

Тогда помогите мне разобраться, кто энтузиаст: Борзов или Мартынов, Бахирев или Вальган? "Человек со стороны" или его противники?

В чем выражается энтузиазм строителя-хозяйственника: в том, что по пояс в ледяной воде люди монтируют опоры для ЛЭП, или в том, что такие работы запланированы и проводятся в летнее время? В том, что рабочий, обернувшись во влажную ткань, лезет в топку и предупреждает аварию, или в том, что организация производства исключает возможность подобной ситуации?*. В том, что проект выдается досрочно и затем много раз переделывается (или, того хуже, осуществляется с недоделками), или в том, что проектный институт получит выговор, останется без премии, но не отрежет, не отмерив сто семь раз?

* (Разумеется, не имеются в виду несчастные случаи и стихийные бедствия.)

Кто энтузиаст: директор завода, включивший все резервы в план и выполнивший его на 100 процентов, Или другой, выполнивший на 120 процентов за счет некоторого "запаса" (допустим при этом, что продукции они дали одно и то же количество)?

"Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма..." - так писал самый первый энтузиаст революции Владимир Ильич Ленин.

В известном телевизионном фильме "День за днем" один из героев примерно так говорит: "Это правильно, что есть звание Герой Советского Союза, но хорошо бы учредить и орден Хозяин Советского Союза. Идет человек с таким орденом на груди, и все видят - умелый, рачительный, заботливый". Так искусство ощутило и выразило накопившееся в народе убеждение.

Перечень проблем, волнующих экономистов, будет неполным, если мы не упомянем о том, что одновременно с возникновением новых задач происходят революционные преобразования методов экономического исследования.

На смену общим проектировкам, основанным преимущественно на оценке качественных явлений и понятий, чем дальше, тем больше приходит конкретный расчет, исходящий из количественной оценки разных вариантов в пределах данного качества.

Формулы и ЭВМ

Меняется и сама техника и организация экономической работы. На место традиционных счетов и арифмометра приходят электронно-вычислительные машины. И дело не только в том, что каждая из них способна заменить тысячи служащих, работающих вручную. Количество переходит в качество. Возможность производить миллиарды расчетов в сравнительно короткий срок вносит огромной важности изменения в саму методику планирования, в отбор вариантов, в размещение производственного задания, словом, во всю экономическую работу.

Конечно, математика и электронные машины не заменяют экономику и экономистов, подобно тому как мощные телескопы и космические ракеты не заменят астрономов. Это ясно. Но не менее ясно и то, что экономист, использующий мощные и сверхмощные вычислительные машины и поистине безграничные возможности математики, уже не тот экономист, который работал при помощи счетов или даже логарифмической линейки.

Математика и электроника не отменяют марксистско-ленинскую теорию, методологию. Они становятся могучим оружием, позволяющим в неизмеримо большей степени использовать возможности, представляемые этой марксистско-ленинской научной методологией. Они увеличивают мощь людей в их борьбе за раскрытие тайн природы, за господство над природой.

Но математика и электроника в экономике - тема особая Мы не можем на ней здесь останавливаться сколько-нибудь подробно.

Мы перечислили основные проблемы, волнующие экономическую науку. По каждой из них ведутся споры, отсутствует единая позиция. Означает ли это, что в области экономики нет ничего устоявшегося? Отнюдь нет! Наличие многих острых проблем отражает лишь необходимость творчески осмыслить те огромные непрерывные изменения, которые вызываются в хозяйственной жизни строительством материально-технической базы коммунизма.

Наша страна на пороге важных исторических изменений в области производства и распределения, уровня жизни и общественных отношений. И было бы невозможным представить себе, что в этих условиях могут оставаться неизменными формы и методы руководства, а значит, и теоретические положения экономической науки, сложившиеся в основном 30-35 лет назад и сыгравшие огромную роль в тех условиях, в условиях строительства социализма. Совершенно очевидно, что новые условия требуют от экономической практики и, следовательно, от экономической науки решения новых задач.

Экономическую науку и экономическую практику, как и всякую науку и всякую практику, двигают люди. Прежде всего экономисты. Кто же такие экономисты?

Мы встречаемся повседневно с различными "рангами" экономистов.

Одни из них трудятся в цехах. Разрабатывают оперативные производственные планы на декаду, на сутки, а кое-где - и часовые графики. По этим планам и графикам осуществляется запуск изделий в производство, комплектуются партии, отгружаются заказы. Эту работу можно делать по-разному. И так, что готовые детали остаются в кладовых минимум времени, их тут же комплектуют, собирают и отправляют поставщикам; и так, что производят что попало, и в нужный момент предприятию не из чего собрать готовые изделия, хотя склады его забиты "незавершенкой".

Экономисты в цехах учитывают выпуск продукции, затраты труда, анализируют, особенно в крупных цехах, ход работы, вскрывают, по чьей вине были простои, допущен брак, превышены затраты, и кто идет впереди, по ком нужно равняться.

На уровне цеха экономическая работа очень тесно связана с техникой. Сплошь и рядом трудно различить, куда отнести тот или иной вид работы. Не случайно поэтому цеховыми экономистами зачастую работают техники, а на крупных предприятиях и инженеры или инженеры-экономисты, которые, как видно из их названия, сочетают две различные, но тесно связанные между собой профессии.

На уровне предприятия экономическая работа несколько более обособляется от техники, и, скажем, работники отдела труда и заработной платы или отдела финансов, безусловно, гораздо более четко и резко отделены в своих функциях от работника конструкторского или технологического отдела, чем цеховой экономист от цехового технолога.

В масштабе предприятия уже вступают в строй более массовые явления, характеризующие работу многих людей, выпуск различного вида продукции различными способами, появляется возможность поиска закономерностей в явлениях, их нахождения и использования. Например, анализ выработки показал тесную взаимозависимость между уровнем образования рабочего, количеством произведенной продукции и ее качеством. Так вырисовывается путь повышения производительности труда, выгодный фабрике и очень важный для самих рабочих.

Другой пример. Технолог ратует за укрупнение партий однородных изделий. Если изготавливать их не по 50 штук, а по 1000 за раз, резко уменьшатся переналадки оборудования, возрастет доля машинного времени. Экономист должен, кроме того, подсчитать, сколько потеряет завод от пролеживания деталей с момента их изготовления в механическом цехе до подачи на сборку: понятно, что чем больше изготавливаемая партия, тем дольше пролеживают детали. Возможно, что оптимальной окажется партия в 250 штук.

В масштабе предприятия много чисто экономических вопросов: как сбалансировать расходы с доходами? Как организовать передачу передового опыта, наладить контроль, внедрить новое, прогрессивное? Как наиболее эффективно использовать капитальные вложения?

В министерстве оперируют уже предприятиями, подотраслями. Как распределить производственную программу, чтобы выполнить ее в срок и с наименьшими затратами? Кому поручить дополнительно поступивший заказ?

В масштабе министерства экономическая работа настолько отпочковывается уже от техники и технологии, что иной раз кажется: люди занимаются совершенно разными делами. Но это видимость. Всмотритесь поглубже и станет ясно, к примеру, что все отделы занимаются одной проблемой: как достичь наивысшего качества изделия. Но каждый отдел подходит к этой проблеме со своей стороны.

В самом "чистом" виде экономическая работа выполняется в плановых органах: местных, республиканских, союзных. В их распоряжении огромные территории, гигантские производственные мощности. В баланс вступают потребности и ресурсы целых районов страны; здесь приходится учитывать потребности других социалистических стран и возможности кооперирования с ними, масштабы и эффективность мировой торговли, задачи, возлагаемые обеспечением обороноспособности страны. Огромной, сложной и ответственной работой является сейчас осуществление проектирования десятой пятилетки: направление развития экономики, разработка методики и методологии планирования и учета, рост эффективности производства, дальнейший подъем жизненного уровня трудящихся. Весьма специфичны, сложны и ответственны функции работников финансовых и банковских органов. Первое, внешнее, представление, что они имеют дело только с деньгами: получают и выдают деньги. В действительности, однако, за движением денег скрывается движение общественного продукта и национального дохода. Определенную часть его нужно аккумулировать, распределить и перераспределить, и сделать это таким образом, чтобы обеспечить оптимальные условия для развития производственной и непроизводственной сфер, для укрепления государства, успешного осуществления всех его многообразных, жизненно важных функций.

Не исключено, например, что строительство химического комбината в Восточной Сибири осуществляется за счет прибавочного продукта, созданного, скажем, на консервных

предприятиях Кубани, или существование Ташкентского университета - за счет накоплений хлопководческих совхозов.

Подумаем, сколько преобразований должен получить этот прибавочный продукт, рождающийся в совершенно конкретной форме банок консервов или белого как снег хлопка, пока он приобретает вид денежных средств, ассигнованных по смете той или иной стройке, вузу, детскому саду! И дело ведь не только в том, чтобы собрать, мобилизовать эти средства. Мобилизация должна пройти таким образом, чтобы способствовать непрерывному усилению режима экономии, росту производительности труда, иначе говоря, подъему и совершенствованию класса хозяйствования.

А насколько интересен труд экономистов, занятых в лабораториях, научно-исследовательских институтах, вычислительных центрах, в кабинетах и на кафедрах экономических вузов! Правда, по сравнению со своими собратьями, занятыми в технических и других науках, экономисты выглядят очень скромно. Они, как правило, не имеют дела со сложным оборудованием. У них нет синхрофазотронов, широких пультов управления, мигающих разноцветными огнями лампочек. Им не приходится иметь дело с тысячами градусов жары и сотнями градусов холода.

Потому, кстати, "дни открытых дверей" в экономических вузах внешне куда менее привлекательны для молодежи, чем, скажем, в технических, агрономических и других высших учебных заведениях. Но как в действительности интересны эти внешне скромные работы! Как увлекателен поиск экономии, возможности сделать больше, быстрее, дешевле, лучше! Как много морального удовлетворения дает сознание того, что в результате длинных и "скучных" столбцов цифр, подсчитанных машиной, появятся два жилых дома там, где раньше мог бы быть построен только один, два колоса вместо одного, две книги вместо одной!

Что же такое экономика?

Так что же все-таки такое экономика? Это деятельность людей с целью получить максимум материальных благ при минимуме затрат общественного труда, сократить путь к коммунистическому изобилию, сделать больше и лучше в более короткий срок. Поэтому экономика касается всех. Уровень развития экономики определяет не только возможности жилищного строительства, но и обороноспособность страны, и возможность завоевания космоса.

Свое воздействие на развитие человечества, на все Другие страны мира социализм оказывает прежде всего и больше всего результатами своего экономического развития. В основе всех успехов человечества в любой области его деятельности лежат возможности, предоставляемые экономическим уровнем развития, а эти возможности, в свою очередь, определяются квалификацией, трудолюбием, любознательностью и дисциплинированностью трудящихся, создающих все богатства на земле.

Вот что такое экономика!

Глава 2. Эффективность. Как ее повысить?

Чего ждут от экономической науки?

В последнее десятилетие в решениях партии, выступлениях хозяйственных руководителей и научных работников упор в области экономики делается на повышение эффективности хозяйствования. Эта проблема включена в обсуждения и решения съездов партии, Пленумов ЦК КПСС, сессий Верховного Совета СССР. Что конкретно имеется в виду? Получить от каждого часа рабочего времени, с каждой единицы оборудования, с каждого квадратного метра производственной площади, с каждой тонны материала больше продукции, лучшего качества и с меньшими затратами. Однако при более конкретном рассмотрении это краткое определение разрастается, можно сказать, вверх и вниз, вширь и вглубь.

Эффективность. Как ее повысить?

В самом деле, повышение эффективности мы можем и должны рассматривать на уровне предприятия - того места, где непосредственно изготавливаются материальные ценности, и на уровне отрасли, которая не просто сумма предприятий, но и их совокупность, организующая между предприятиями определенное разделение труда. Далее, эффективность имеет и межотраслевой аспект. Скажем, такой-то технологический цикл наиболее эффективен, если производить спирт из пищевого сырья, и с позиций

Министерства пищевой промышленности мы бы его рекомендовали. Но мы в 11 раз снизим полные трудовые затраты на тонну спирта, если будем изготавливать синтетический этиловый спирт. Искусственный шелк в 30 раз менее трудоемок, чем натуральный, синтетические жирные кислоты в 16 раз дешевле такого же продукта, произведенного из семян подсолнечника, и т. д. и т. п.

Мы живем в стране, занимающей свыше 7в земного шара, и потому должны рассматривать эффективность хозяйствования и в пространственном, территориальном разрезе: за морем, как известно, телушка - полушка, да рубль перевоз... Хотя заводская себестоимость данного станка может оказаться в Хабаровске выше, чем в Горьком, с учетом транспортных расходов его производство на Дальнем Востоке, вероятно, окажется оправданным.

Эффективность имеет и временной аспект: чтобы добраться до рудного тела, пришлось в течение нескольких лет вкладывать миллионы рублей во вскрышные работы в районе Курской магнитной аномалии (КМА). С точки зрения мелкого торгашества, это были вроде бросовые траты. Но они окупились сторицей. Аналогично обстояло с поисками алмазов в Якутии, нефти в Сибири. Наше народное хозяйство едино; нам одинаково дороги и близки интересы любой отрасли, любой республики. И потому учет плюсов и минусов должен быть не односторонним, а комплексным: развивая промышленность, не принести ущерба сельскому хозяйству; думая об экономии у производителя, помнить, что работает-то он на потребителя, и потребитель этот - народное хозяйство СССР или гражданин Советского Союза. У нас нет частной собственности на средства производства, нет враждебных классов и потому нам доступна высшая форма эффективности, то есть эффективность работы предприятия, помноженная на эффективность работы других предприятий, отраслей производства, районов страны. Но чтобы достичь высшей формы эффективности, необходимо каждый шаг, каждую меру оценивать с позиций потребителя, с позиций народного хозяйства в целом.

Наконец, эффективность имеет и социальный аспект. Скажем, промышленная фасовка предметов потребления экономит покупателям миллиарды часов в год. Формально можно сказать, что время, потраченное на покупки, не учитывается в плановых и отчетных колонках предприятий. Но такой ответ не имеет ничего общего с нравственными нормами нашего общества, с социалистической экономикой, высшая цель которой - благо народа. Или, скажем, развитие швейной промышленности в Донбассе и Кузбассе, а электротехнической - в курортных городах Минеральных Вод с позиций узкоэкономических вряд ли крайне необходимо. Но такие предприятия созданы: они дают работу женщинам в центрах добывающей промышленности и мужчинам в районах здравниц, где занят преимущественно женский труд.

О всех перечисленных и некоторых других направлениях роста эффективности пойдет речь в этой главе.

Повышение эффективности - вот наш главный резерв, сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев в речи на торжественном заседании, посвященном 50-летию Молдавской ССР.

Почему так остро ставится вопрос?

Народное хозяйство, а следовательно, уровень жизни народа могут возрастать за счет двух источников: экстенсивного и интенсивного.

Экстенсивный означает рост за счет количественного выражения. Так, численность рабочих и служащих увеличилась в народном хозяйстве СССР с 34 миллионов человек в 1940 году до 62 миллионов в 1960 году и до 99,7 миллиона человек в 1974 году. Посевные площади - со 151 миллиона гектаров до 203 и 216,3 миллиона гектаров (соответственно). Основные производственные фонды (то есть здания, сооружения, оборудование) за период 1940-1974 годов увеличились в 10,4 раза, в том числе в промышленности - в 15 раз. В использовании экстенсивного источника нет, разумеется, ничего плохого, если одновременно черпать ресурсы и из источника интенсивного, то есть качественного. Как сказал в той же речи Л. И. Брежнев, надо и числом и умением.

Дело еще и в том, что, как увидит читатель из дальнейшего изложения, экстенсивные источники роста к настоящему времени значительной мере исчерпаны. Следовательно, значение интенсивных еще более возросло. Правильнее сказать, они стали основными, решающими. Вот одно из доказательств: в последнее десятилетие свыше $\frac{4}{5}$ прироста производства и национального дохода получено в результате повышения производительности труда, а не увеличения численности работающих.

В первой главе говорилось, что забота о росте эффективности (выгодности) производства - важнейшая задача экономической науки и экономистов. Такое мнение является общепризнанным. Я хотел бы, чтобы читатель ознакомился со вторым номером за 1974 год журнала "ЭКО" - органа Сибирского отделения Академии наук СССР. В нем опубликованы выступления ряда крупнейших ученых Советского Союза, Героев Социалистического Труда, лауреатов Ленинских премий. Все они в один голос говорят, что от экономической науки ждут важных и многообещающих рекомендаций именно в деле повышения эффективности хозяйствования.

Подводя итоги этих обсуждений, академик Николай Прокопьевич Федоренко, академик-секретарь отделения экономики АН СССР, сказал: "Экономическая наука сейчас - это как раз та точка роста, в которой сомкнулись естественно-технические и общественные отрасли знания, и ее развитие особенно ускорилось... Экономическая наука сегодня - самая эффективная область знаний: она требует меньше всего средств и дает наибольший эффект".

Итак, проблема повышения эффективности, как мы видим, имеет много аспектов и направлений. Но в конце концов речь идет - под разным углом зрения - об использовании ресурсов, которыми располагает наша страна. Эти ресурсы: люди, природные запасы, производственные мощности или (как их называют экономисты) средства производства. В таком порядке мы и поведем дальнейший наш разговор. При этом, разумеется, каждое главное направление будет иметь ответвления. Скажем, использование трудовых ресурсов мы рассмотрим по отраслям, природных запасов - по видам и т. д.

Итак, наша страна располагает ежегодно определенным объемом ресурсов, и задача задач состоит в том, чтобы использовать их наилучшим образом. Какими же ресурсами располагает экономика нашей Родины?

Люди. Кадры.

254,3

На 1 июля 1975 года население Советского Союза составляло 254,3 миллиона человек, из них 60 процентов городское население и 40 процентов - сельское. Статистики считают трудоспособным возраст от 16 до 59 лет для мужчин и от 16 до 54 лет для женщин. Так,

по расчетам на 1 января 1974 года, самодеятельное трудоспособное население СССР составляет около 140 миллионов человек, или более 50 процентов всей численности. Интересно отметить, что число мужчин и женщин в трудоспособном возрасте равно.

Из каждых тысячи человек, занятых в народном хозяйстве, в 1973 году имели высшее и среднее образование (полное или неполное) - 718, в том числе среди занятых физическим трудом - 624 и умственным трудом - 960 человек. Из тысячи рабочих имели высшее и среднее образование 661, и из каждой тысячи колхозников - 465 человек. Эти цифры одинаково подходят для мужчин и для женщин и почти не различаются по союзным и автономным республикам: в среднюю - 718 входит Якутия, с "показателем", равным 724, Удмуртия - 701, Киргизия - 711 и т. д. Мы бесстрастно перечисляем эти цифры, хотя, согласитесь, каждая из них может стать - и того заслуживает - темой монографии, исторического очерка, художественного произведения...

По переписи населения на 15 января 1970 года граждане СССР по роду и области своих занятий распределились следующим образом: в отраслях народного хозяйства было занято более 47 процентов, в подсобном сельском хозяйстве - около 2, неработающих пенсионеров было почти 13, стипендиатов - менее 2, детей и других лиц, находившихся на иждивении, - более 36 процентов. Приняв во внимание, что какое-то количество людей по личным причинам не могут в каждое данное время работать (матери, имеющие малых детей, и др.), мы приходим к выводу, что трудовые ресурсы нашей страны практически мобилизованы полностью. Ждать большого притока извне нет оснований. Следовательно, повышение эффективности использования этого вида ресурсов целиком и полностью сводится к более рациональному размещению работающих и коренному повышению производительности их труда.

Посмотрим более подробно, кто и где работает. Из общего числа занятых в отраслях народного хозяйства, в сфере материального производства трудится чуть более 90 миллионов человек, из них в промышленности, строительстве, на транспорте и в органах связи - около 53 миллионов человек, в сельском и лесном хозяйстве - 29 миллионов человек, в отраслях сферы обращения (материально-техническое снабжение, заготовки, торговля) - 8 миллионов человек. В непромышленной сфере (просвещение, здравоохранение, наука, управление и др.) - около 25 миллионов человек, из них в области просвещения, здравоохранения, науки и искусства около 17 миллионов человек.

Что может сказать экономист о трудовых ресурсах Советского Союза?

Они очень благоприятны. Весьма значителен удельный вес молодых. Очень высок процент образованных людей, и доля их все время возрастает: в 1973/74 учебном году в вузах и техникумах нашей страны обучалось более 9 миллионов человек, на различных курсах и в школах повышения квалификации и переквалификации - более 20 миллионов человек. (Сюда не входят все виды политического образования, художественной самодеятельности и занятия спортом.) Очень важно подчеркнуть, что способность и подготовленность к труду практически одинаковы среди мужчин и женщин, в городах и сельской местности, в субтропиках и на Крайнем Севере. Таким образом, мы располагаем огромной армией трудолюбивых, трудоспособных, квалифицированных, инициативных людей, выросших в условиях социалистического хозяйства, воспитанных на идеалах коммунизма.

Это одна сторона медали. Другая, как указывалось, - почти полное исчерпание источников прироста трудовых ресурсов. Практически работают все. Выход? Коренное повышение производительности труда.

Наши пятилетние планы предусматривают высокие темпы роста всех отраслей народного хозяйства. Общий объем промышленной и сельскохозяйственной продукции возрастает из пятилетки в пятилетку на 40-50 процентов. Мы вплотную приближаемся к первому месту в мире и по масштабам производства.

Чтобы выполнить план работ подобного объема, нужны люди. При стабильной производительности труда, чтобы выполнить план девятой пятилетки, потребовалось бы привлечь дополнительно в сферу производства 37 миллионов работников...

Но за эти годы весь прирост трудоспособного населения составил всего лишь около 10 миллионов человек. Из них половина пошла трудиться в школы, больницы, в сферу обслуживания. Откуда же взялись 32 миллиона человек?

Их "родило" увеличение производительности труда. В среднем каждый из нас из года в год работал более производительнее на 5-6 процентов. Эти, казалось бы,

абстрактные цифры оборачиваются совершенно конкретной реальностью: чтобы произвести продукции стоимостью в один миллион рублей, затрачивалось труда:

	В 1960 году	В 1970 году	В 1975 году план
Работников	267	150	113

Да, производительность труда значительно и непрерывно возрастает. Если говорить о промышленности, то к концу 1974 года уровень производительности труда был в 6,2 раза выше, чем в 1940 году, и в 2,1 раза выше, чем в 1960 году. За 1973-1974 годы производительность труда в промышленности дополнительно возросла на 11 процентов. Эти данные средние. Они значительно различаются применительно к отдельным отраслям. Впереди идут машиностроение, нефтяная, химическая отрасли. Медленнее повышается выработка в отраслях легкой и пищевой промышленности. Причин тому две: в течение ряда лет эти отрасли испытывали перебои в снабжении их сельскохозяйственным сырьем; техническое их перевооружение тоже осуществлялось в меньших размерах, чем в тяжелой промышленности, - для всего сразу средств не хватало.

По степени роста производительности труда (или, как говорят экономисты, по темпу роста) Советский Союз за 1960-1973 годы превосходит США: у нас в среднем за год производительность труда увеличилась на 5,5, а у них лишь на 3 процента.

Однако достигнутые успехи не должны закрывать нам глаза на то, что СССР в области производительности труда все еще значительно отстает от некоторых стран. К примеру, в 1973 году производительность труда в промышленности СССР составляла 54 процента от уровня США, в строительстве - более 65 процентов, а в сельском хозяйстве - примерно 20-25 процентов.

Где мы отстаем?

У конвейера, домашней печи, ткацкого станка наш рабочий сплошь и рядом трудился не менее производительнее, чем американский. Мы теряем на погрузочно-разгрузочных работах, в строительстве, в торговле, на автомобильном транспорте. Огромные потери мы

несем в области управленческого труда: миллионы служащих пишут документы от руки, считают на счетах и арифмометрах, снимают копии на пишущей машинке. Почему так получилось?

"Сэкономленные" люди

У нас не было раньше возможности механизировать труд в этих областях деятельности. К тому же (чего греха таить?) мы недооцениваем важность механизации конторского труда: подумаешь, бухгалтерия!..

Да и в промышленности доля ручного труда (без наладчиков и ремонтных рабочих) составляет 46 процентов, то есть почти каждый второй рабочий выполняет операции вручную. Раздача кормов на животноводческих фермах механизирована на 8-9 процентов, очистка помещений - на 20-25 процентов.

Что делается для повышения производительности труда?

Только за 1971 -1975 годы создано около 16 тысяч образцов новых машин, аппаратов и приборов.

Создаются новые орудия труда, новые технологические процессы. Производятся десятки тысяч новых машин, механизмов. Это мощные и сверхмощные агрегаты, в значительной степени повышающие эффективность труда. Например, для горнорудной промышленности изготавливаются роторные комплексы для вскрышных работ производительностью до 12 тысяч кубометров в час!

Осуществляется комплексная механизация транспортных, погрузочно-разгрузочных работ, складских операций. Здесь занято 8 миллионов человек. Производительность труда механизированного выше ручного в 10-15 раз!

Для сельского хозяйства серийно производятся тракторы повышенной мощности и большой скорости, а также скоростные сельскохозяйственные машины.

Огромное значение имеет улучшение качества материалов, создание новых материалов. Чем лучше материалы, тем быстрее и больше производится продукции. Принимаются специальные меры к тому, чтобы поставщики полностью учитывали требования потребителей, давали то, что необходимо. Вот один из примеров. Металлурги освоили несколько сот новых экономичных профилей проката. Это позволило лишь в машиностроении и металлообработке сэкономить миллионы тонн черных металлов. Значит, сбережен труд горняков, доменщиков, сталеваров, прокатчиков, рабочих электростанций, транспортников...

Создание новых машин и механизмов, совершенствование материалов имеют не только значение, так сказать, сами по себе. Они содействуют повышению производительности труда еще и тем, что молодежь у машин, особенно у новых и высокопроизводительных машин, работает с большим интересом, меньше текучесть кадров, лучше качество продукции. Механизация труда расширяет сферу привлечения женщин на производство, а ведь за последние 15 лет больше половины вновь пришедших на производство составляют женщины.

Проводится в жизнь широкая и многосторонняя программа повышения производительности труда инженерно-технических работников, служащих,

хозяйственных руководителей. Внедряются электронно-вычислительные машины и на их основе - автоматизированные системы управления (АСУ). В ряде крупных городов созданы единые вычислительные центры.

Там, где рядом расположено много однородных предприятий, создаются объединенные (кустовые) бухгалтерии, оснащенные современными вычислительными машинами. Такие бухгалтерии имеются в текстильной, кондитерской и других отраслях промышленности.

Изготавливается современная оргтехника: диктофоны, копировальные аппараты, машины для конвертования документов и др. Иначе говоря, под дальнейший рост производительности труда подводится мощная техническая база.

Большое значение имеет укрупнение предприятий. На крупном предприятии применяется более производительное оборудование, меньше административного персонала, законченная специализация рабочих мест. По данным проектных организаций, при увеличении мощности цементных заводов с 900 тысяч до 2 миллионов 700 тысяч тонн в год выработка, приходящаяся на одного работника, возрастает почти в два раза: с 1700 до 3250 тонн в год.

В последние годы многие мелкие и средние предприятия сводятся в производственные объединения (комбинаты). Через несколько лет комбинат станет основным производственным звеном в промышленности. Помимо эффекта от укрупнения, окажется возможным осуществить в большей степени еще одно важное мероприятие - специализацию предприятий, точнее, работу на предприятиях. Дело в том, что многие предприятия считаются специализированными на 70-80 и более процентов. Это значит, что таков удельный вес определенного вида продукции в выпуске. Между тем в действительности продукция (скажем, электромоторы) имеет десятки вариантов исполнения. Порой один вариант отличается от другого габаритами, составом комплектующей аппаратуры и т. д. Фактически это разные изделия. Более того, в машиностроении иной раз даже одноименные детали изготавливаются разными способами.

Но очевидно, что положительный эффект для роста производительности труда может быть тогда, когда осуществлена технологическая специализация, то есть рабочий изготавливает одинаковые детали по единой технологии. Тогда вырабатывается оптимальный ритм, исчезают ненужные движения, нет брака. Как велики резервы, можно судить по такому факту. Специализация машиностроительных заводов Свердловской области позволит в течение 1971 -1980 годов высвободить 75 тысяч человек и получить 190 миллионов рублей условно-годовой экономии.

Следовательно, путем создания новых материалов, путем автоматизации процессов и укрупнения предприятий, их технологической специализации решается проблема повышения производительности труда и, таким образом, проблема людских ресурсов.

В первой главе говорилось о том, что экономика ищет резервы не только непосредственно у рабочего места, на предприятии, но и в масштабе народного хозяйства, которое при социализме едино и не знает перегородок частной собственности.

Вот один из примеров. В черной металлургии занято чуть более одного миллиона человек, а в машиностроении и металлообработке - свыше десяти миллионов. Повышение качества металла требует дополнительных затрат металлургов на 3-4 процента, то есть

дополнительной работы 33-34 тысяч рабочих. В результате их "перерасхода" сберегается труд 93-95 тысяч рабочих в машиностроении.

Такой подход к затратам и полученному от них эффекту все более внедряется в практику хозяйствования.

Остается назвать еще два крупных мероприятия, имеющих непосредственное отношение к проблеме повышения производительности труда: обучение кадров и рост заработной платы.

Что производительность труда зависит от уровня квалификации, доказывать не приходится. Умелый работник сделает быстрее, лучше, дешевле, красивее. Поэтому широко осуществляется подготовка и переподготовка рабочих с одновременным получением ими среднего образования. Такие рабочие нужны прежде всего новым и новейшим отраслям промышленности. Одновременно происходит общее увеличение числа учащихся в профессиональных учебных заведениях - техникумах, ПТУ, других формах профессиональной учебы.

Большое внимание уделяется повышению квалификации, обучению новым технологическим процессам. Ежегодно обучение проходят до 18-20 миллионов человек.

В области заработной платы, помимо дальнейшего подтягивания оплаты труда для групп, получающих минимальные ставки, проводится увеличение ставок и окладов среднеоплачиваемых рабочих и служащих. Ширится опыт безнарядных звеньев и бригадного подряда, то есть форм оплаты по готовому продукту.

Политика партии в области совершенствования заработной платы предусматривает большее увеличение ее для рабочих высокой квалификации, для конструкторов, технологов, техников, агрономов, то есть для категорий трудящихся, от которых в большой мере зависит повышение эффективности производства, разработка, изготовление и внедрение новой техники. Точно так же премии и другие формы поощрения используются для стимулирования роста производительности труда.

Понимая всю важность и историческую ответственность задачи, партийные организации на предприятиях разрабатывают комплексные планы повышения производительности труда, организуют шефство опытных рабочих, инженеров и агрономов над молодежью, укрепляют трудовую дисциплину и решительно искореняют потери рабочего времени. Комсомольские организации развивают соревнование между профессиями, за звание "Мастер - золотые руки", применяют новые формы морального поощрения. Много пользы приносят "школы коммунистического труда", где сочетаются теоретические занятия с обучением передовым приемам работы. Поиск новых форм увеличения производительности труда ширится.

Второй источник привлечения трудовых ресурсов - сельское хозяйство.

Уже указывалось, что в сельском и лесном хозяйстве нашей страны трудятся 29 миллионов человек. Если сравнить с такими странами, как США и Канада (с учетом более сложных естественно-климатических условий в СССР), то можно считать, что примерно половина занятых в сельском хозяйстве в перспективе может перейти в другие отрасли экономики. Но это счет на бумаге. Чтобы реализовать подобную программу, нужна коренная индустриализация сельскохозяйственного производства, создание крупных аграрных и аграрно-промышленных комплексов, завершение обширной программы

землеустройства и землепользования. Годы 8-й и 9-й пятилеток ознаменованы крупными успехами в данной области, но стоящие впереди задачи еще больше. Особенно важное значение придается работе по интенсификации сельскохозяйственного производства в нечерноземной зоне страны.

Поэтому на приток кадров из сельского хозяйства следует рассчитывать очень осторожно. Известно, что многие районы нашей страны в период массовых сельскохозяйственных работ вынуждены прибегать к помощи городского населения, хотя это сопряжено со значительными издержками.

Третий источник - повышение рождаемости. В результате коренного изменения условий жизни за годы Советской власти и успехов медицины смертность в нашей стране упала: на 1000 человек с 29,1 в 1913 году до 8,7 в 1974 году. Средняя продолжительность жизни в СССР возросла с 32 лет (в царской России в 1896/97 году) и 44 лет в 1926\27 "году до 70 лет в 1971/72 году. Однако упала рождаемость: с 18,2 человека (на 1000 человек) в 1913 году до 9,5 человека в 1974 году. В результате естественный прирост населения составил на 1000 человек всего 16,4 человека в 1974 году вместо 16,4 человека в 1913 году. Причины падения рождаемости многочисленны и чрезвычайно разнообразны. Их рассмотрение выходит за пределы темы нашей книги. Нам достаточно указать на то, что для нормального воспроизводства населения нужны семьи с двумя-тремя детьми в каждой. Сегодня преобладают семьи с одним ребенком. Это проблема не только экономическая и даже не главным образом экономическая, однако ее решение чрезвычайно важно и для экономики. Гигантские просторы Советского Союза требуют для их полного освоения дополнительных десятков миллионов людей; таков узкоэкономический аспект проблемы.

Подведем итоги сказанному о главной производительной силе - о людях.

Ни одна страна в мире не располагает таким числом образованных, квалифицированных людей, как Советский Союз. Я уже не говорю о том, что ни в одной капиталистической стране нет и не может быть такого единства интересов каждого человека и общества в целом, как в Советском Союзе. А общность интересов, идейная монолитность - громадной значимости фактор роста производительности труда. Тем не менее проблема кадров требует внимания. Как сказано в сообщении Центрального статистического управления при Совете Министров' СССР об итогах выполнения плана за 1974 год, "как и в предыдущие годы, была обеспечена полная занятость; в отдельных районах страны ощущался недостаток рабочей силы".

Мы рассмотрели направления, позволяющие высвободить часть работающих и направить их в новые районы и отрасли, а также источники пополнения числа работающих. Полностью использовать источники и направления и значит повысить эффективность экономики.

Займемся вторым видом ресурсов, определяющих эффективность экономики, - природными богатствами СССР. Рассмотрим, как велики эти ресурсы, какие проблемы взаимоотношений с окружающей природной средой возникают при их использовании, почему так остро стоит проблема уменьшения материалоемкости и как ее решают.

Известный английский политэконом Вильям Петти говорил, что труд - отец богатства, а земля - его мать. Перейдем и мы к рассмотрению природных ресурсов и к проблемам повышения эффективности их использования.

В последнее время советские геологи не очень любят, когда говорят, что природные ресурсы Советского Союза неисчислимы: они полагают, что такого рода слова не способствуют экономному использованию недр земли и вод. Справедливое мнение. Но, конечно же, разведка недр продолжается. Успешные поиски с каждым годом расширяют наши представления о запасах железной руды, угля, нефти и газа, сырья для химической промышленности и др. Развитие транспорта и, в частности, вступление в строй Байкало-Амурской магистрали позволят дополнительно включить в народнохозяйственный оборот гигантские ресурсы Восточной Сибири и Дальнего Востока. "СССР обладает большими запасами полезных ископаемых, - записано в "Основах законодательства Союза ССР и союзных республик о недрах". - Вместе с тем непрерывный рост потребления минерального сырья в народном хозяйстве повышает значение научно обоснованного, эффективного использования полезных ископаемых, требует от всех предприятий, организаций, учреждений и граждан бережного отношения к богатствам недр"*.

* ("Правда", 1975, 11 июля.)

С каждой пятилеткой использование природных ресурсов возрастает в значительных размерах (цифры даны округленно):

	1961— 1965 гг.	1966— 1970 гг.	1971— 1975 гг. (план)
Добыча угля (млн. т)	2687	3061	3271
Добыча нефти (млн. т)	1025	1544	2152 ²
Добыча газа (млн. м ³)	459	849	1290
Вывозка деловой древесины (млн. м ³)	1327	1423	1478

Одновременно с тем, что успешно идет добыча природных ресурсов в обжитых районах, осуществляется целенаправленная политика по перемещению основных районов производства в тех случаях, когда это более целесообразно. Так, например, вывозка деловой древесины составила (в процентах к итогу)*:

* (Без газового конденсата.)

	1940 г.	1965 г.	1973 г.
Из многолесных районов СССР	59	73	76
Из малолесных районов СССР	41	27	24

Развитие всех отраслей экономики ознаменовалось гигантскими успехами человечества в овладении силами и богатствами природы. Как указывает профессор П. Г. Олдак*, за последнее столетие в результате успехов в развитии техники скорость передвижения возросла в 100 раз, энергетические ресурсы - в 1000 раз, скорость записи информации - в 1 миллион раз, скорость связи - в 10 миллионов раз. Однако все это не проходит безболезненно для окружающей нас природной среды: воды, воздуха, почв, лесов, гор. На производство одной тонны стали расходуется 295 тонн воды, на выработку одной тонны газетной бумаги - 410 тонн, на изготовление одной тонны резины - 2400 тонн, на выпуск одной тонны капрона - 5 тысяч тонн воды. Из-за огромного потребления воды и еще в большей степени из-за сброса в реки, моря и океаны неочищенных стоков многие водоемы стали непригодными как источники питьевой воды. Чистая питьевая вода на наших глазах становится товаром, который продают в магазинах. В продовольственных магазинах некоторых штатов США набор в 10 коробок воды продается по цене 1 доллар 29 центов. В Японии чистая питьевая вода в одной цене с молоком. печать сообщала, что ФРГ, Голандия и Дания ведут переговоры об импорте пресной воды из Швеции и Канады.

* (См.: "ЭКО", 1974, № 2.)

Сколько стоит воздух?

Ненамного лучше обстоит дело с воздухом. По мнению многих специалистов, до $\frac{3}{4}$ отходов промышленного производства попадает в атмосферу. Среди этих отходов много чрезвычайно опасных веществ. В районе японского города Осака на каждую квадратную милю выпадает в год 22 тонны пыли, в Нью-Йорке - 15 тонн.

Хотя в наших городах в результате многих принимаемых мер воздух значительно чище, однако, хроматографические исследования состава воздуха в ряде городов также дали весьма отрицательные показания.

Таким образом, во второй половине XX века человечество столкнулось с новой проблемой, а именно с необходимостью "найти взаимопонимание" и наладить взаимоотношения с природой. Как выразился академик П. Л. Капица, "сейчас нужны другие виды биологического равновесия в природе". Нужно найти условия, чтобы природа могла развиваться в согласии с запросами человеческой культуры. Выражаясь языком специалистов, необходимо перейти от "открытой системы производства", при которой человек, взяв природные ресурсы, частично их использует, а частично выбрасывает в виде отходов, к "замкнутой системе", при которой все природные ресурсы либо совершают непрерывный кругооборот (воздух, вода), либо практически полностью используются. Современный уровень развития техники позволяет работать практически без отходов, используя все полезное, что содержится в недрах земли, в воде и в атмосфере.

Потребностями жизни рождена новая наука - экономика природопользования. У нее много направлений, и первое среди них - экономика защиты природной среды от загрязнения. Уже сегодня на охрану среды тратятся многие миллионы рублей, в перспективе счет пойдет на миллиарды.

Второе направление этой науки - определение предела того, что может быть взято у природы без создания необратимых последствий для окружающей среды.

Возьмем, к примеру, лесную промышленность. Если вырубка леса превышает оптимальные размеры, то показатели себестоимости лесопroduкции улучшаются, так как

на каждый кубометр заготовленного леса приходится меньше прямых и накладных расходов. Однако одновременно наносится ущерб сельскому, водному, лесному хозяйствам, то есть урожайности, рыболовству, заготовке пушнины и т. д. и т. п. Не исключено, что убытки, если суметь их подсчитать, превысят прибыль лесной промышленности.

Другой пример. Повышение концентрации вредных веществ в воздухе ускоряет коррозию зданий, сооружений, оборудования, снижает урожайность сельскохозяйственных культур, ухудшает состояние лесов, не говоря уже о вреде, причиняемом людям, что вообще не поддается денежному измерению.

Что может сделать экономика?

Уже давно и энергично обсуждается проблема введения платы за землю, недра, воду, воздух и другие природные богатства. Размеры этой платы должны быть столь высоки, чтобы выгоднее было устанавливать всякого рода очистные устройства и утилизировать отходы. К сожалению, нельзя похвалиться тем, что от слов хозяйственники незамедлительно переходят к делу. Затраты на сооружение требуются сегодня, немедленно, а ущерб, наносимый природе и возвращаемый ею нам, представляется отдаленным...

Из всего сказанного вытекает важная задача уменьшения материалоемкости продукции. Как указывалось в Обращении ЦК КПСС к партии, к советскому народу, снижение материалоемкости выпускаемой продукции на 1 процент приводит к росту национального дохода на 4 миллиарда рублей. На эти средства можно построить свыше 30 миллионов квадратных метров жилой площади!

Уменьшение материалоемкости позволяет народному хозяйству в значительной мере перераспределить трудовые и материальные ресурсы. Добывающие отрасли требуют для своего развития чрезвычайно больших капитальных вложений, перевозок и рабочей силы. В добывающих отраслях народного хозяйства СССР занята значительная часть рабочих, 75 процентов основных фондов.

Важным направлением, в уменьшении материалоемкости стало повышение мощности двигателей, котлов, турбин, генераторов. За последние 10 лет мощность производимого энергетического оборудования повысилась в 2-3 раза, тракторных двигателей - более чем на 30 процентов, автомобильных - на 1/5.

Каковы последствия достижений, упомянутых здесь? За указанное десятилетие расход металла в тракторостроении в расчете на одну лошадиную силу уменьшился более чем на четверть, в автомобильной промышленности на единицу производительности - почти на треть и т. д. Сбережен труд многих десятков тысяч горняков, строителей, транспортников, металлургов. Для того чтобы получить на рубль продукции, требуется вложить десятки рублей в шахты, рудники, коксовые батареи, домны и конверторы, прокатные станы и железнодорожные линии. Экономия на один рубль электроэнергии сокращает потребность в капитальных вложениях на 4,6 рубля ("Уходя/гаси свет!"), топлива - на 4,3 рубля, черных металлов - на 3,9 рубля химикатов - на 3,3 рубля и т.д. Как подчеркнул в Отчетном докладе на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев: "... Добиваться экономии сырья за счет совершенствования производства в обрабатывающей промышленности гораздо выгоднее, чем эти же количества сырья дополнительно производить"*.

* ("Материалы XXIV съезда КПСС". М., 1971, с. 59.)

Вот еще пример. Широкое внедрение в машиностроении прессования, сварки и других прогрессивных методов вместо резания сократит ежегодно расход проката в объеме 14-15 миллионов тонн.

Разумеется, рост народного хозяйства при всех условиях потребует увеличения производства материалов всех видов. Однако уменьшение материалоемкости облегчает нагрузку, падающую на экономику.

Что касается того, сколько потребляется в нашей стране материалов, то перечислить их невозможно: по примерным подсчетам применяется около 20 миллионов наименований средств производства. Мы приведем сейчас таблицу, характеризующую производство лишь некоторых, правда важнейших, видов материалов.

	1961 — 1965 гг.	1966 — 1970 гг.	1971 — 1975 гг. (план)
Сталь (млн. т)	403	532	660
Готовый прокат (млн. т)	272	368	463
Синтетические смолы и пластические массы (млн. т)	2,9	6,5	12,3
Цемент (млн. т)	306	437	552
Хлопок-сырец (млн. т)	258	390	338

Перейдем к третьему сомножителю эффективности - средствам производства: зданиям, сооружениям, оборудованию, приборам, транспортным средствам. Их роль в

эффективности производства, во всем развитии человечества так велика, что К. Маркс писал: "Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда"*.

Мы рассмотрим, каков производственный парк нашей страны, какие успехи имеются в использовании средств производства и какие важные и сложные задачи стоят перед нами в этой области экономики.

* (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 191.)

Итак, средства труда. В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на то, что социализм немислим без высокой индустриальной базы. Он называл пустой мечтой социализм без машин, транспорта, современной связи. Он говорил, что, будучи свободными людьми на свободной земле, мы не сможем существовать как социалистическое общество, не создав соответствующей социализму индустриальной базы. Мы помним его вещи слова о том, что коммунизм - это Советская власть плюс электрификация всей страны. Мы экономим на всем, даже на школах, чтобы накопить средства для создания тяжелой промышленности, писал В. И. Ленин в годы восстановления страны.

Осуществляя ленинские заветы, советский народ под руководством Коммунистической партии, сознательно идя на многочисленные жертвы, создал социалистическую индустрию, перевооружил сельское хозяйство и другие отрасли экономики и уверенно создает материально-техническую базу коммунизма.

Вот как росли основные производственные фонды всех отраслей народного хозяйства СССР:

1913 г.	1940 г.	1960 г.	1970 г.	1975 г.
1	2,6	8,3	20	27

На 1 января 1975 года производственные фонды народного хозяйства СССР выражались гигантской суммой 741 миллиард рублей. На 1 января 1974 года промышленности принадлежало фондов на 326 миллиардов рублей, сельскому хозяйству - на 137 миллиардов рублей, транспорту - на 132 миллиарда рублей. Если все

основные производственные фонды мы примем за 100 процентов, то здания, сооружения составляли 61 процент, а в промышленности - 50 процентов; машины и оборудования соответственно - 20 процентов и 36 процентов. Для характеристики производственного парка нашей страны ограничимся всего лишь двумя цифрами. На 1 января 1974 года парк металлорежущих станков насчитывал 4 миллиона 451 тысячу единиц и парк кузнечнопрессового оборудования - один миллион 18 тысяч единиц. В указанных видах машин от половины до 2/3 были возрастом до 10 лет.

Можно было бы еще привести большое число цифр, характеризующих с разных сторон ярко и убедительно полное преобразование индустриального облика нашей Родины. Я думаю, однако, что в этом нет необходимости: читатели данной книги всегда могут обратиться к соответствующим статистическим справочникам для получения необходимых сведений. Вероятно, куда более важно поговорить о путях повышения эффективности использования колоссального достояния, созданного советским народом.

В этой области народное хозяйство Советского Союза имеет большие достижения, которыми мы справедливо гордимся. Возьмем, к примеру, такую жизненно важную отрасль, как производство электроэнергии. Три цифры:

	1940 г.	1960 г.	1974 г.
Выработано электроэнергии (млрд. квч.)	48,3	292,3	975

Но достижения не только количественные. Наша страна располагает самыми мощными в мире агрегатами, самыми протяженными линиями электропередачи. Централизация выработки электроэнергии превышает 97 процентов.

Возьмем другую основополагающую отрасль - черную металлургию. Здесь применяются два основных показателя эффективности: какой объем доменных печей приходится на одну тонну выплавленного чугуна и сколько тонн стали снимается с одного квадратного метра площади мартеновской печи. Разумеется, что чем лучше используются домны, тем первый коэффициент меньше, а чем лучше мартены, тем коэффициент выше.

	1940 г.	1960 г.	1974 г.
Коэффициент использования объема доменных печей (м ³ на 1 т)	1,19	0,741	0,560
Коэффициент использования мартеновских печей (т с 1м ²)	4,24	7,69	9,71

Здесь необходимо небольшое отступление. Обратите внимание, читатель, что коэффициенты выражаются числами с двумя и тремя знаками после запятой. Это неспроста. Каждая сотая и тысячная требовала и требует больших усилий, высокого мастерства, научной и технической смелости. И можно представить себе радость на лицах людей, узнавших по окончании смены, что им удалось улучшить показатель на одну тысячную.

Можно бы привести много ярких фактов высокопроизводительного использования машин и механизмов. Они имеются в каждой отрасли производства. Однако представляется более полезным сконцентрировать внимание на нерешенных еще задачах.

В Обращении Центрального Комитета КПСС к партии, к советскому народу сказано: "Трудом народа в нашей стране созданы огромные производственные фонды. Их рациональное использование, быстрое освоение вновь введенных мощностей, снижение простоев оборудования, хозяйское отношение к технике, к каждому станку, машине дает огромный экономический эффект. Повышение фондоотдачи в промышленности лишь на одну копейку с рубля производственных фондов приносит экономию в 3 миллиарда рублей"*.

* ("Правда", 1975, 4 января.)

Проследим направления повышения эффективности основных фондов от их "рождения" до вступления в производственную жизнь, до отдачи.

Созданием производственных фондов занята целая отрасль народного хозяйства - капитальное строительство. В строительстве занято свыше десяти миллионов человек. Они объединены в 21 тысячу строительных и монтажных организаций и в 1623 проектные и изыскательские организации. Страна щедро снарядила строителей средствами труда. В их распоряжении свыше 125 тысяч экскаваторов, 36 тысяч скреперов, 125 тысяч бульдозеров, 142 тысячи кранов и большое число автомобилей, тракторов и другой техники.

Нужно ли ломать старые автомобили?

И строители с честью выполняют задания партии и народа. Ежедневно они выполняют работ более, чем на 300 миллионов рублей. Это значит - за неделю строят столько же, сколько строили за год в период первой пятилетки!

За один 1974 год лишь в промышленности введено в действие около 359 крупных государственных предприятий, а также большое число новых цехов на действующих предприятиях. Это значит - ежедневно по крупному предприятию!

Именно поэтому капитальное строительство - наиболее притягательная сфера приложения труда для молодежи. Тут каждый день виден результат. Студенческие строительные отряды, ударные комсомольские стройки, КамАЗ, БАМ - требуются ли комментарии?!

Но партия учит нас видеть не только достижения, но и недостатки. А их в строительстве немало. Наряду с тем, что тысячи коллективов строят быстро и хорошо, имеются и работающие медленно, плоды, сдающие объекты с недоделками. Как сказано в сообщении ЦСУ СССР об итогах 1974 года, незавершенное строительство за этот год несколько увеличилось и его размеры превышают установленные нормативы. Значительное количество строительно-монтажных организаций не выполнили планов подрядных работ, роста производительности труда и прибыли.

Что может сделать молодой рабочий для устранения этих недостатков? Покажем это на примере одной строительной бригады.

Огромной важности почин начала несколько лет назад в Зеленограде Московской области бригада строителей, возглавляемая Героем Социалистического Труда Николаем Злобиным.

Бригаде открыли счет в банке и зачислили на этот счет всю предусмотренную по смете стоимость дома.

Бригада сама оплачивает стоимость материалов, электроэнергии, эксплуатации механизмов и др. Если бы против сметы возник перерасход, строители покрыли бы его из своего кармана. Зато около одной третьей экономии (при отличном качестве работ) бригада получает в виде премии. Я написал: "если бы возник перерасход", так как его ни разу не было. Сроки возведения жилых домов сократились втрое, качество зданий - хорошее и отличное.

Экономия против сметы - 20 - 30 процентов.

А теперь разберемся в том, как зарождался и проходил почин злобинцев.

Не сразу решились строители на бригадный подряд (так называется эта форма хозяйственного расчета). Риск был не мал: могут подвести поставщики строительных материалов, транспортники, проектировщики. Но очень была заманчива идея - самим за все отвечать. Наконец решились.

С чего начали? Рассмотрели набор конструкций и блоков, из которых собирается жилой дом, и обнаружили... 9 перегородок лишних. Видимо, их давали для замены тех, что могут быть поломаны при возведении дома. Злобинцы сказали: "Лишние не давайте, платить за них не будем".

Освоили смежные профессии. Если кто-то заболел или приходится вместо одной работы делать другую, простоя нет.

По вине одного из членов бригады затвердел бетон в самосвале. Убыток - 70 рублей. Как быть? Сперва хотели удержать с виновного, но потом решили по-другому. Распределили убыток среди всех, а ему сказали: "Мы платим за твою халатность".

Подобное не повторялось.

Разумеется, видя старательное отношение к делу, поставщики, водители и все, кто причастен к строительству, помогают злобінцам. Сейчас в стране уже свыше 5 тысяч бригад работает на бригадном подряде. Число их растет с каждым днем.

Надо также сказать строителей города Орла, высоко оцененном Центральным Комитетом КПСС. Там организовали четкий строительный поток и сдают дома круглый год, без спешки и недоделок.

В масштабе всего народного хозяйства большое значение имеет концентрация средств, то есть их сосредоточение на пусковых объектах, чтобы быстрее ввести их в действие. Так, в плане на 1975 год около 70 процентов всех средств, идущих на производственное строительство, направляется на пусковые объекты. Такая концентрация ресурсов, естественно, даст благотворные результаты.

Однако эффективность средств труда зависит не только от того, как их вводят в строй. Обращение ЦК КПСС фокусирует наше внимание на необходимости борьбы с простоями оборудования. И тут важна роль ремонта, капитального и текущего.

Исключительно большие резервы улучшения использования основных производственных фондов заложены в совершенствование ремонта. В настоящее время ремонт оборудования справедливо называют вторым машиностроением, так как на это дело отвлечено больше станков и людей, чем их насчитывается в основном машиностроении, где создается новое оборудование.

Такое нерациональное размещение людей и машин в значительной мере вызвано тем, что в области ремонта много кустарщины, нет специализации, и порой трудно понять, ведется ли ремонт в XX или XIX веке...

Кардинальной задачей, давно поставленной, но, к большому сожалению, крайне медленно решаемой, является создание высокоспециализированных и оснащенных самой современной техникой ремонтных предприятий. Большой успех во многих отраслях приносит так называемый агрегатный ремонт: из машины вынимается агрегат, требующий ремонта, вместо него ставится новый, и машина продолжает работать. Иначе говоря, исключается простой основной машины на период ремонта агрегата.

Итоговым показателем того, что получает народное хозяйство от вложений в создание средств труда, является продукция, которую они дают, или уменьшение затрат на выпуск продукции, что, в общем-то, одно и то же. Отдача, которую народное хозяйство получает от производственных фондов, так и называется - фондоотдача, и измеряется она объемом продукции, полученной за год с данных фондов. Если, к примеру, фонды завода стоят один миллион рублей, а продукции за год он дал на три миллиона рублей, фондоотдача составит три. Не будет преувеличением сказать, что повышение фондоотдачи является одной из самых важных и самых сложных задач в области экономики на протяжении ряда лет. И вот почему.

Наш народ вкладывает в создание новых фондов почти четверть всего национального дохода. В одном лишь 1975 году капитальные вложения составляют 113 миллиардов рублей. Уровень жизни народа, темпы создания материально-технической базы коммунизма самым непосредственным образом определяются тем, сколько народное хозяйство получает от каждого рубля основных фондов, как быстро начинается возврат вложенных средств. Вот один пример. В Ленинградской области проводятся значительные мелиоративные работы. Осушение каждого гектара обходится в тысячу (плюс - минус 15 процентов) рублей. Большая сумма!

С чем ее сопоставить? С дополнительной прибылью, которую дает этот гектар после осушения. Она (прибыль) равна в Тосненском районе Ленинградской области 700-1000 рублей в год. Иначе говоря, затраты окупаются в два-три года при нормативных сроках, равных 4-6 годам!

Однако в ряде районов страны и в некоторых отраслях производства фондоотдача растет медленно, а то и не растет вовсе. В чем причины? Их следует разделять на объективные и субъективные, вызванные недостатками в организации производства.

К объективным причинам относится расширение строительства в восточных и северных районах страны. Разумеется, включение в хозяйственный оборот громадных запасов нефти, газа, рудных и нерудных ископаемых, леса и других богатств Сибири, Дальнего Востока, Приморья необычайно укрепляет экономический потенциал страны. Но побочным результатом (если позволительно так сказать) является понижение фондоотдачи, так как одновременно с производственными фондами (рудниками, промыслами, заводами) необходимо создавать непроизводственные фонды, не выпускающие непосредственно продукции: школы, магазины, жилые дома и т. д. Большие вложения требуются и в дороги, линии электропередачи, трубопроводы.

Еще раз повторяю: все такие расходы окупаются сторицею, но на показателе фондоотдачи, как таковом, сказываются понижающе.

Второй объективной причиной является быстрый рост добывающей промышленности. Чтобы дать продукции на миллион рублей, угольной, горнорудной, химической, нефтяной промышленности по свойствам их технологии требуется значительно больше производственных фондов, чем машиностроению, легкой и пищевой промышленности.

Но есть причины и субъективные, организационные. Они требуют к себе особого внимания.

Одна из них - значительное количество неустановленного оборудования; оно лежит на строительных площадках, ожидая монтажа. С 1962 по 1968 год остатки неустановленного оборудования в промышленности СССР увеличились в 2,2 раза, в том числе металлорежущих станков - в 3 раза, буровых установок для глубокого бурения - в 3,3 раза, металлургического оборудования - в 2,7 раза. Основная причина - несогласованность сроков капитального строительства и работы машиностроительных предприятий, а также срывы выполнения плана капитальных работ.

Крайне отрицательные последствия имеет низкий коэффициент сменности работы многих видов оборудования. За исключением 2-3 отраслей промышленности, коэффициент загрузки оборудования редко где равен 2. Это значит, что полностью или почти полностью загружена первая смена, чуть больше, чем наполовину - вторая и на несколько процентов - третья. Между тем очевидно, что полнокровные две смены работы

оборудования являются минимальной нормой. Для примера скажу, что простой железнодорожных вагонов в масштабе страны под погрузкой и выгрузкой на один лишний час приносят убыток в сумме 25 миллионов рублей. Что же сказать о тысяче станков, простаивающих одну-две смены ежедневно на многих предприятиях! Между тем коэффициент сменности работы металлорежущих станков и кузнечнопрессовых машин не только не повышается, но за 1960-1969 годы снизился соответственно на 23 и 17 процентов. К тому же фактическая производительность оборудования во многих отраслях значительно отстает от паспортной. Что может сделать каждый из нас, чтобы повысить загрузку оборудования, об этом речь пойдет в заключительной главе. Здесь же мы продолжим разговор применительно к экономике в целом.

Итак, мы рассмотрели направления повышения эффективности всех элементов процесса производства: живого труда, предметов труда, средств труда. Исчерпаны ли пути роста эффективности? Нет, результат производства - продукт. Рассмотрим его по трем направлениям: качество, структура, использование.

Одним из главнейших направлений повышения эффективности общественного производства является борьба за дальнейшее улучшение качества продукции. Десятая пятилетка - пятилетка качества!

Научно техническая-революция характеризуется огромными скоростями технологических процессов, применением высоких давлений, высоких и низких температур, агрессивных сред, огромных энергетических напряжений. Эти условия производства и использования продукции настоятельно требуют высочайшего ее качества. Многие виды производства попросту невозможны без наличия сырья исключительной чистоты, приборов особой точности и др.

Применительно к предметам потребления качество товаров имеет не только экономическое, но и политическое значение. В конце концов уровень жизни определяется не тем, скажем, сколько пар обуви мы купили за год, а тем, каково ее качество. Хороший товар радует, вызывает стремление и самому работать хорошо.

Казалось бы, понятие "качество" - вещь простая. Но это далеко не так. Начну с примера. К XXI съезду КПСС работники одного завода приготовили в подарок модель превосходного пародоза, который должны были начать освоением на этом заводе. Но подарок принят не был: век паравозов минул. Коллективу предложили переключиться на изготовление электровозов, что он и сделал, и с большим успехом. Следовательно, первое требование к качеству - современность!

Второе-прочность. Здесь бы вроде и объяснять нечего. Но оказывается, прочность должна быть оправданная: чрезмерная прочность ни к чему, она лишь омертвляет дополнительные материалы. Возьмем пример из повседневной жизни. Полвека назад человек, бывало, носил костюм годами, а пальто - десятилетиями. Сегодня мы хотим одеваться модно, разнообразно. Вряд ли мы согласимся несколько лет щеголять в одном наряде. Поэтому затраты на чрезмерную прочность тканей бессмысленны.

Третье требование - надежность, безотказность в работе. Тут уж, действительно, комментарии излишни. При современном движении на улицах колесо, отвалившееся на ходу автомобиля, наделает немало бед. А ведь это пример простейший.

Точно в работе - таково следующее слагаемое качества. Когда речь идет о микронах и их долях, объяснения не требуются, но и в более простых случаях, она необходима: весы, которые "врут", часы которые "спешат, и т.д.- это не приборы разумеется.

Удобство- пользования, ремонта - и без это не обойтись, говоря о качестве продукции. И это не прихоть: удобство дает большую производительность труда в свою очередь, лучшее качество.

Вес на единицу мощности, расход энергии в единицу времени - неперенные показатели качества. Пожалуй, мы вправе добавить и внешний вид, "модность" товара. Не зря ведь широко развивается техническая эстетика.

За годы девятой пятилетки достигнуты немалые успехи в улучшении качества продукции. Вот как росло количество изделий, которым присвоен государственный знак качества.

1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
1742	1765	3212	8615	13 200

Большую пользу принес опыт электротехнической промышленности по применению разных цен на однородные изделия в зависимости от их качества. Вся продукция электротехнической промышленности разделена на три категории: высшую, первую и вторую. За каждое изделие высшего качества (соответствие лучшим мировым стандартам или их превосходство) завод получает надбавку к цене, которая полностью идет в его фонды экономического стимулирования. Для каждого изделия второй категории установлен срок снятия с производства. Если его продолжают выпускать после установленного срока, с цены делается скидка, которая уменьшает фонды стимулирования. Ряд отраслей с успехом переняли инициативу электротехнической промышленности.

Снято с производства машин, аппаратов, приборов и Других изделий устаревших конструкций:

1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
804	1167	1343	1531	1759

И тем не менее улучшение качества продукции продолжает оставаться одной из самых важных задач в области экономики. Но качество изделия характеризует не только продукцию, а и производителя. "Скажи мне, какую ты производишь продукцию, и я скажу, кто ты" - возможный перефраз.

Что касается структуры общественного продукта, то под ней понимают долю (удельный вес) разных видов продукции, и мы, естественно, заинтересованы в том, чтобы повышать долю самых эффективных материалов, машин, приборов.

Преимущества плановой социалистической экономики позволяют народному хозяйству СССР использовать такое важное направление роста эффективности, как совершенствование структуры общественного продукта. Под этим подразумевается повышение доли более экономичных, эффективных и продуктивных изделий и сокращение удельного веса менее выгодных. Особенно ярко можно проследить этот процесс в топливно-энергетическом балансе нашей страны.

Нет необходимости объяснять значение топливно-энергетического комплекса в экономике. Кризис, переживаемый в этой области большинством капиталистических стран, явил нам картину, не требующую комментариев. Выше говорилось о том, что природные ресурсы нашей страны велики. Тем не менее постоянно уделялось внимание совершенствованию структуры добычи и потребления топлива. В результате доля нефти и газа в топливных ресурсах СССР возросла (в процентах):

1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г., план
39,1	52,5	60,4	67,4

Достаточно сказать, что за годы восьмой пятилетки экономия от рационализации потребления топлива и электроэнергии достигла 6 миллиардов рублей! Значительную экономию дало также применение искусственных и синтетических материалов, заменителей и др.

Перейдем к использованию материалов: в производстве, в запасах, в процессе потребления.

Вряд ли приходится подробно останавливаться на том, как важно рациональное использование каждой тонны материалов в самом процессе производства. И в этой области имеются большие успехи и еще большие неиспользованные резервы. Главный путь - разработка, внедрение научно обоснованных норм расхода топлива, энергии и всех видов материалов; систематический пересмотр и обновление норм, систематический строгий контроль за их соблюдением, применение эффективных санкций и поощрений. Без всякого преувеличения можно сказать, что приведение в должный порядок "нормативного хозяйства" на предприятиях и поддержание его на должном уровне имеют значение, которое не может быть преувеличено.

Но процесс производства включает в себя не только непосредственное потребление всякого рода материалов, но и наличие их постоянно в определенном запасе. Предприятие или стройка не могут нормально работать без тыла. В запасы всякого рода материалов, частей, топлива, инструментов и т. п. вложено не менее четверти годового общественного продукта. И тут возникает вопрос, кажущийся с первого взгляда простым, но в действительности являющийся очень сложным: запасы - хорошо или плохо?

Начнем с задачки для первого класса начальной школы. Ткани "Трико" производится в год 30 миллионов метров. На один костюм уходит 3 метра. Сколько костюмов получит население в год из этой ткани?

Ответ в задачнике очевиден - 10 миллионов костюмов. Но ответ неправилен. Дело в том, что в конце года, 31 декабря (и в любой другой день в течение года!), когда ткачихи уйдут

домой, какое-то количество ткани (обозначим его через X_a) останется на фабриках в виде законченной продукции. Из нее костюмы пошиты в данном году не будут. Точно так же не будут приобретены костюмы из тканей, находящихся в пути от текстильных к швейным фабрикам (X_b), лежащих на складах швейных фабрик (X_v), находящихся в цехах в виде незавершенного производства (X_g), лежащих на складах швейных фабрик в виде готовых изделий (X_d), перевозимых из швейных фабрик в магазины (X_e), находящихся в кладовых и залах магазинов (X_j).

30 : 3 = ?

Сложим все иксы: $X_a + X_b + X_v + X_g + X_d + X_e + + X_j = X^*$. Следовательно, будет приобретено костюмов не $30 : 3 = 10$, а $(30-X) : 3$. Допустим, что $X = 3$, тогда костюмов будет 9 миллионов. Но если $X = 9$, то лишь 7 миллионов. Два миллиона покупателей не смогут приобрести костюмы. Почему? Ведь по условию задачи план производства ткани выполнен, а нормы расхода не преувеличены. Возрос X - запасы тканей и изделий из них.

** (Разумеется, запасы были и на начало года. Поэтому под каждым X мы понимаем лишь их увеличение, прирост в течение года. Например, если X_b на 1.1.1974 г. = 10 млн. м, а на 1.1.1975 г. - 12 млн. м, то в расчет принимаются 2 млн. м.)*

Расчеты и "здравый смысл"

Да, все перечисленные нами иксы представляют собой запасы на разных стадиях производства и реализации продукции. И образование запасов не означает какой-то бесхозяйственности или неповоротливости! Запасы - обязательный элемент хозяйствования. Не будь запасов, невозможна ритмичная, нормальная работа ни одного предприятия. Разумеется, сказанное относится к любым материальным ценностям, а не только к тканям.

Итак, запасы - это хорошо. Снабженческие и сбытовые органы постоянно озабочены тем, чтобы на электростанциях были запасы топлива, в колхозах и совхозах - запасы горючего, минеральных удобрений и т. п., на складах машиностроительных заводов - прокат, в магазинах - товары.

Но если запасы - это хорошо, то давайте накопим их побольше. Пусть на каждом предприятии будет, скажем, годовой запас всех необходимых ему материалов... Работай спокойно, без всяких забот.

Я уверен, уважаемый читатель, что вы неодобрительно покачали в этом месте головой. И вы правы: материальные ценности, лежащие в запасах, омертвлены, выключены из хозяйственного оборота. Они превратились в тот самый икс, из-за увеличения которого два миллиона покупателей (в нашем придуманном примере) не смогли купить костюмы из ткани "Трико".

Запасы принято выражать в днях. Так и говорят: "У нас металла на 28 дней". Так вот увеличение запасов проката на один день в масштабе страны омертвляет 210 тысяч тонн; по подшипникам - почти 2 миллиона штук; по хлопчатобумажным тканям - 20 миллионов метров и т. д. Сколько складов потребуется для хранения всевозрастающих запасов?

Значит, запасы - это плохо. Надо их сокращать... Так все-таки что же делать: увеличивать или сокращать запасы?!

Недостаточные запасы - плохо, чрезмерные не лучше. Запасы нужны оптимальные.

Но как достичь оптимума? По примерным подсчетам в народном хозяйстве применяется до 20 миллионов видов материальных ценностей. Как уследить за ними? Как заставить предприятия обходиться оптимумом, не накапливать зря, обрекая тем самым другие фабрики, заводы и стройки на нехватку?

...Рассказывают, будто один знаменитый врач-диетолог не прописывал тучным больным никакой ограничительной диеты. "Ешьте что хотите, - говорил он, - хоть одни пирожные, но на еду вы можете тратить не более 50 копеек в день". Соблюдавшие это правило через год были стройны. Вот таким же образом экономисты управляют и образованием запасов.

Чтобы купить материальные ценности, необходимы деньги. Экономисты подсчитывают, как велики должны быть запасы, и выделяют соответствующую сумму средств для их приобретения. Схема расчета упрощенно выглядит так: допустим, в день завод расходует материала А на 25 тысяч рублей, а запасы (по условиям снабжения и производства) ему нужны 36-дневные. Тогда на образование запаса данного вида требуется (25×36) 900 тысяч рублей. Итог по всем видам материальных ценностей дает совокупную сумму потребных средств. В пределах этой суммы предприятие вольно приобретать что угодно (как и тучный больной питаться одними пирожными), но, купив больше, чем нужно, материала А, не на что будет приобрести материал Б; производство приостановится.

Средства, выделенные для создания запасов, называются оборотными средствами. Их функция - непрерывно бегать по кругу: деньги - материалы - незавершенное производство - готовая продукция - деньги. Стоит задержаться на каком-то этапе, и ритмичная работа разладится: не хватит сырья, не будет задела в цехах, нечего отгружать покупателям, нечем платить поставщикам. Движение средств от этапа "Деньги" до следующего этапа "Деньги" составляет один кругооборот средств, непрерывные кругообороты образуют оборот средств.

А теперь решим задачу для третьего класса. В 1974 году завод реализовал продукции на 100 миллионов рублей, имея оборотных средств 25 миллионов рублей. На 1975 год предусмотрен план реализации на 120 миллионов рублей. Сколько оборотных средств ему нужно?

1) Сколько оборотов совершили средства в 1974 году? $100:25 = 4$.

2) Сколько при такой скорости оборота (оборачиваемости) требуется в 1975 году? $120 : 4 = 30$.

3) На сколько возрастает сумма оборотных средств? $30-25 = 5$.

Арифметически задача решена правильно. Экономически - нет. Ежегодный темп роста производства в нашей стране составляет 7-8 процентов. Сумма всех оборотных средств на 1 января 1974 года составляла 270 миллиардов рублей. При арифметическом подходе к делу прирост (увеличение икса) составил бы 17-20 миллиардов рублей.

Надо заставить средства оборачиваться быстрее, расторопнее. Допустим, в 1975 году приняты меры, чтобы средства совершили не четыре, а пять оборотов. Тогда картина меняется: $120 : 5 = 24$. Завод имел 25 миллионов рублей, а теперь ему требуется для выполнения увеличенной программы лишь 24 миллиона рублей. В результате ускорения

оборота часть средств высвобождена и может быть использована на другие цели. В 1965-1969 годах в результате ускорения оборота было высвобождено 6 миллиардов рублей*

** (Вопрос читателям: сколько высвободилось средств в нашем примере - о 1 миллион, 5 миллионов или 6 миллионов рублей? Заранее скажем: все три ответа (каждый по-своему в определенном смысле) верны.)*

Как достигается ускорение оборота?

На стадии снабжения: приближением поставщиков к потребителям, ускорением движения грузов, регулярностью и ритмичностью снабжения.

На стадии производства: организацией поточного выпуска продукции, интенсификацией технологических процессов.

На стадии реализации: знанием спроса потребителей, высоким качеством продукции, механизацией упаковки и отгрузки.

На стадии расчетов: механизацией выписки счетов за отгруженную продукцию (а их миллиарды в год), своевременной сдачей счетов в банк, соблюдением покупателями платежной дисциплины.

На многих крупных заводах ЭВМ ежедневно "наблюдают" за движением запасов, сигнализируют об угрозе дефицита, предупреждают об образовании излишков. Изучением запасов и оборотных средств заняты многие научно-исследовательские институты, кафедры экономических вузов. И это понятно: ускорение оборота на один день высвобождает многие сотни миллионов рублей.

Нужно ли ломать старые автомобили?

Но проблема повышения эффективности не замыкается в сфере производства. Я хочу показать читателю проблемы эффективности в процессе потребления продукции. И воспользуюсь для этой цели письмом В. Г. Щербины - работника трикотажной фабрики города Полтавы, опубликованным в журнале "Молодой коммунист" № 10 за 1973 год. Автор письма недоумевает, почему выбрасывают или сдают в лом материальные ценности, которые могли бы еще с пользой служить народу. Так, например, он обратился в автотранспортное управление города Полтавы с просьбой продать ему по государственной цене легковую машину, списанную для сдачи в лом. Он считает, что мог бы ее восстановить и в течение ряда лет ею пользоваться, не предъявляя спроса на новую машину; такой спрос и без того велик и не скоро еще будет полностью удовлетворен. "Думаю, - пишет тов. Щербина, - что это будет выгодно государству и интересно автолюбителям. Прошу вас помочь мне разобраться в моих сомнениях и стремлениях. И если я прав, то в каком министерстве можно добиться решения волнующего меня вопроса?"

Письмо В. Г. Щербины поднимает вопросы большой государственной важности. Речь идет о том, достаточно ли бережливо мы относимся к общественному достоянию?

Не одного товарища Щербину волнует эта проблема. В газетах публиковались письма читателей, недоумевающих по поводу того, что списываемые за ненадобностью столы и другой канцелярский инвентарь сжигают, хотя немало есть возможностей его использовать. Идут под пресс выбывшие по ветхости автомобили и телевизоры, а между

тем в каждом из них имеются вполне пригодные детали. Выбрасываются миллионы использованных бритвенных лезвий, ломают и сжигают деревянную тару. Миллиардами выходят газеты и журналы, но лишь небольшая часть из них по прочтении сдается для переработки.

Мы уделяем много внимания экономии в процессе производства вещей и достигли в этой области значительных успехов. Уточняются и внедряются научно обоснованные нормы расхода, повторно применяются после очистки смазочные и другие вспомогательные материалы, восстанавливаются запасные части и инструменты. XXIV съезд КПСС придал важное значение уменьшению материалоемкости продукции, и, реализуя Директивы съезда, коллективы предприятий делают многое и добиваются многого.

Но жизнь изделия не заканчивается, а лишь начинается на фабрике или заводе. Затем она попадает к нам - потребителям; отдельным гражданам, предприятиям, ЖЭКам. И тут подчас непонятно и огорчительно меняется наше поведение. Инженер, дорожающий каждым граммом проката на производстве, преспокойно выбрасывает металлическую консервную банку, "послужившую" ему всего 15-20 минут. Агроном кидает в помойное ведро большие ломти оставшегося, зря нарезанного хлеба. Журналист - автор статьи о недостатке бумаги - сжигает накопившиеся за неделю газеты, потому что в мусоропровод их бросать не разрешают. Завод-передовик в борьбе за экономию уничтожает мебель, списанную при инвентаризации. Магазин, получивший вымпел за отличное санитарное состояние, сжигает во дворе тару и т. п.

Письмо В. Г. Щербины потому и представляется мне особенно значительным, что призывает к экономии по ту сторону заводской проходной: не в процессе производства, а в процессе использования. И тут вот что важно учитывать: научно-техническая революция необычайно ускоряет темп обновления оборудования и материалов. Канули в вечность времена, когда станок служил 20-30 лет. Сейчас его век измеряется десятилетием, а через пятилетку сократится до пяти-шести лет.

Интенсивный процесс обновления производственного аппарата - явление неизбежное и прогрессивное. Но из него вовсе не следует, что демонтируемое должно идти под пресс, а списываемое - в костер!

Наша страна огромна и многообразна. Станок, не нужный на машиностроительном заводе, возможно, позарез требуется в колхозной мастерской. Автобус, спи-* санный в Москве, будет желанным подарком в поселке или наглядным пособием в школьном кружке автомобилиста.

По мере насыщения нашего быта холодильниками и пылесосами, транзисторами и фотоаппаратами, автомобилями и кухонными комбайнами лавинообразно будет расти гора выбывающих ценностей. При капитализме замена одних изделий другими искусственно форсируется: новый спрос - дополнительная прибыль. Социалистическому строю транжирование претит. Возникает, повторяю, громадной важности экономическая и социальная проблема - экономия общественного труда в процессе потребления его продуктов.

Мы не призываем пользоваться каждой вещью, пока она не износится до дыр.

Мы имеем в виду другое: продлить в масштабе общества жизнь изделий (или отдельных частей) до разумных пределов. Это имеет в виду и товарищ Щербина. Автомобиль уже не

пригоден для эксплуатации в таксомоторном парке, продайте его за обоснованную цену автолюбителю! Это ведь выгодней и разумней, чем превращать в металлолом.

Что нового в такой постановке вопроса? Объявления о приеме утильсырья висят уже не первое десятилетие. Верно, висят. Но опыт показывает, что задача переросла возможности приемных пунктов и заготовительных контор. Наступила пора по государственному решать проблему полного (и многократного, где это возможно) использования плодов труда советского народа. Каждый процент сбереженного - это миллиарды рублей народных денег.

"Коммунизм начинается там, - писал В. И. Ленин,- где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота рядовых рабочих об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их "ближним", а "дальним", т. е. всему обществу в целом..."*

* (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 39, с. 22.)

Почему именно с этого, с заботы об общенародном достоянии, начинается коммунизм?

Со времен далекой древности имущество и труд были разделены непроходимой пропастью. Кто от зари до зари трудился, мало что имел. "От трудов праведных не наживешь палат каменных" - поговорка родилась не зря. Поэтому рабу, крепостному крестьянину плоды его труда были чужими, а порою и ненавистными. Рабы ломали орудия труда, и те сознательно изготавливались тяжелыми, излишне прочными. Восставшие крепостные жгли помещичьи имения. Широко известно движение луддитов - рабочие ломали машины, в них видели причину угнетения и нищеты.

Конечно, подобное восприятие характеризует зачаточные периоды становления общественного сознания у трудящихся. В действительности, дело не в вещах, а в общественных, классовых отношениях. Но отчужденное отношение к продуктам труда, чужому, неличному имуществу оказалось живучим: помещичьи усадьбы пылали и в 1905-1907 годах, и в 1917 году. И восприятие общественного как "казенного", как такого, чего беречь не принято, было широко распространено среди разных социальных групп населения. Не зря в одной из статей В. И. Ленин вспоминает бурсаков Помяловского, способных зря ломать, портить имущество бурсы.

Противовесом небрежному отношению к материальным ценностям служила частная собственность. В крестьянской семье крошки хлеба не выметали, а съедали. За порчу материалов и поломку машин фабриканты и заводчики штрафовали люто. Хозяин баштана или сада мог засесть до смерти мальчишек, забравшихся, чтобы полакомиться. Так страхом воспитывалось чувство экономии, рачительности. Но то было внешнее чувство, оно не было органически присуще массам людей и могло

нарушиться тут же, если не было караула, охраны и боязни наказания.

Социализм как первая фаза коммунизма означает ликвидацию частной собственности на средства производства. Орудия труда и продукты труда становятся общественной собственностью. Каждый из нас их хозяин.

Вот тут и возникает впервые в истории проблема воспитания бережливости, заботы о каждом пуде хлеба, угля и железа, принадлежащем не мне лично и не моим близким, а

"чужим", "дальним" - обществу в целом. Забота о том, чтобы не горели по целым дням лампочки на улицах (хотя я и не оплачиваю этот расход электроэнергии), чтобы не текли краны в банях и столовых, чтобы не ломали только что уложенный асфальт, не гноили овощи в хранилищах.

В статье "Великий почин" Ленин ставит проблему бережливости во всем ее объеме, на всех стадиях общественного воспроизводства. Отвечая на письмо читателя, я ограничиваю сферу рассмотрения этой проблемы, процессом потребления созданного. И тут появляется ряд важных особенностей.

Магазин сжигает оплаченную им тару. Ее стоимость вошла в планируемый состав издержек обращения, подобно тому, скажем, как определенный процент боя посуды калькулируется в себестоимости обедов и ужинов в столовых и ресторанах. Завод сжег списанные столы, которые амортизировались, то есть перенесли свою стоимость на стоимость изготовленной продукции. Гражданин выбросил оплаченную им (и, следовательно, ставшую его собственностью) банку из-под консервов. Формально все правильно, по закону.

А по существу? По совести?

До революции иные подгулявшие купчики и их сынки били в ресторанах зеркала бутылками из-под шампанского, и, поскольку убыток ими возмещался, такие действия считались нормой. Для нас с вами подобная "норма" - дикость. Полный кошелек не дает нравственного права уничтожать продукты труда, не использовать их до конца - все равно, идет ли речь о "кошельке" предприятия или отдельного человека. Но так как юридически перечисленные формы проявления бесхозяйственности неподсудны, то изжить их можно лишь моральными методами - воспитанием в каждом из нас органической ненависти и презрения к расточительности, "бурсацкому" отношению к материальным ценностям, к воплощенному в них труду.

...Если, детский сад, школа, Дворец пионеров, стадион, загородный лагерь - везде и всюду ребенок и подросток окружены бесплатным и равно всем доступным миром игрушек, книг, спортивных снарядов. Да и дома редко кто из родителей откажет в покупке коробки красок или конструктора.

Зависть и скупость справедливо высмеиваются. "Жадина, говядина, турецкий барабан". Кто из нас не знает этого укора? Но под силу ли трех-четырёхлетнему гражданину провести грань между скупостью и бережливостью, между щедростью и мотовством? Остаются разъяснения, призывы. Любой педагог согласится: чем их больше, тем результат меньше.

Имеются, на наш взгляд, два пути органического привития ребенку чувства экономии: личный пример старших и по возможности личное участие в изготовлении, ремонте, использовании окружающих нас вещей.

Уборка и побелка класса, подклеивание переплетов учебников, ремонт парт и окон, приборов и наглядных пособий воспитывают хозяйский подход к материальным ценностям.

Почему я так подробно останавливаюсь на школьных и дошкольных годах? Да потому, что в это время формируется человек.

Но, конечно, главная арена - производство. Мне не забыть Рижский электроламповый завод, хотя я был там шесть лет назад. Громадная картотека норм расхода материалов. Счет на граммы. Каждое совершенствование тут же "взято на карандаш", попало на карточку и стало законом.

Убежден: кто по восемь часов в день точен, аккуратен и экономен на работе, тому проще и легче стать таким и дома.

Свое письмо товарищ Щербина заканчивает вопросом: в каком министерстве можно добиться решения волнующего его вопроса? Такого министерства нет. Но если существует Комитет по охране природы, то, видимо, может быть и центр, ведающий экономикой потребления.

Не только 40-50, но 15-20 лет назад было, как говорится, не до того: главная задача состояла в том, чтобы произвести, насытить рынок спроса. В последние годы обстановка разительно меняется. Изучение потребностей, спроса становится важной задачей, и, откликаясь на нее, возникают институты, изучающие конъюнктуру рынка и спрос, публикуются книги, созываются конференции. Экономика потребления дополнит экономику производства, транспорта, торговли. Возникнет экономика образа жизни, если можно так выразиться.

Но вернемся к нашей теме. С чего начать массовое движение за экономию в потреблении, понимая ее не как отказ от жизненных благ, а, повторяю, как максимально возможное использование продуктов труда" путем их организованной передачи, восстановления, утилизации?

Видимо, с широкой, по государственному, постановки самой проблемы, Необходимо разъяснить каждому и убедить каждого, что потребление материальных ценностей, хотя они им и оплачены, не только его личное, но и всего нашего общества дело. А проверить, убедили ли, труднее, чем в цехе: не устраивать же обходы квартир!

Одновременно следует хотя бы примерно подсчитать, определить, о чем идет речь; какие изделия и в каком количестве ежегодно (а потом и ежемесячно) выбывают из строя, что может быть повторно использовано, в каких формах? Если учесть, что в народном хозяйстве обращается примерно 9 миллионов наименований продукции - от турбин до авторучек, - то масштаб работы станет ощутимей. Здесь не обойтись без отраслевых НИИ, без статистики и социологии.

Чрезвычайно важно создать эффективную систему поощрения работников, хранящих материальные ценности: заведующих складами, кладовщиков, товароведов и др.

И самое главное - создать систему утилизации: сбора, продажи, дальнейшего применения. Тут и цены, и условия приемки, и тара, и переработка. Масса проблем, решать которые должны специалисты.

Величайший диалектик XX века В. И. Ленин учит нас воспринимать истину конкретно, уметь отказываться от догм, от шаблонных представлений, если условия общественной жизни изменились и требуется новый подход.

Ленин писал: "Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруи, соблюдай строжайшую дисциплину в труде, - именно такие лозунги справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда

буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класса эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента... Этого-то и не умеют понять те, кто презрительно отмахивается от выдвигания на первый план столь "избитых" и "тривиальных" лозунгов".*

* (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, с. 174.)

Мы живем в период научно-технической революции. Газеты и телевидение ежедневно сообщают нам об открытиях и изобретениях. Новые виды энергии, невиданные до этого приборы, громадные скорости, давления, температуры. Радиотелескопы забираются в немислимые просторы вселенной, луноход осваивает Луну...

В подобных условиях психологически непросто проникнуться мыслью, что не менее важно восстановить изношенный автомобиль, собрать стеклянную тару, следить за исправностью водопроводного крана. Но коммунизм не только общество высокоорганизованных производителей, но и бережливых, потребителей. Умение рационально потреблять созданное - сложное искусство.

Мы обязаны им овладеть.

Учимся потреблять!

Но дело, оказывается, не исчерпывается характеристикой экономических ресурсов и анализом путей повышения эффективности их использования. Имеется еще одна задача, и тоже далеко не простая - как измерить эффективность?

В самом деле, тонна каменного угля, добываемого открытым способом в Восточной Сибири, в несколько раз дешевле такого же количества топлива, добытого в Донбассе. Но...

Для того чтобы развернуть в новых и тем более в отдаленных районах добычу угля (или производство любой другой продукции), необходимо предварительно построить дороги, города, средства связи и т. д. Подсчитано, что хозяйственное обустройство одного человека в отдаленных районах, то есть создание условий, при которых он может производительно трудиться, требует от государства затрат в сумме 17 тысяч рублей (!). Эти затраты непосредственно не входят в себестоимость угля, но они понесены обществом, и мы не можем их не считать.

Означает ли сказанное, что не надо развивать экономику в восточных районах СССР? Конечно, нет, не означает! Экономика восточных районов страны развивается и впредь будет развиваться особо высокими темпами, так как там сосредоточены огромные природные богатства. Сказанное означает лишь, что надо считать деньги, то есть не ограничиваться поверхностью явлений, а забираться в их глубь, до конца. Точно так же будет неправильным простое сопоставление электроэнергии, производимой на гидростанциях и на тепловых станциях, работающих на угле, мазуте или газе. Естественно, что один киловатт-час гидроэлектроэнергии в несколько раз дешевле энергии, производимой на тепловых станциях (хотя эта разница постепенно уменьшается). Чтобы ответ был правильным, следует учесть потерю от затопления земли, переноса поселений и др. Примеры можно продолжать без конца, но я думаю, что суть ясна и так. И з м е р е н и е эффективности представляет собой сложную и далеко еще не решенную проблему. Читатель сейчас познакомится с дискуссиями, ведущимися в этой области, и,

возможно, поразится тому, насколько отличны друг от друга взгляды ученых, хотя все они марксисты и придерживаются единой марксистско-ленинской научной методологии.

Наличие разных мнений легко понять, если мы примем во внимание, что хозяйство необычайно многообразно. Одна лишь промышленность насчитывает около 400 отраслей и подотраслей. Крайне различны и условия хозяйствования в стране, занимающей 22,4 миллиона квадратных километров.

"Невидимки" в экономике

Следует еще учесть наличие "невидимок" в экономике. Я имею в виду так называемые сопредельные затраты. Допустим, что для увеличения производства мяса необходимо построить столько-то животноводческих ферм. Достаточно ли ограничиться выделением для этого рабочей силы, строительных материалов, оборудования и электроэнергии? Ни в коей мере! Чтобы произвести эти строительные материалы, в свою очередь, требуется оборудование, материалы, электроэнергия и рабочая сила, а чтобы произвести материалы для материалов...

В настоящее время в нашей стране с помощью ЭВМ составляется так называемый межотраслевой баланс, представляющий собой таблицу, в которой сверху вниз 500 строк и слева направо - 500 колонок. Из этого баланса мы можем узнать, к примеру, сколько потребуется электроэнергии, чтобы произвести металл для изготовления оборудования, производящего цемент для строительства животноводческих ферм; и сколько понадобится всего этого для производства указанного выше количества электроэнергии; и сколько понадобится для производства всего того, о чем сказано в предыдущей строке. Поистине, где конец того начала, которое является началом конца...

Так вот в столь сложных условиях, и к тому же непрерывно меняющихся в период научно-технической революции, необходимо определить, как измерить эффективность.

Как уже говорилось, на этот счет имеются самые разные представления. Первое из них состоит в том, что "этому требованию (то есть глобальному выражению эффективности) не отвечает ни один из возможных показателей в отдельности". Следовательно, необходима "система показателей" (стоимостных и натуральных).

Подобное предложение мотивируется тем, что эффективность должна выражать результат очень многих требований: и удовлетворение потребности в продукции, и минимум затрат на ее производство, и достижения в пределах данной отрасли, и эффективность с позиций всего народного хозяйства и т. д.

Другие экономисты (и автор этих строк в их числе) не согласны с таким мнением. Конечно, жизнь многообразна, и для того и созданы ЭВМ, чтобы позволить нам анализировать множество факторов и результат их влияния и воздействия. Тем не менее, должен быть один глобальный итоговый показатель, отвечающий однозначно и недвусмысленно на вопросы: хорошо или плохо работает предприятие? Насколько лучше или хуже других, находящихся в одинаковых условиях?

Еще раз напомним читателю: в нашей стране трудятся 115 миллионов человек на примерно 1,5 миллиона предприятий. Коллектив каждого предприятия и каждый из нас в отдельности хотят и должны знать, как он работает. Должен быть дан, повторяю, четкий ответ на такой вопрос. В дополнение к такому ответу можно и должно приводить любое число факторов, обстоятельств, дополнительных данных и т. д. Но нельзя отвечать так: с

одной стороны, вы работаете хорошо, но с другой стороны - средне, а с третьей - вовсе плохо...

Можно сказать, что в настоящее время большинство экономистов и хозяйственников согласно с тем, что может и должен быть один показатель для итоговой оценки работы. Но какой?

Напрашивается сам собой - объем выпускаемой продукции (выполненных работ). В самом деле, производство существует для удовлетворения потребностей, и очевидно, что тот коллектив работает лучше, который дал больше продукции. При этом мы, естественно, исходим из того, что это продукция доброкачественная, пользующаяся спросом.

Однако мы сразу сталкиваемся с двумя затруднениями. Допустим, что фабрика имени Фрунзе произвела в данном году на 10 миллионов метров тканей больше, чем фабрика имени Калинина. Из этих цифр еще не следует, что коллектив текстильщиц первой фабрики опередил вторую. Очень может быть, что на фабрике имени Фрунзе трудится больше людей и имеется больше оборудования.

Вторая трудность состоит в том, что неизвестно, с какими затратами изготовлен каждый метр ткани, а без этого, согласитесь, сопоставление мало что дает. Значит, количество выпущенной продукции (при всем его несомненно большом значении) не подходит для комплексной оценки эффективности хозяйствования.

Тогда напрашивается другой показатель - себестоимость продукции. В самом деле, если тонна, метр или кубометр продукции на данном предприятии стоит дешевле, чем на любом другом в данной отрасли, то почему бы не считать такое предприятие самым передовым? Но вот что настораживает: стремление снизить себестоимость продукции любым путем зачастую оборачивается ухудшением качества продукции, отказом обновлять ассортимент, улучшать отделку изделий. К тому же неизвестно, каким путем удалось снизить себестоимость? Согласитесь, что если на одном предприятии целиком обновить оборудование, то другим, где парк машин более старый, не угнаться по показателю себестоимости.

"Себестоимость"

...Известный авиаконструктор, Герои Социалистического Труда Олег Константинович Антонов несколько лет тому назад выпустил книжку "Для всех и для себя". В ней много ярких фактов, свидетельствующих о том, какой ущерб может принести неразумная погоня за снижением себестоимости. Металлурги сэкономили миллион рублей, а машиностроители из-за недостаточной прочности металла потеряли впятеро больше. Книга полна подобных примеров, и нет надобности их повторять. О. К. Антонов полушутя-полусерьезно предложил дополнительно ввести показатель "себестоимость", который показывал бы, сколько теряет потребитель на неразумной экономии производителя.

Не принять ли нам в качестве глобального показателя производительности труда? Известно ведь, что В. И. Ленин рост производительности труда считал самым главным, самым важным для победы коммунизма. Оказывается, однако, что для той цели, к которой мы стремимся, данные о производительности труда не годятся по двум причинам.

Первая. Производительность труда характеризует лишь использование непосредственного труда работающего человека (или, как выражаются экономисты, ж и -вого труда). Этот

показатель ничего не говорит о том, как используют материалы, оборудование, производственные площади.

Вторая. Производительность труда определяется делением стоимости изготовленной продукции на отработанное время. Посмотрите, что при этом может получиться. Допустим, что за одно и то же время пошиты два совершенно одинаковых платья, но одно из них из шерстяной ткани и его себестоимость 40 рублей, а другое - ситцевое и его себестоимость 8 рублей. При всем том, что производительность труда работниц абсолютно одинаковая, показатель в первом случае будет в пять раз выше, чем во втором. Поменяйте материал, и вторая швея сразу окажется в пять раз производительнее первой...

Очень многие экономисты наилучшим показателем считают национальный доход (или, как его иначе называют, чистую продукцию). Поясню, о чем идет речь.

Только что мы видели, что показатель производительности труда оказывается неудовлетворительным из-за различной стоимости материала. Такой же результат получится при разной материалоемкости или фондоемкости продукции. Так вот чистой продукцией (а в масштабе всей страны - национальным доходом) называется объем произведенной продукции за вычетом из нее всех материальных затрат по производству. Продолжим наш пример с платьем. Если из его цены, равной 40 рублям, мы вычтем стоимость ткани, износа машин, амортизации зданий, затраты электроэнергии и др., то останется, допустим, 9 рублей. Это и будет чистая продукция, то есть стоимость, созданная трудом швеи в процессе изготовления платья.

Сторонники этой точки зрения настолько уверены в своей правоте, что, как мы сейчас увидим, формулируют свою позицию в следующих категорических выражениях: "Попытка подменить национальный доход в качестве эффекта всего общественного производства чистым доходом общества противоречит самой сущности социализма..."*

* (*"Вопросы экономики", 1974, № 5, с. 111.*)

Несмотря на столь суровое предупреждение, многие экономисты в качестве критерия эффективности предлагают именно чистый доход общества, который на более практическом языке называется прибылью.

Почему, по их мнению, национальный доход, при всем его несомненно важном значении, не годится как критерий эффективности общественного производства?

К. Маркс дал следующую формулу для характеристики сущности национального дохода:
 $v + m$.

v - означает необходимый продукт, то есть ту часть национального дохода, которую каждый трудящийся в сфере производства получает для своего повседневного потребления в виде заработной платы, общественных фондов потребления, премий и др.

m - характеризует ту часть национального дохода, которую мы называем прибавочным продуктом. Она идет на содержание непроизводственной сферы (оборона, управление, просвещение, здравоохранение, наука, искусство, социальное обеспечение и социальное страхование) и на расширенное воспроизводство отраслей народного хозяйства: освоение новых районов, поиски и добычу полезных ископаемых, создание новых производств.

Так вот, если в качестве показателя эффективности мы примем национальный доход, то в эффективности трудно разобраться. В самом деле, допустим, что за год национальный доход составил 100. При этом примем два варианта его распределения. При первом варианте $v = 70$ и $m = 30$. При втором варианте - $v = 30$ и $m = 70$. Совершенно очевидно, что возможности развития общества, то есть конечная эффективность хозяйствования, будут крайне различны в зависимости от того, по какому же из двух вариантов был распределен национальный доход. И наше предположение не досужий домысел. В некоторых социалистических странах одно время принимали в качестве показателя эффективности национальный доход. В результате были серьёзно нарушены необходимые пропорции между потреблением и накоплением, расстроилось денежное обращение и пришлось в течение ряда лет устранять диспропорции в развитии экономики.

Показатель прибыли можно применять и в абсолютном выражении, то есть в миллионах рублей, и в относительном, то есть в процентах к стоимости производственных фондов, которые применяло предприятие. Так, например, если завод № 1 получил в прошлом году 10 миллионов рублей прибыли, а стоимость его производственных фондов составила 100 миллионов, а завод № 2 - 8 миллионов прибыли при стоимости основных фондов, равной 70 миллионам рублей, то рентабельность первого завода составит: $(10/100) \times 100 = 10\%$, а рентабельность второго: $(8/70) \times 100 = 11,4\%$. Мы скажем, что второй завод работал лучше, хотя абсолютная сумма прибыли у него на 20 процентов меньше, чем у первого. При этом, разумеется, сопоставлять надо грамот-но, то есть брать предприятия одной отрасли, примерно равной производственной мощности и находящихся в одинаковых условиях. Если одно предприятие получает сырье на расстоянии 30 километров, а другое - 5 тысяч километров, то, конечно, сопоставление будет неграмотным.

Независимо от того, какой показатель (или показатели) вы, уважаемый читатель, считаете самым правильным, я хотел бы, чтобы мы были единодушны в еле дующем: гигантская, многообразная, высокоразвитая экономика СССР располагает колоссальными внутренними резервами, каждый их процент выражается миллиардами рублей, и наш святой долг состоит в том, чтобы изо дня в день добывать эти резервы, пускать их в ход, повышая материальный и духовный уровень жизни советского народа.

А теперь, уважаемый читатель, еще раз обобщим сказанное в этой главе.

Повышение эффективности производства - наш главный резерв, наша важнейшая и сложнейшая задача. Мы будем решать ее не год и не пятилетие. Это стратегическая задача на целый период времени, и, как говорилось в начале главы, у нее много направлений, ответвлений, дорог и тропок.

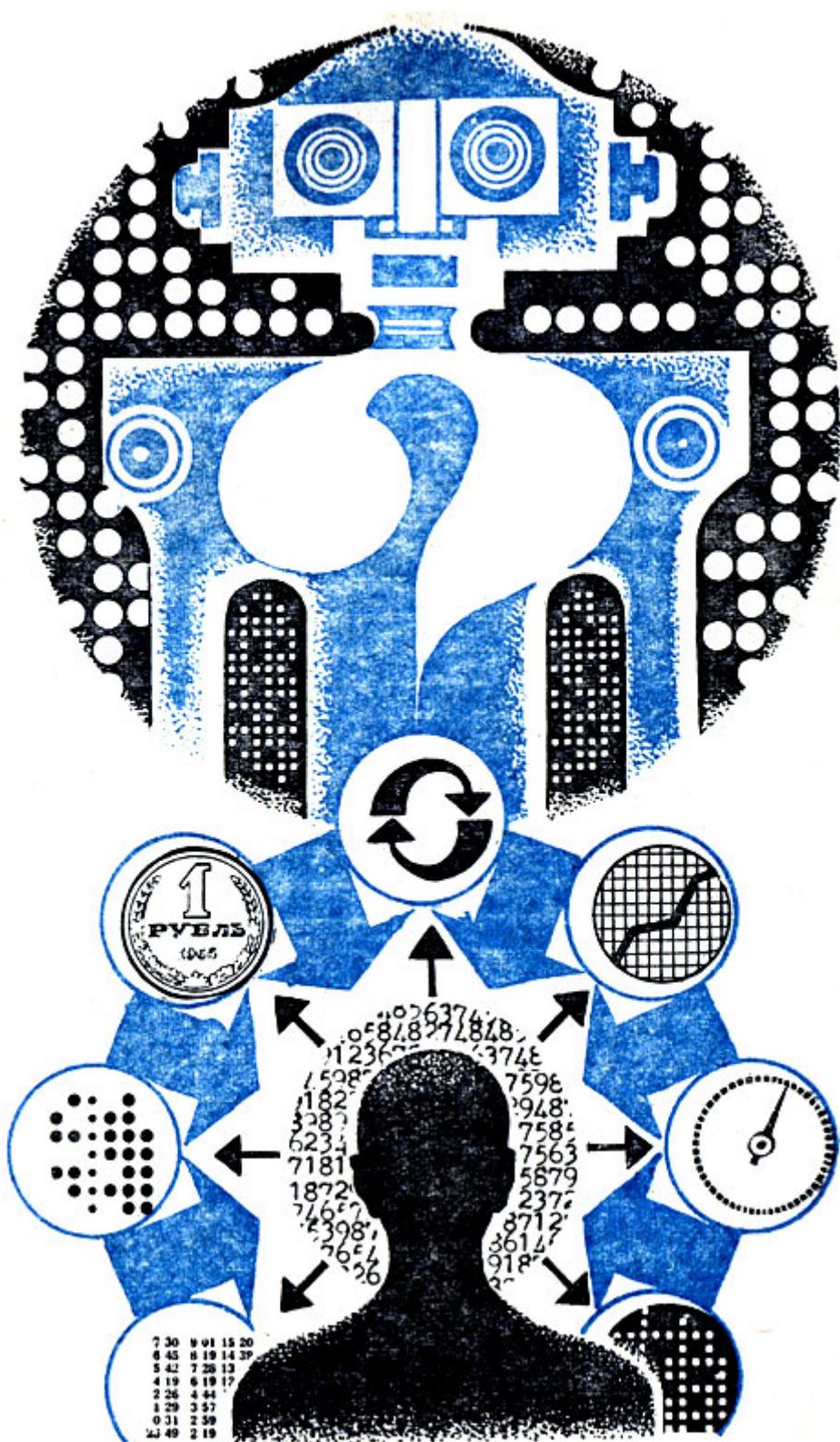
Я пытался изложить их в той последовательности, какая представляется наиболее логичной, но многие пути перекрещиваются, в реальной жизни все не разложишь по полочкам. Поэтому, возможно, при чтении придется иной раз вернуться к предыдущему, выяснить взаимосвязь между факторами роста эффективности.

Ведь только в процессе изложения материала мы их рассматриваем отдельно, а в производстве все они в неразрывном единстве: человек стоит у станка, и тут все вместе, все элементы труда, все источники роста эффективности. И еще один вопрос законно может возникнуть у читателя: а что лично я могу сделать? Об этом пойдет речь в следующих главах.

Глава 3. Наука управлять

Опыты быстротекущей жизни

Ни одна из сторон экономики не привлекает к себе в последние семь-восемь лет столько внимания, сколько проблема управления народным хозяйством. Ею занимаются научно-исследовательские институты, советы, лаборатории. Выходит много монографий и исследований. Только за последние годы прошли первая конференция по оптимальному планированию и управлению народным хозяйством, созванная Академией наук СССР, и вторая Всесоюзная научно-техническая конференция по проблемам научной организации управления промышленностью, в числе ее организаторов Госплан СССР, Академия наук СССР, Государственный комитет СМ СССР по науке и технике, Министерство высшего и среднего специального образования СССР, Всесоюзный совет научно-технических обществ и другие высокоавторитетные органы и ведомства, ряд вузов и НИИ. На эту конференцию было представлено 311 докладов. Тезисы заняли 12 томов общим объемом свыше 1500 страниц.

Наука управлять

Широкий интерес к проблемам управления, который проявляется "сверху", встречается и переплетается с рядом интереснейших мероприятий, проводимых "внизу". На некоторых заводах по собственному почину составлены и применяются различные "положения" о правах и обязанностях должностных лиц, об отношениях между ними. Явственно ощущается необходимость как-то регламентировать такие, казалось бы, обычные и простые дела, как прием посетителей, в том числе рабочих и служащих предприятия. В ряде НИИ экспериментально проверяются новые системы оплаты труда - "не за звание, а

за знание", разрабатываются методики продвижения по служебной лестнице. Благодаря "Литературной газете" широко стал известен "Пульсар" - система отбора наиболее достойных кандидатов на руководящие посты на предприятиях. Сразу возникли лагеря отчаянных энтузиастов "Пульсара" и категорических противников. Все стали социологами и раздают анкеты: подчиненным - о начальниках, начальникам - о подчиненных...

Чем вызван столь широкий, устойчивый и все усиливающийся интерес к управлению экономикой? Чем он питается?

Обычный и правильный ответ состоит в том, что народное хозяйство накопило огромные внутренние резервы, далеко не полностью используемые. Оно стало исключительно сложным, его отрасли и подразделения переплелись необычайно. Темп развития быстр. В подобных условиях управление, его дальнейшее совершенствование становится тем звеном, ухватившись за которое можно быстрее вытащить всю цепь - пустить в дело потенциальные резервы экономики.

Нам представляется, что, будучи правильным, такой ответ неполон. Он не акцентирует самого главного.

В самом деле, в народном хозяйстве всегда были большие неиспользованные резервы. Конечно, их абсолютный размер (в тоннах, штуках, миллионах рублей), который был тридцать лет тому назад, несравним с нынешним; в 1973 году один процент экономии на издержках производства в народном хозяйстве составлял свыше 4,3 миллиарда рублей, то есть примерно равнялся стоимости всей промышленной продукции России в 1913 году. Но относительно объема производства (а сравнивать следует, естественно, относительно, то есть подходить исторически), повторяю, резервы всегда были велики.

На необходимость уделять большое внимание управлению экономикой указывал многократно В. И. Ленин. Партия руководствуется ленинскими идеями, в частности, наметив и проводя в жизнь нынешнюю экономическую реформу.

Что же специфически нового принесли последние годы? Почему проблема управления вызывает такое "половодье чувств"?

Думается, дело здесь в развивающейся научно-технической революции, в необходимости соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйствования. Для этого требуется серьезная переориентация хозяйственников в сторону требований научно-технической революции, и здесь ключом действительно является совершенствование управления.

Что конкретно имеется в виду?

Динамизм - характернейшая черта научно-технического прогресса - пронизывает все без исключения стороны экономической жизни: от выбора профессии до смены этикеток на товарах.

Цифры не украшают главы в популярной книге. Но без них мне не обойтись. По данным, приведенным в печати, доля новых изделий (тех, которые за четыре года до этого не изготавливались) составляет ежегодно в промышленности США 8-22 процента, в 1973 году ожидалось, что эта доля составит 9-32 процента. Иначе говоря, состав изготавливаемой продукции обновляется непрерывно. В начале века внедрение сложного нового вида продукции в США отнимало 20-25 лет, в настоящее время пять-восемь лет. В Японии

средний срок запуска нового производства - шесть месяцев. Средняя "продолжительность жизни" массовых видов оборудования составляет менее десяти лет. По имеющимся расчетам, на начало десятой пятилетки 44 процента оборудования промышленности СССР будет в возрасте до пяти лет*. Резко сократилась длительность возведения зданий и сооружений. Крупная тепловая электростанция в Винницкой области, на Украине, была построена за три года.

* (См.: "Коммунист", 1972, № 9.)

Следовательно, научно-техническая революция отнюдь не сводится к тому, что привычными методами изготавливаются новые машины и приборы. Она воздействует на все этапы хозяйствования: гораздо быстрее и по-новому проходит разработка проекта, принятие решения, его осуществление, внесение изменений в проект (в необходимых случаях). Полнее проявляются готовность и способность производственников воспринимать новые идеи и принимать новые решения.

Подобно тому как самонастраивающаяся техническая система в состоянии менять режим работы и производить другие манипуляции, приспосабливаясь к вновь возникающим условиям, подобно этому (но, разумеется, с учетом принципиального отличия людей от машин) система управления экономикой призвана быстро, гибко и правильно реагировать на новое в развитии производительных сил, создавая оптимальные условия для внедрения научно-технического прогресса.

Сложившаяся за несколько десятилетий система обсуждений хозяйственных проектов, подготовки документов с десятками виз, заявок на сырье и материалы за полгода до начала планового периода, жестких штатов в научных учреждениях и регламентации расходов по статьям и параграфам явно устарела и во многом должна быть изменена. Руководителю, от министра до директора завода, сегодня уже не под силу с той же степенью детальности, как 10-20 лет назад, вникать во все мелочи своего усложнившегося и выросшего хозяйства. Отсюда и поиски на местах, самодеятельность, полезная лишь до поры до времени. Ожидание эмпирического накопления идей и фактов приводит к потере времени. Если верить А. С. Пушкину, то уже Борис Годунов знал, что "наука сокращает нам опыты быстротекущей жизни", то есть позволяет быстрее, не повторяя известное, достигать результатов.

Но что же собой представляет наука об управлении экономикой? По крылатому выражению одного видного экономиста, никто не говорит: "наука физика", говорят "физика". Применительно же к управлению господствует термин "наука об управлении", то есть наличие такой науки еще требуется доказывать.

Проблемы управления занимают в послеоктябрьских работах В. И. Ленина главенствующее место; при этом интерес к ним, волнения и заботы об организации управления непрерывно возрастали. Известно ведь, что последние работы Ильича, продиктованные с предельным напряжением физических сил по несколько строчек в день, посвящены управлению. Ленин требовал объявить конкурс сейчас же на составление двух или больше учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого.

В 20-х годах в стране существовало более десяти институтов и издавалось около 20 специальных журналов по вопросам управления. Много сил отдавали совершенствованию системы управления хозяйством Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, М. И. Калинин, Б. В. Куйбышев, Г. К. Орджоникидзе и другие руководители партии.

Однако впоследствии вопросы управления отодвигаются на второй план, исследования свертываются. Некоторые серьезнейшие мероприятия проводились без научного обоснования и предварительной проверки. О подобных фактах подробно говорилось на Пленумах ЦК КПСС в октябре и ноябре 1964 года. Для характеристики положения достаточно, может быть, сказать, что в том же 1964 году в Московском институте народного хозяйства имени Г. В. Плеханова происходила оживленная дискуссия на тему: существует ли и возможна ли вообще наука об управлении экономикой; не растворяется ли управление в планировании, праве, статистике? Большинство выступавших в прениях отрицало возможность и необходимость подобной науки... Все это было лишь одиннадцать лет тому назад!

Какие вопросы представлялись исходными в ту пору?

Соотношение административных и экономических методов управления;

связь централизованных и децентрализованных форм управления;

сочетание отраслевого и территориального принципов управления экономикой;

совмещение единоначалия и коллективных форм управления;

разграничение стабильных (длительных) и текущих (оперативных) видов управления;

использование натуральных и стоимостных рычагов в управлении;

разграничение сфер действия отдельных стоимостных рычагов: цен, финансов, кредита, премий, санкций и других.

Хочется повторить: сегодня не приходится жаловаться на невнимание к проблемам управления; за последние годы сделано многое, но перечисленные вопросы не сняты и, видимо, не скоро будут сняты с повестки дня. Тем более что жизнь все время выдвигает новые задачи, меняет сложившиеся представления.

Итак, что мы имеем на сегодняшний день?

С некоторой долей условности можно сказать, что в науке об управлении экономикой имеются два течения. Одно из них назовем, допустим, технико-математическим, другое - организационно-экономическим. В свою очередь, это второе направление делится на две группы: внимание одной преобладающе привлекают элементы организационно-управленческие, другой - элементы социальные.

Каждое направление предлагает свою стратегию в области управления. А поскольку наука управлять - это наука побеждать, то уяснение различий и формулирование позиции исключительно важны.

Несколько схематически можно сказать, что сторонники технико-математического направления, искренне признавая на словах принципиальное отличие общественных процессов от технических, при переходе к делу об этом отличии забывают. Они указывают на полную возможность (и в этом они правы) запрограммировать не только работу всех видов оборудования на предприятии, но и необходимость самонастройки и перестройки режима работы. Аналогично этому они полагают возможным (и здесь они не

правы) запрограммировать экономическую работу на предприятии. Совокупность предприятий образует отрасль, совокупность отраслей - народное хозяйство СССР.

В целом схема выглядит примерно так. Единый вычислительный центр с подчиненными ему территориальными и отраслевыми ВЦ на основе заданной программы и с учетом непрерывно поступающей информации о ходе ее реализации выдает команды-задания на предстоящий период. В основе системы - строго научный комплекс балансов (трудовых, материальных, финансовых), разветвленная система нормативов и солидная математическая аппаратура, позволяющая устанавливать взаимозависимость, прогнозировать.

Что в этом направлении хорошего и что представляется неправильным? Хорошо то, что экономистов и хозяйственников приучают к количественному выражению качественных процессов и состояний. В области экономики долгое время господствовала "словесность": общие выражения и определения, в которые вкладывалось порой самое различное толкование. При нынешних взаимосвязях и темпах подобная неопределенность наносит ущерб: движение караванов верблюдов исчислялось неделями, полет Ту-144 - минутами.

Для пояснения приведем пример.

Одним из основных директивных показателей является реализация продукции, а она зависит не только от того, как работает поставщик, но и как платит покупатель. Если из отгруженных ста станков оплачено в данном месяце лишь восемнадцать, только они и попадут в оценку выполнения плана. Отсюда исключительное внимание к финансовому состоянию покупателей, и не только на сегодня, но и на конец месяца, квартала. Значит, нужно научить ЭВМ прогнозировать финансовое состояние.

Но что такое финансовое состояние? Пустячный вопрос. Кто же этого не знает? Ну... финансовое состояние. Автор этих строк в течение четверти века разъясняет студентам сущность этого понятия, факторы, его обуславливающие, пути укрепления. Но вот пришлось составить программу для машины. Общих слов она не понимает. Ей нужны понятия, выраженные количественно. Последние два года ушли на подготовку подобной программы, а ее все еще нет...

Принуждая экономистов и хозяйственников к строгости и точности, технико-математическое направление оказывает неоценимую пользу совершенствованию управления. Волонтаризму, субъективизму, хлестаковщине трудно, неудобно в стерильно чистых залах вычислительных центров.

Но не зря ведь сказано, что специалист, подобно флюсу, односторонен. Видя количественное в проблемах управления, техники и математики упускают качественное, а именно то, что управление не только наука, но и искусство, что управление - деятельность творческая, что резервы экономики вскрываются в самом процессе их массового поиска. Ни организаторы первого субботника в депо Москва-Сортировочная, ни Алексей Стаханов, ни руководители Щекинского комбината не думали, что их начинания станут истоками всенародных Движений, войдут в историю. Подобного не сможет спрогнозировать никакая электронная машина даже с того поколения.

Что касается организационно-экономического направления, то оно ни в какой мере не отрицает значения и пользы математики и ЭВМ, территориальных, отраслевых и единого ВЦ. Но оно полагает, что наличие самых совершенных телескопов не отменяет потребности в астрономах.

Уже говорилось, что в пределах этого направления различаются два крыла. Одно делает упор преимущественно на том, что надо делать в области совершенствования управления, другое - как совершенствовать. Можно сказать, что здесь нет противоречия, что оба крыла дополняют друг друга. Беда, однако, в том, что вопросом "как" подчас заменяется проблема "что", а это уже нехорошо. Впрочем, об этом далее.

Выступая на XV съезде профсоюзов, товарищ Л. И. Брежнев призвал нас настраиваться на творческий лад, искать, экспериментировать. Применительно к нашей теме можно пожелать успехов всем направлениям: где-то они сойдутся в едином русле.

Теперь в самую пору поставить изначальный вопрос: что мы понимаем под управлением экономикой?

Уже говорилось, что его смешивали с планированием, учетом, юридической деятельностью. И эта нечеткость далеко еще не преодолена: добрая половина третьего тома докладов на Всесоюзной конференции по организации управления промышленностью относится к собственно экономике, а никак не к управлению.

Что плохого в подобной неопределенности и чем она вызывается?

Я полагаю, что проблемы управления тонут, растворяются в проблемах экономических, в результате чего многие хорошие меры проводятся в жизнь медленно или не полностью. Газеты полны жалоб директоров заводов: неизвестно, кто главный заказчик товаров массового спроса, к выпуску которых приступили предприятия. В результате затоваривание электробритвами, стиральными машинами и рядом других изделий.

Еще пример. Реализация урожая фруктов и овощей для многих колхозов и совхозов оказывается сложнее его выращивания.

Подобное смешение вопросов управления с близкими ему проблемами вызывается неразработанностью, новизной дела и, конечно, несомненной близостью многих сторон экономики и организации управления.

Рассмотрим еще несколько примеров.

Планирование в СССР - одна из важнейших областей хозяйственного руководства. В плане устанавливаются пропорции между отдельными отраслями, темпы их развития, размещение производительных сил и многие другие важнейшие экономические показатели. Естественно, предусматривается проверка выполнения заданий. Где же здесь место управлению?

Как наилучшим образом организовать саму разработку плана? Как оптимально сочетать план, идущий из центра к периферии, с проектами планов, разработанными на местах, обсужденными коллективами трудящихся? Как учитывать в плане социалистические обязательства коллективов? Как на деле добиться непрерывности планирования без "мертвых" периодов на стыках годов и пятилеток? Вопросы можно продолжать долго.

Звонки из министерства

Исключительно важна и правовая, юридическая сторона хозяйствования, определяющая нормы взаимоотношений и степень ответственности партнеров. Но многие директора жалуются: принятое в 1965 году Положение о предприятии частенько нарушается.

"Литературная газета" пишет о "звонках из министерства", ущемляющих законные права заводов. Как организовать управление, чтобы нарушений не было?

Единство централизованной политики цен - аксиома плановой экономики. Но в стране обращается около девяти миллионов видов товаров, значительная часть их непрерывно обновляется. Как практически достичь единого ценообразования, не затягивая на долгие месяцы утверждение прейскурантов? В каком звене органов ценообразования устанавливать сезонные цены на фрукты и овощи? Они меняются летом на неделе два раза.

Дельный администратор

Между тем четкое разграничение мы находим у В. И. Ленина: "Дельный экономист... засядет за изучение фактов, цифр, данных проанализирует наш собственный практический опыт и скажет: ошибка там-то, исправлять ее надо так-то. Дельный администратор, на основании подобного изучения, предложит или сам проведет перемещение лиц, изменение отчетности, перестройку аппарата и т. п."*

* (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 42, с. 345.)

Вдумаемся в эти слова. Экономист говорит, что надо сделать, администратор делает. Но в его действиях тоже есть что и как. Допустим, анализ выявил неувязки между отраслевыми и территориальными аспектами: в городе Н много мелких инструментальных цехов и литейных, каждый завод обзавелся "своей" ремонтной базой и тому подобное. Рекомендация экономиста - централизовать в пределах города все "тылы" и удовлетворять потребности предприятий независимо от их ведомственной принадлежности.

Эти рекомендации составляют программу работ по управлению. Решить вопрос можно по-разному: подчинить "тылы" самому крупному предприятию в городе и обязать заботиться об остальных; создать городской трест по обслуживанию предприятий и тому подобное. Если же управленческую сторону не выделить, экономические рекомендации могут остаться на бумаге, как то, к сожалению, нередко случается.

Можно предложить такую формулировку: под управлением экономикой понимается совокупность организационных мер и действий, создающих оптимальные условия для практической реализации возможностей и преимуществ социалистической системы хозяйствования. Именно организационные действия определяют сущность управления. В сочетании с политическими, экономическими, правовыми, социальными и другими мерами они образуют руководство народным хозяйством, которое, конечно, намного шире собственно управления.

Если управление включает лишь (подчеркиваю, лишь) организационные меры и действия, то как можно говорить об экономических методах управления?

Возьмем, к примеру, цену - один из самых эффективных экономических рычагов управления. У цены есть экономический аспект: что класть в ее основу, как учитывать соотношение спроса и предложения и так далее. У цены, несомненно, есть социальный аспект: поэтому товары детского ассортимента продаются подчас в убыток, а ювелирные изделия и меха значительно дороже себестоимости.

Но у цены есть и управленческий аспект:

как использовать цену для производства именно того ассортимента, который требуется;

как осуществлять утверждение и изменение цен (а также контроль за их соблюдением) оптимальным образом;

как привлечь производителей, продавцов и потребителей к борьбе за стабильность и постепенное снижение цен.

Но что понимать под организационными мерами и действиями? И тут мы переходим к рассмотрению, возможно, самых спорных проблем - о методах управления, об административных и экономических методах управления.

Время идет так быстро, так заполнено крупными событиями, что, едва успев миновать, становится историей. Так, истории уже принадлежат истоки хозяйственной реформы, хотя ей от роду всего десять лет. Перелистаем материалы сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС. Что говорится в них о методах управления?

"Пленум ЦК КПСС отмечает, что существующая организационная структура управления, методы планирования и экономического стимулирования в промышленности не отвечают современным условиям и уровню развития производительных сил.

Серьезным недостатком в руководстве промышленностью является то, что в нем преобладали административные методы в ущерб экономическим. Хозрасчет на предприятиях носит во многом формальный характер: права предприятий в хозяйственной деятельности ограничены"*.

* (*"Об улучшении управления промышленностью". М., 1965, с. 5.*)

В чем принципиальная сущность административных методов управления экономикой?

В ряде послеоктябрьских работ В. И. Ленин говорит о том, что до победы пролетарской революции не было и не могло быть сколько-нибудь конкретных представлений о том, как управлять общественным хозяйством: такие представления могут проявиться лишь в результате анализа и обобщения практического опыта. Но ждать нельзя было. К управлению пришлось приступить в первый же час после победы вооруженного восстания. И вот как складывались методы управления: "Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма... осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, как и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали - или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета - непосредственными велениями

пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов покоммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку... Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете..." необходимо подвести "десятки и десятки миллионов людей к коммунизму"*.

Звонки из министерства

...Остановимся, уважаемый читатель, и еще раз прочтем ленинские слова. В этом отрывке гениальный автор показывает нам сам процесс рождения представлений, процесс формирования идей. Перед нами рентгенограмма, или, точнее, кинолента, фиксирующая течение мысли.

** (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 44, с. 151.)*

В тяжелейших, неслыханных по трудности условиях удалось достичь полной победы при помощи прямого обращения партии к трудовому народу - "непосредственными велениями пролетарского государства": столь глубоко отражали эти веления многовековые чаяния миллионов людей, их коренные жизненные потребности.

В области экономики задачи столь же велики и столь же очевидно справедливы: покоммунистически наладить производство и распределение продуктов. Применяются те же "непосредственные веления пролетарского государства". Но они дают осечку, И этим воспользовались эсеры, организовавшие кронштадтский мятеж, батько Махно, Антонов и другие. "Жизнь показала нашу ошибку..."

Почему "непосредственными велениями пролетарского государства" удалось решить задачи общеполитические и военные и не удалось решить задачи экономические? В. И. Ленин рассматривает эту проблему в ряде работ, в том числе в первоначальном варианте статьи "Очередные задачи Советской власти".

Борьба против эксплуататоров, разгром белогвардейцев и иностранных интервентов требовали идейной убежденности, беззаветной храбрости. Но воспитание этих черт характера, этих революционных качеств облегчалось самим классовым положением трудящихся. Все условия жизни при капитализме готовили их к борьбе с капиталом.

По-иному обстоит дело в области экономической. "В старом капиталистическом обществе, - пишет Ленин, - дисциплину над трудящимися осуществлял капитал постоянной угрозой голода. И так как эта угроза голодом соединялась с непомерно тяжелым трудом и с сознанием трудящихся, что они работают не на себя, а на чужое благо, то обстановка труда превращалась в постоянную борьбу громадного большинства трудящихся против руководителей производства. На этой почве было неизбежно создание такой психологии, что общественное мнение трудящихся не только не преследовало плохую работу или отлынивание от работы, а, напротив, видело в этом неизбежный и законный протест или способ сопротивления непомерным требованиям эксплуататора... Требовать в этом отношении быстрого перехода или надеяться на то, что перемены в этом отношении можно достигнуть несколькими декретами, было бы столь же нелепо, как если бы призывами пытались придать бодрость духа и трудоспособность человеку, которого избил до полусмерти"*.

"Непосредственные веления пролетарского государства" и представляют собой сущность административных методов управления экономикой. (Не надо забывать, что на определенном историческом этапе административные методы сыграли свою положительную роль.) Нижестоящее подразделение (для Госплана - министерство, для последнего - объединение и т. д.) рассматривается как исполнитель. Оно получает от вышестоящего управляющего органа решительно все параметры деятельности и обязано их выполнять именно так, как они утверждены в соответствующих показателях.

А показателей этих было, ни много ни мало, от 40 до 50. Подробнейшим образом перечислялись все без исключения виды продукции. Помнится, что не то в 1962 году, не

то в 1963 году московский завод "Серп и молот" чуть было не лишили фонда предприятия за невыполнение номенклатуры (перечня) продукции; ревизор обнаружил, что не было изготовлено 11 килограммов (!) проволоки-серебрянки. В многолистном документе, видимо, проглядели строчку.

* (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 36, с. 145.)

Не менее подробно планировались численность работающих и фонд заработной платы. Общая численность, а также по категориям: основные производственные рабочие, вспомогательные, обслуживающий персонал, служащие, ИТР.

В чем принципиальная основа административных методов управления экономикой? Чем и как аргументируют свою позицию сторонники подобных методов?

Уже говорилось, что внешне такие методы подчеркивают руководящую роль государства: каждое задание, каждый показатель утверждаются централизованно и директивно. Так и должно якобы быть, потому что отрасль, а тем более предприятие не знает и не может знать ни потребностей в их продукции, ни средств, которые могут быть предоставлены. А в чем вред подобной централизации?

"Непростая" подкова

Вот классический, на наш взгляд, образец административных методов управления экономикой. В "Комсомольской правде" от 21 апреля 1972 года помещена заметка "Не проста оказалась подкова". Оказывается, в стране производится мало подков, ковочных гвоздей и шипов. "Потребности Роспотребсоюза на 1972 год на эти изделия удовлетворена не более чем на 20-30 процентов. Не лучше было и в прошлые годы. По этой причине рабочие лошади простаивают в конюшнях, а хозяйства несут большие убытки". Делом этим, как явствует из заметки, занимались Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство местной промышленности РСФСР и Госплан РСФСР, но толку никакого. К ним и обращается газета с вопросом: "Когда же все-таки будет поставлена точка над "i"?"

Зададимся, уважаемый читатель, этим вопросом и мы. Территория РСФСР занимает, как известно, 17 миллионов квадратных километров. В республике производится чуть ли не две трети всего общественного продукта страны. Может ли и должен ли заниматься подковами Госплан этой республики? Может ли и должно ли заниматься ими Министерство сельского хозяйства СССР, на которое возложено руководство 17 тысячами 703 совхозами и 30 тысячами 100 колхозами? Не ясно ли, что подковы и гвозди можно изготавливать в любом районе страны, в любом поселке из того металла, который ржавеет в хозяйствах и валяется во дворах?

При нынешнем масштабе народного хозяйства и динамизме его развития центральные ведомства попросту не в состоянии в деталях знать положение дел не то что

на предприятиях, но и в объединениях. Они вынуждены оперировать средними, усредненными данными. Танцуют от "печки" - достигнутого в прошлом году уровня, к которому на следующий год добавляют примерно равный процент прироста. Но достигнут уровень был по-разному! Один завод весь выложился, а другой, похитрее, кое-что приберег про запас. Второму в новом году будет легче, а первый смекнет: вот, оказывается, как жить-то надо... Между тем в решениях сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС записано: "Важнейшим условием достижений указанных целей является

создание у коллективов предприятий заинтересованности в разработке более высоких плановых заданий..."*

* (*"Об улучшении управления промышленностью". М., 1965, с. 6.*)

Эта мысль подтверждена XXIII и XXIV съездами партии, Пленумами ЦК КПСС, но сделано еще далеко не все.

Однако дело не только в недостатке у плановиков информации. Сейчас энергично внедряются автоматизированные системы управления (АСУ). Они позволяют иметь в центре достаточную информацию о каждом предприятии, и сторонники административных методов управления усиленно подчеркивают это обстоятельство.

Главное, думается, в том, что предприятия не всегда могут выполнить требуемое. Им подчас мешают те экономические условия, в которых они реально находятся и которые - хочешь не хочешь - определяют и не могут не определять их действия.

Вот пример. Уменьшение материалоемкости изделий - важная народнохозяйственная проблема. Металлургов, в частности, призывают выпускать изделия оптимальной толщины. Но вот цифры: при прокате круглого профиля из рядовой кипящей стали диаметром 20 миллиметров часовая производительность стана составляет ПО тонн, что в переводе на деньги дает заводу 7579 рублей. Если же завод, откликаясь на призыв, начнет изготавливать прокат диаметром в 10 миллиметров, то народное хозяйство, безусловно, выиграет, но производительность стана упадет до 50 тонн в час и выручка составит лишь 3 тысячи 745 рублей, или около 50 процентов от предыдущей суммы. У завода план, изменить его непросто: подобных фактов не один, и появляются они непрерывно.

Подведем итог сказанному.

Во главе предприятий стоят, как правило, квалифицированные руководители, честные советские люди, преданные делу партии коммунисты. Им помогают и их контролируют партийные организации, профсоюзы, все трудящиеся. Тем не менее все еще часто приходится сталкиваться с такими явлениями, как принятие заниженных планов, затягивание сроков строительства, медленное внедрение научно-технических открытий и изобретений, недостаточно высокое качество многих изделий, текучесть кадров. Стабильность недостатков подтверждает, что они вызываются какими-то объективными, от предприятий во многом не зависящими причинами.

С другой стороны, и в плановых, снабженческих, финансовых и других центральных экономических органах, в министерствах и главках работают квалифицированные и преданные делу строительства коммунизма люди. Они стремятся к тому, чтобы народное хозяйство развивалось оптимально. Почему же нет полного "стыкования" между звеньями экономики? Думается, повинна тут живучесть административных методов управления. Они просто-напросто стали препоной развитию производительных сил.

Конечно, за годы реформы многое изменилось. Но далеко не все задачи еще удалось решить. Чем это вызывается: сущностью экономических методов управления или тем, как они внедряются в жизнь?

Сущность экономических методов управления, так же как и административных, сформулирована В. И. Лениным. Мы уже приводили эту цитату и сейчас повторим лишь несколько слов из нее: десятки и десятки миллионов людей надо привести к коммунизму

при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, обращаясь к их личным интересам, к их личной заинтересованности, на основе хозяйственного расчета.

Вот и все различие между методами управления. Вместо непосредственных велений пролетарское государство использует личную заинтересованность, ведет Дело на основе хозяйственного расчета.

Читателю 70-х годов тут подчас не видится проблемы: а как можно по-другому? Но оглянемся вокруг, подумаем о том, как живучи идеи уравниловки в развивающихся государствах, и мы тогда полностью оценим величие ленинских идей и правильность линии КПСС в этой важнейшей для построения социализма области общественных отношений.

Для политически незрелых людей антитезой многовековому политическому угнетению является анархия, отрицание необходимости всякой власти, любого государства. Подобно этому антитезой многовековой эксплуатации является уравнильное распределение материальных благ, как якобы самое справедливое. Всем поровну, подушно. Это ли не царство справедливости?

Перед нашей страной стояла реальная опасность поддаться этой мелкобуржуазной иллюзии, впасть в экономический анархизм. Но у руля партии стоял Ленин. В 1920-1921 годах он дал решительный бой троцкистскому лозунгу: ударность в труде - уравнильность в потреблении.

Вчитайтесь в слова вождя революции: "Это совершенная путаница теоретически. Это совершенно неверно.. Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто... Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность - мечтание, облачко, а мы все-таки материалисты"*.

* (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 42, с. 212.)

Кого и почему нужно заставлять?

Почему необходимо воздействовать, обращаясь к личной заинтересованности? Потому что труд во многих отраслях народного хозяйства еще тяжел, неинтересен, однообразен. Не все трудящиеся имеют реальную возможность работать по способностям: юношу влечет электротехника, а работать приходится на сахарном заводе. Разнятся жилищные и другие условия жизни и работы.

Именно потому труд не для всех еще стал органической потребностью. Следовательно, чтобы стимулировать работу, необходимо воздействовать на человека, поощрять его заинтересованность в деле. Уравнильная оплата, создавая на самых первых порах иллюзию равенства и справедливости, быстро приводит к противоречиям в коллективах, к падению производительности труда; ибо в действительности она несправедлива: один забивал "козла", когда другой учился в вечерней школе; один работает, не разгибая спины, другой по десять раз в день устраивает перекур, и так далее.

Следовательно, распределять, руководствуясь поверхностным представлением о справедливости, нельзя. Распределение призвано способствовать росту производства, созданию того изобилия благ, когда каждый сможет получать по потребности, потому что будет работать по способности. Это и есть подлинная справедливость.

Но люди работают не в одиночку, и государство (общество) не в состоянии иметь дело с каждым из 115 миллионов трудящихся; оно строит экономические отношения с коллективами трудящихся, с предприятиями. И тут возникают две задачи:

соизмерять вклад коллектива в общественную копилку с тем, что он из нее получает;

создавать заинтересованность каждого человека на предприятии в хорошей работе всех остальных.

Обе эти задачи решаются при помощи хозяйственного расчета.

Таким образом, экономические методы управления исходят из того, что люди в действиях руководствуются своими интересами (которые, разумеется, отнюдь не сводятся к тому, чтобы получить побольше зарплату); что своими интересами руководствуются предприятия - коллективы трудящихся; что интересы эти не тождественны и к тому же подвижны, и потому непосредственно удовлетворять каждый из них изо дня в день невозможно. Значит, необходимо иметь систему, экономический механизм, который непрерывно учитывал бы суть и динамику интересов и удовлетворял бы их оптимальным образом: что хорошо стране, хорошо предприятию, хорошо каждому из нас.

Сразу слышны два возражения.

Если речь идет о механизме, то, следовательно, он будет действовать в известной мере автоматически. Где же руководящая роль государства в развитии экономики? Подобные упреки встречаются в печати нередко; желание иметь систему управления выдается за смертный грех.

Автоматические станции, запускаемые в космос, управляются не хуже, чем грузовики или моторные лодки, хотя никто не сидит за рулем и не переводит рычаги коробки скоростей. Управляют люди, но более тонко, на неизмеримо более высоком уровне. Точно так же и в экономике. До реформы ежегодно выходили тысячи постановлений и десятки тысяч распоряжений по хозяйственным вопросам. Но жизнь показала невозможность непосредственного управления каждым заводом, каждым процессом. Отсюда хозяйственная реформа. Государство по-прежнему - и более эффективно - управляет экономикой, но не непосредственными велениями по каждому поводу. Возражать в наше время против системного подхода - дело обреченное.

Суть второго возражения в том, что сформулированный оптимальный принцип не нов. Задолго до нас было сказано: "Что выгодно для "Дженерал моторс", то выгодно для Америки". Да, было сказано. Но в условиях капитализма миллионы людей США не имеют работы именно потому, что "Дженерал моторс" и другие монополии не желают поступиться и долларом прибыли. В нашей стране подлинные интересы трудящихся, предприятия и всего народа полностью совпадают, и если порой мы встречаемся с трениями, текучестью кадров и тому подобными явлениями, то, как правило, тут повинны огрехи в управлении.

Экономические методы управления начинаются с того, что государство выделяет коллектив каждого предприятия, так сказать, из общего котла и переводит на самостоятельный образ жизни. Примерно так же поступали в крестьянских семьях с сыном после его женитьбы. Предприятию выделяются и оформляются в Уставный фонд здания, сооружения, машины и механизмы, запасы материалов и топлива или деньги на их приобретение. Предприятие в ответе за сохранность Уставного фонда. Оно в известной - и

довольно значительной - степени обособляется от других предприятий и от государства в целом. Отношения между ним и государством экономические, а не просто административные, хотя, конечно, государственные предприятия основаны на общенародной собственности и, разумеется, во всем подчиняются государству. Как сказано в "Положении о государственном социалистическом предприятии", государство не отвечает по обязательствам предприятия, предприятие не отвечает по обязательствам государства.

Для чего вся эта сложность? Нельзя ли как-то проще, ведь собственность общенародная, предприятия подчинены государству. Карман-то ведь один!

- Да, карман один, - отвечал в таких случаях академик В. С. Немчинов, - но в нем разные кошельки.

Идет в исключительно быстром темпе соревнование двух систем. Все решает степень эффективности и еще в большей мере темп повышения эффективности. Чтобы достичь высокого темпа, нужна предельная адресность, предельная направленность задач. Каждый солдат должен знать свой маневр!

Возникает любопытное диалектическое противоречие: непосредственно руководить каждым предприятием в СССР невозможно: их многие сотни тысяч, торговых предприятий - больше миллиона. Но каждое предприятие должно точно знать свое место в строю, свою задачу в каждый данный момент. Решается данное противоречие системой экономических рычагов, экономическими методами управления. Они ставят предприятие в такое положение, когда оно само постоянно стремится к оптимуму.

И все-таки нельзя ли строить отношения государства с предприятиями попроще?

Давайте разбираться вместе. Нужно знать, что дало предприятие обществу и на что оно вправе претендовать взамен.

Проще всего судить по количеству изготовленной продукции. Допустим, за каждый произведенный трактор или кубометр досок перечислять предприятию столько-то в фонд зарплаты и премий. Но не менее важно знать, во что обошлась продукция. Можно столько затратить материалов, электроэнергии и так далее на каждый трактор, что лучше бы их не делать. Следовательно, необходимо добавить показатель себестоимости продукции. Достаточно ли этого? Себестоимость киловатт-часа на гидроэлектростанциях значительно ниже, чем на тепловых, но гидростанции требуют больших капитальных вложений в строительство, строятся дольше и, кроме того, затопляется много земли. Значит, к показателю себестоимости надо все эти дополнительные затраты прибавить. Иначе сопоставление будет неточным и выводы ошибочными. Но как сложить время строительства и гектары затопленных земель? Очевидно, их следует привести к общему знаменателю! Таким знаменателем выступают деньги в качестве меры стоимости, практически через цены. О ценах речь пойдет дальше, пока же скажем, что считать приходится не только прямые, непосредственные затраты, но и опосредованные, "тыловые". Определяя себестоимость металла в Восточной Сибири, следует помнить, что привлечение труда каждого работника из центральных районов страны обходится в 17 тысяч рублей. Это не значит, что не следует привлекать; это значит, что необходимо считать. Точно так же в себестоимости хлопка, выращенного в бывшей пустыне, надо учитывать затраты на обводнение, а в себестоимости нефти - расходы на геологические поиски.

Припомните, уважаемый читатель, что в одной промышленности около 400 отраслей и подотраслей, учтите динамизм нашего времени, и вы согласитесь, что попроще не получается. И в этом еще одно доказательство несовершенства административных методов управления экономикой: им попросту не угнаться за шириной, глубиной и переменностью хозяйственных процессов и отношений.

Переходя к характеристике экономических методов, мы, естественно, не предполагаем анализировать их сущность, сферу применения и так далее - эта книга не учебник по экономике. Речь пойдет об управленческом аспекте.

Необходимо начать с цены. В решениях партии многократно подчеркивалось, что в цене перекрещиваются едва ли не все важнейшие экономические интересы. К примеру, руднику в цене должны быть возмещены издержки по добыче руды. Но металлургический завод хочет оплачивать руду, исходя из содержания в ней металла, а не просто по весу. Он прав со своей колокольни; между тем нет соответствия между себестоимостью руды и содержанием металла в ней.

При сдаче многих видов сельскохозяйственной продукции сверх плана колхозы и совхозы получают надбавку к цене, но мясокомбинаты и текстильные фабрики могут включать сырье лишь по единой стабильной цене.

Далее, если, допустим, металлурги затратят на дополнительные операции два миллиона рублей, прокат получится значительно более экономичный и машиностроители выиграют четыре миллиона рублей. Но затратят одни, а эффект получают другие: кошельки-то разные!

Можно продолжить перечень примеров, но не в этом суть. И без того понятно, что наличие системы экономически обоснованных цен жизненно важно. За последние годы много хорошего сделано в области ценообразования, многое намечается в предстоящие годы. Но это экономический аспект ценообразования. А вот управленческий аспект, механизм функционирования цен разработан намного хуже.

Не менее важным экономическим методом управления является система оплаты и материального поощрения труда. Нет необходимости повторять об эффекте щекинского метода, оплаты от урожая, бригадного подряда в строительстве. Тем досаднее, что распространяются эти формы медленно. Что касается премирования, то, по общему мнению, его организация настолько усложнена, что становится неуправляемой. По иронии судьбы один из эффективных экономических методов оказался в клубке административных регламентаций...

Классическим в современных условиях образцом применения экономических методов управления мы считаем самофинансирование, введенное с 1970 года в приборостроении и Главмосавтотрансе. Все без исключения затраты осуществляются из собственных ресурсов; гарантированы при всех условиях (кроме причин, от отраслей не зависящих) суммы платежей в Государственный бюджет. Получили прибыль сверх плана - расширяйтесь, растите! Проторговались - расплачивайтесь из своего (отраслевого) кошелька.

При условии, что важнейший ассортимент продукции установлен в плане, а цены утверждаются государством, самофинансирование становится упругой пружиной хозяйственного механизма. Как все новое, самофинансирование сталкивается с противодействием консерваторов, но его будущее очевидно.

Сторонники организационно-экономических методов в науке об управлении придерживаются, в общем, изложенных взглядов, хотя по отдельным проблемам далеко расходятся. Одни теоретики и практики видят самое главное в разработке показателей, нормативов, структуры органов и учреждений, организации информации, технике принятия и проведения решений и так далее. Это крыло было условно названо организационно-управленческим.

Второе крыло, экономико-социальное, важнейшим организационным условием, то есть важнейшим элементом управления экономикой (вернее, не элементом даже, а основой), считает повседневное участие трудящихся в управлении. Значит, самое главное, по их мнению, в настоящий момент - разработать такие формы и методы, пути и способы, когда перечисленные выше рычаги применялись бы не только профессионалами хозяйственниками и экономистами, но и при повседневном практическом участии десятков миллионов трудящихся. И это участие имело бы характер не только периодических производственных совещаний и проверок, но было бы включено в систему управления.

К рассмотрению этих вопросов мы и переходим.

Что такое справедливость?

При всем том, что материальные стимулы имеют громадное значение для повышения эффективности производства, они одни не решают проблемы соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйствования. Проявляется даже противоречие: после определенного уровня чем выше заработок, тем слабее роль материального стимула. Как метко сказал когда-то поэт И. Сельвинский, "не так хорошо с деньгами, как плохо без них..."

Первыми с этим важным социальным фактом столкнулись передовые колхозы, где заработок в 150- 180 рублей в месяц - явление нередкое. В колхозах Белгородской области, писал Георгий Радов, доярки зарабатывают до 170-200 рублей в месяц*. Обзаведясь домом (квартирой), обставив его, приодевшись и положив кое-что на сберегательную книжку, человек начинает испытывать какую-то неясную неудовлетворенность. Чем дальше, тем больше значат для него содержание, характер выполняемой работы, роль в трудовом коллективе. Проще и конкретнее говоря, рабочему и служащему (естественно, и колхознику) неинтересно быть только исполнителем, просто исполнителем. Чтобы использовать накопленные знания, пустить в ход свои способности, трудящийся человек хочет участвовать и в постановке задач, а не только в их решении. Насколько сильна и объективна подобная тяга к участию в управлении, можно судить по тому, что даже капиталисты-предприниматели вынуждены придумывать какие-то формы привлечения инженерно-технических работников к управленческим функциям. Однако в условиях частной собственности на средства производства дальше паллиативов дело идти не может: интересы сторон антагонистически противоположны.

* ("Литературная газета", 1972, 5 июля.)

В нашей стране миллионы трудящихся с первых дней существования Советского государства в самых разнообразных формах участвуют в управлении экономикой: коллективные договоры, социалистическое соревнование, народный контроль, Советы депутатов трудящихся, производственные совещания, общественные бюро экономического анализа, различного рода ревизионные комиссии и так далее и тому

подобное. Через эти и другие "школы коммунизма" прошло уже несколько поколений советских людей, выделив из своей среды государственных деятелей всех рангов.

Новое в этой области состоит, на наш взгляд, в том, что в современных условиях участие широких масс в управлении должно, если так можно выразиться, приобрести системный характер, уровень. Участие трудящихся в управлении экономикой должно стать частью их работы, их повседневной деятельности. В. И. Ленин считал, что рабочий день трудящихся должен делиться на две части: первая - труд на рабочем месте, вторая - участие в управлении*. Тогда широко настежь откроется дверь для перехода от социализма к коммунизму, писал Ленин, "...когда все научатся управлять и будут на самом деле управлять самостоятельно общественным производством"2. В 1917 году такая задача была дальним прицелом. Сегодня наше общество практически подошло к ее решению.

* (См.: В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 36, с. 141. В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 33, с. 102.)

Как сочетать твердо регламентированный порядок работы хозяйственных управляющих органов с постоянным участием трудящихся в их деятельности? Как увязать общественные формы такого участия с необходимостью обеспечить высокую ответственность каждого работника за принимаемые решения? Как, наконец, практически совмещать работу в цехе и в органе управления? Нет смысла продолжать перечень вопросов, он бесконечен, а ответа все равно не найти за письменным столом. Жизнь уже дает нам некоторые формы в виде общественных отделов кадров, общественных отделов в исполкомах местных Советов. Разумеется, перечисленное - лишь первые побеги, самые начальные формы. К сожалению, подобный опыт плохо обобщается, и даже в планах социального развития вопросы управления почти не ставятся.

Если воспользоваться любимым "управленцами" термином "иерархия" и попытаться построить "пирамиду" науки об управлении, то она нам видится такой: человек - экономические рычаги - органы (учреждения) - технические средства управления (АСУ, оргтехника и другое). Разумеется, разрабатывать следует одновременно (параллельно, а не последовательно) все подразделения и затем их "стыковать".

Соединение достижений научно-технической революции с преимуществами социализма достигается, на наш взгляд, прежде всего тем, что каждый трудящийся знает во всем доступном ему объеме стоящие перед предприятием, отраслью задачи; принимает активное личное участие в поиске оптимальных путей повышения эффективности производства; практически участвует в управлении реализацией принятых решений (то есть не только делает электромотор, к примеру, отвечающий лучшим мировым стандартам, но привлекается к планированию производства этих моторов, к разработке мер поощрения их производства, к организации производства, к контролю за ходом выполнения плана и так далее); материально поощряется и отвечает перед обществом за итоги работы.

Достаточно вспомнить, что в СССР в общественном производстве принимают участие 115 миллионов человек, что профессий и специальностей насчитываются многие тысячи, чтобы стал ясен объем работы в области науки об управлении. В общем виде человек (первая ступень иерархии) - трудящийся - должен хотеть, уметь и иметь возможность каждый день работать лучше, чем вчера. Желание, стремление вырабатывается всей политикой КПСС, идейным воспитанием советского народа и подкрепляется развернутой системой моральных и материальных стимулов. Умение дается учебой, образованием, в частности, массовым изучением экономических наук, чему сейчас уделено особое

внимание. На долю организации управления приходится третья задача - предоставить каждому трудящемуся реальную возможность "на самом деле управлять самостоятельно общественным производством"*.

* (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 33, с. 102.)

Менеджеры и "пульсар"

И тут мы должны коснуться вопроса о менеджерах и о "Пульсаре".

Если в управлении участвует каждый трудящийся, то нужны ли специалисты по управлению, профессионалы-управляющие, "советские менеджеры"?

Несомненно, уметь управлять - профессия, и глубоко ошибочно предполагать, будто хороший инженер, агроном или экономист в силу своей профессиональной компетентности обязательно будет и хорошим администратором. Но менеджер не только и не просто профессия. Он представитель господствующего класса, отстаивающий интересы этого класса. Он единолично решает, все остальные готовят материал, собирают информацию, выступают как исполнители. Полное отделение управления от исполнения, их противопоставление друг другу - вот в чем суть менеджеризма, и потому я уверен: менеджеру нет места в социалистическом обществе!

Сотни тысяч передовиков производства, избранных в различные руководящие органы, чтобы справляться со своими обязанностями, обучаются бухгалтерии, юридическим наукам, планированию, финансам. Будучи выдвинуты на руководящие административные посты, они постигнут науку управления, и тем быстрее, чем более эта наука будет глубокой, конкретной, современной*.

* (Поскольку каждый трудящийся может стать руководителем, изучение проблем управления должно, естественно, включаться в учебные планы всех вузов и техникумов.)

Что касается "Пульсара", то суть его, как известно, в том, что по определенным образом подобранной системе баллов определяется пригодность или непригодность человека к занимаемой должности, целесообразность его продвижения. Сторонники "Пульсара" видят его достоинство в формализации процесса; нет субъективизма, господствуют нейтральная арифметика, баллы. И в этом я вижу порок системы.

Исполнители и творцы

Подобно тому как браки всегда будут заключаться в результате личного общения людей и их взаимной любви, а не по рекомендациям ЭВМ; подобно тому, как поэтами и композиторами всегда будут люди, а не компьютеры, подобно этому, я уверен, проблемы управления будут решаться в результате волеизъявления людей, обсуждения, обмена мнений, а не подсчета баллов при помощи ЭВМ. Так избирается руководство в партийных органах, общественных организациях, и нет причин для иных методов на предприятиях и в хозяйственных организациях. Дело ведь еще и в том, что сам процесс обсуждения, выдвижения не менее важен, чем его результат: выдвигают одного, учатся управлению сотни. И зачем передоверять машине столь важные общественные отношения? Для чего же мы освобождаем от утомительного однообразия производственных операций мозг человека, если не для участия в общественной жизни? И почему обязательно предполагать субъективизм?

Знакомый с основами науки об управлении, знающий, чего требовать от данного руководителя, коллектив лучше любой машины решит свои дела. Кстати сказать, чем сложнее становятся ЭВМ, чем больше им передается дел, тем все очевиднее принципиальное преимущество человека перед машиной, тем выше гордость за человека. Осознание этого факта в последнее время идет широко и быстро.

Что может и должен сделать читатель этой книги, каждый советский человек, чтобы включиться в управление производством?

Думаю, что прежде всего понять важность совершенствования управления на современном этапе нашего развития. Разобраться, почему, как сказал Л. И. Брежнев, в области экономики наука побеждает - это, по существу, наука управлять. Сколько раз приходится наблюдать такое явление: юношу или девушку выбрали на освобожденную комсомольскую работу, и... они растерялись. Раньше весь день они были заняты привычным производственным делом, а общественные поручения были дополнением, "нагрузкой". Теперь производственной работы нет, и потому ощущение, будто ничего не делаешь... Отсюда порой метания, ненужная суетливость. Значит, прежде всего необходимо понять, что организаторская работа, управление - сама по себе важная и очень сложная работа.

Но, разумеется, речь идет об участии в управлении всех трудящихся, а не только тех, кто специально для этого выделен. Здесь широчайшее поле деятельности. Скажем, комсомольская организация из группы молодежи создает общественное бюро анализа использования рабочего времени. Каждый простой рабочий берут на заметку, выясняют причины, помогают их устранить.

Или шефство над молодыми рабочими. Наставниками, естественно, выступают опытные люди, обычно люди среднего возраста. Но организаторами наставничества могут и должны быть люди молодые, кто по себе помнит, как важна поддержка на первых шагах.

Или возьмем учебу. Известно, как непросто работать и одновременно учиться. И здесь широкое поле для организации: сменность работы и учебы, помощь отстающим, обеспечение учебными пособиями и т. д.

Можно сказать, что все это делается и ничего нового я не назвал, но такой ответ будет не точным.

Конечно, делается. Но далеко не каждый из молодых рабочих, служащих, инженеров и техников в ней принимает участие. Так ли уж редки факты, когда одни перегружены сверх головы, а другие стоят в сторонке?

Как бы ни был совершенен народнохозяйственный план, сколько бы ВЦ ни участвовало в его подготовке, никогда не будет исчерпана основа для проявления инициативы. Хорошо сказано писателем и журналистом Анатолием Аграновским: "Говоря о стирании существенных различий - между городом и деревней, между трудом умственным и физическим, - надобно помнить еще об одном виде разделения труда, может быть, наиболее прочном: между людьми думающими и людьми исполняющими... Ощувив себя ответственными товарищами, люди соединили в себе исполнителей и творцов. Вот этого не заменишь "никакой кибернетикой"*.

* ("Известия", 1971, 8 октября.)

Мы сумели Россию завоевать, говорил В. И. Ленин, мы должны научиться Россией управлять. Много сделано в этом направлении, но получилось так, что практика шла впереди теории. Сперва было дело. В последние годы разрыв преодолевается. Что касается "бед", то их достаточно у любой науки: у древнейшей медицины их, вероятно, не меньше, чем у молодой науки управления. Но поскольку она, же и наука побеждать, то можно быть уверенным - она преодолеет эти собственные беды.

Глава 4. Многогранный рубль

Тарелки и рубли

"Социализм - это строй, который приходит на смену власти денег" - так недавно определил сущность нашего общественного уклада один зарубежный политический деятель. Именно такое понимание социализма было широко распространено с давних времен. Мы постараемся показать, что в определенном смысле это мнение правильно, но не с отмены денег начинается строительство социализма.

Многогранный рубль

Да, социалисты-утописты единодушно утверждали, что в обществе будущего денег не будет, из золота будут изготовлять ночные горшки, за попытки заниматься торговлей - каторжные работы. В "Критике Готской программы" Маркса, где излагаются принципы распределения общественного продукта при социализме, деньги не упомянуты. В 1919-1920 годах в Москве вносились предложения о замене денег трудовыми единицами (треды).

Не мог, естественно, обойти этого вопроса и В. И. Ленин. Он рассматривает его с разных сторон, в различных условиях и приходит к тому конечному выводу, что и после революции деньги можно отменить, лишь наладив по всей стране четкое и бесперебойное удовлетворение всех потребностей народа. "Дело долгих лет..." - пишет Ильич.

Почему произошла такая перемена во взглядах?

Рубль против штурмовщины

Полезно подумать, какие обстоятельства вызвали к жизни деньги многие тысячи лет назад? В какой мере эти обстоятельства действуют сегодня?

На определенной стадии обмена продуктами труда возникла необходимость установления эквивалентности (равноценности). Хлебороб, затративший год на выращивание пшеницы, должен был так ее обменивать на другие продукты, чтобы не оказаться в накладе. Аналогично обстоит дело с рыбаком и скотоводом. Тысячекратно повторяясь, обмен выделил как эталон для соизмерений отдельные товары (меха, кожи, скот и др.). С течением времени место всеобщего эквивалента заняли драгоценные металлы. Осталось слиткам придать определенную форму, чтобы они превратились в привычные нам монеты. Замена металлов знаками, изготовленными из бумаги, в этом смысле ничего не меняет.

Существует ли при социализме потребность в эквивалентном обмене? Безусловно. Она вытекает из условий производства и распределения общественного продукта, присущих первой фазе коммунизма. Труд еще не является органической потребностью каждого гражданина. Общество еще не располагает возможностью полностью удовлетворять все потребности. Следовательно, необходимо соблюдать определенное соотношение (а для этого - измерение) между тем, что человек дал обществу и что от него получил.

Но люди работают не в одиночку, а коллективами. Значит, соизмеряться должна стоимость продукции, изготовленной коллективом (предприятием), с фондом заработной платы и суммой премий. Кроме того, существуют колхозы и другие кооперативные предприятия, собственностью которых общество не может распоряжаться как своей.

Как практически происходит сопоставление? Государство выделяет каждому предприятию определенную часть общенародного достояния в виде зданий, сооружений, машин, сырья и других средств производства. В процессе хозяйствования каждое предприятие имеет дело с поставщиками и потребителями, транспортом, научными, проектными и строительными организациями и т. д. Миллионы видов продукции совершают непрерывный оборот, чтобы "осесть" в конце года в виде новых зданий, костюмов, транзисторов, турбин и т. п.

Касса - термометр

По окончании года каждый коллектив должен отчитаться перед государством в сохранности выделенного ему имущества и увеличении его на предусмотренный планом размер. Он передает в течение года в фонд государства средства для содержания непромышленной сферы (школ, больниц, вооруженных сил, органов управления) и для расширения сферы производства (включения в хозяйственный оборот новых районов страны, создания новых отраслей производства).

Каким же образом осуществляется гигантское и сложнейшее перераспределение ресурсов, охватывающее свыше 50 тысяч промышленных предприятий, более 40 тысяч колхозов и совхозов, свыше 100 тысяч транспортных организаций, более 250 тысяч строек, около миллиона торговых предприятий?

Очевидно, что прежде всего многообразие материальных ценностей должно быть приведено к какому-то единому знаменателю. Вряд ли кому-либо придет на ум сопоставлять, например, генератор и консервы. Если в течение года фабрика приобрела

столько-то тонн сырья и отгрузила столько-то пар обуви, то еще неизвестно, как работал коллектив, сохранил ли он полученный фонд или часть его "проел".

Все материальные ценности выражаются в деньгах. Если при создании завода его Уставный фонд был равен двум миллионам рублей, а по окончании текущего года, скажем, 2,2 миллиона рублей, то, следовательно, фонд сохранен. Сопоставив производственные издержки предприятия в 15 миллионов рублей с выручкой от реализации продукции в 17 миллионов рублей, мы видим, что создано больше, чем потреблено, имеется прибыль. Из нее, к примеру, 1 миллион рублей передан в доход Государственного бюджета, а финансирования из бюджета не было. Никаких долгов за предприятием не числится.

Вот так из прозаического документа, именуемого бухгалтерским балансом, мы узнаем, как работали завод, объединение, министерство. Баланс соединяет в себе рентгеновский снимок, электрокардиограмму и данные лабораторных анализов. Его показания четки и однозначны. Как сказал гениальный юморист: "Деньги подобны таланту - либо есть, либо нет..."

Денежная форма избавляет от трудностей, вызываемых при сравнении многообразием реального мира вещей, и нам равно доступны для анализа Главэлектроаппарат, выпускавший 73 тысячи видов продукции, и электростанция.

Но чтобы деньги функционировали добросовестно, должен быть единый уровень цен - в рубле должно содержаться одинаковое количество общественного труда. Иначе одна из сторон, участвующих в обмене - поставщик или потребитель, - понесет потери и не сможет нормально развиваться. Известно, что экономически необоснованные цены долгое время тормозили развитие сельского хозяйства. Значит, и в условиях социализма развитие экономики требует соблюдения эквивалентности в обмене. В самом деле, если угольная шахта, к примеру, затратила на добычу определенного количества топлива 10 тысяч человеко-дней труда, а в выручке возместила лишь стоимость 8 тысяч человеко-дней, то она выглядит как убыточная, хотя шахтеры работали хорошо. Точно так же завышенные цены создают видимость искусственного благополучия в работе предприятия; не зря же хозяйственники говорят, что есть изделия "выгодные" и "невыгодные". Единая, не зависящая от размера цена на обувь - одна из причин того, почему обладатели больших ног порой с трудом могли приобрести туфли.

Но это еще не все.

Уже говорилось, что на покрытие общегосударственных расходов и расширение производства предприятия должны передавать в Государственный бюджет часть своих средств, но без ущерба для текущей деятельности и не за счет предоставленного им для функционирования фонда. Этот сложный процесс распределения стоимости общественного продукта тоже может происходить лишь с участием денег. Допустим, что совхоз реализовал продукции на 900 тысяч рублей в год. Необходимо прежде всего вычесть затраты на семена, корма, горючее, износ машин и зданий и т. п., допустим, 400 тысяч рублей; оставшиеся 500 тысяч рублей образуют валовой доход совхоза. Из него, скажем, 300 тысяч уплачено работникам совхоза и 200 тысяч рублей составляет прибыль. Только эта сумма может без ущерба для дела быть изъята, да и то, как правило, не вся, так как самому совхозу требуются новые машины и здания.

Нельзя ли в природе распределить продукцию совхоза? Никак невозможно. Если урожай составил 23 тысячи тонн пшеницы или продукция молочной фермы - 5 тысяч тонн

молока, то из этих цифр еще никак не следует, чему равна прибыль. Известно, что и высокие надои могут быть убыточными.

Затянувшийся экскурс в политическую экономию понадобился нам для совершенно конкретной цели. Известно, что генеральная задача развития экономики на современном этапе состоит во всемерном повышении эффективности производства. Мы живем в эпоху стремительной научно-технической революции. Требуются гигантские ресурсы для создания и систематического обновления все увеличивающегося и усложняющегося производственного аппарата. Велики потребности в средствах для дальнейшего повышения уровня жизни советского народа. Где источник средств? В самом же народном хозяйстве: в техническом прогрессе, в совершенствовании управления, в конечном счете в росте производительности общественного труда.

Но производительность общественного труда - это не просто выработка рабочего. И даже не только выработка в сочетании с экономией материалов и эффективным использованием машин. Можно идеально наладить производство паровозов, заготовку дров и торфа и ручную косовицу хлебов и все равно далеко отстать в развитии экономики, так как паровозы принадлежат прошлому, дрова и торф не наилучшие виды топлива, а убирать хлеб следует машинами. Значит, повышение производительности общественного труда органически включает в себя преимущественное направление ресурсов в наиболее прогрессивные отрасли производства. А чтобы их выявить, опять-таки надо сопоставлять, соизмерять, считать: уголь - с нефтью и газом, гидроэлектроэнергию - с тепловой, цветные металлы - с пластмассой, хлопок - с искусственным волокном, универсальные заводы - со специализированными и т. д. и т. п.

Потребность в счете порождает электронно-вычислительные машины (ЭВМ), внедряет в экономику методы кибернетики. Но считать можно лишь на основе общего измерителя - правильных цен, выраженных в деньгах. Следовательно, неотвратимая потребность повышения эффективности производства повелительно диктует необходимость использования (а для этого совершенствования) всех слагаемых механизма использования денег. Таково объективное веление жизни. Так оно и сформулировано в Программе КПСС. Но, разумеется, деньги нужны не только для удобства счета.

Допустим, что ЭВМ способны считать в единицах времени, веса или объема. Можно ли сегодня отказаться от денег?

И мы вновь возвращаемся к работам Ленина, о которых говорилось в начале главы. Лишь после того как будет достигнута (при помощи денег) идеальная организация распределения общественного продукта, когда общество сможет полностью удовлетворять потребности граждан, отомрут деньги. Конечно, и при коммунизме нельзя будет ограничиться лишь сопоставлением отдельных видов продуктов в натуре, потребуются в определенных пропорциях распределять общественные ресурсы. Как будут осуществляться эти процессы, сегодня можно лишь строить догадки.

Прибыль - хорошо или плохо?

Чем отличаются деньги при социализме от денег при капитализме?

Во-первых, советские деньги обслуживают планомерно развивающуюся экономику. Как мера стоимости товаров, как средство их обращения, как средство платежа и как средство накопления, они содействуют осуществлению процессов, предусмотренных планом.

Разумеется, жизнь корректирует планы, но с совершенствованием планирования амплитуда колебаний будет сокращаться.

Во-вторых, при социализме деньги не могут превращаться в капитал. Ни одно частное лицо не может приобрести производственные здания и машины, нанять рабочих и эксплуатировать их. Это "неудобство" почувствовал уже Корейко, небезызвестный герой "Золотого тельца". Сказанное еще раз подтверждает положение Маркса, что деньги не создают общественных отношений, а лишь выражают их.

Придя к выводу о необходимости использовать деньги в течение "долгих лет", В. И. Ленин разработал и предложил систему функционирования и развития экономики при социализме, которая вошла в историю под названием хозяйственного расчета.

В чем ее суть?

Уже говорилось, что каждому предприятию выделяется Уставный фонд, за сохранность которого оно несет ответственность перед государством. Хозяйственные отношения между предприятиями (передача продукции, строительство, перевозка грузов и др.) строятся на основе платности. Между предприятиями заключаются договоры; при их нарушении виновная сторона платит штраф. Предприятие может на время брать ссуды в банке. Скажем, сахарные заводы в период сезонного поступления свеклы или совхозы до уборки урожая. Ссуды выдаются не только на сезонные нужды, но и во многих других случаях. Многие предприятия (особенно торговые) кредитуются постоянно: одни ссуды возвращают, другие берут.

К чему такая система? - может спросить читатель.

Все описанное мною выглядит очень легко и просто на бумаге: получил - вернул. В жизни сложнее. Допустим, завод получил ссуду на реконструкцию участка. По плану работы должны длиться полгода, а затем из возросшей от реконструкции прибыли надо начать покрывать долг банку. Так и устанавливается срок погашения кредита.

Если все шло по графику, тогда действительно все просто: получил - вернул. А если реконструкция затянулась или не принесла ожидаемого эффекта, тогда возвращать долг не из чего. Возникает просроченная задолженность. Банк повышает размер процента за кредит и взыскивает ссуду со счета предприятия, с его Уставного фонда. Это одна из форм контроля рублем; он образует важнейший рычаг хозяйственного расчета.

Хозяйственный расчет требует, чтобы предприятие не только оплачивало все свои затраты из полученных доходов, но и приносило прибыль.

Но что такое прибыль?

При капитализме - цель производства. Капиталист, не задумываясь, прекратит производство одних товаров и приступит к выпуску других, если они прибыльные. Изъятие капиталов из одних отраслей и стран и "перелив" их в другие отрасли и страны - обычное дело при капитализме. А что при этом возникнет безработица - это предпринимателя не волнует и не занимает.

Получение прибыли не является целью производства при социализме, как, впрочем, не является самоцелью и получение высокого урожая или определенного количества нефти и

стали. Целью социалистического производства является построение коммунизма, а развитие экономики - лишь средство достижения этой цели.

Маркс и Ленин убедительно доказали, что расширенное воспроизводство обязательно требует, чтобы часть созданного общественного продукта поступала в распоряжение общества и использовалась для удовлетворения общегосударственных потребностей и создания новых производств. Эту часть они называли прибавочным продуктом. Прибыль и есть конкретное, в денежной форме выражение стоимости прибавочного продукта.

Отдадим себе отчет в очень простом явлении. Никакое предприятие не создает прибыли. Предприятие создает продукцию: станки, ткани, бензин и другие. Эта продукция реализуется по ценам, установленным не производителем, а государством. Для производителя цена материалов, уровень зарплаты и цена на произведенную им продукцию - величины данные. Если он уложился в плановый размер издержек производства, то себестоимость продукции ниже отпускной цены, и он получает прибыль. Отсутствие прибыли - результат бесхозяйственности. При правильных ценах прибыль - важный обобщающий показатель степени эффективности хозяйствования. Бояться прибыли - значит поощрять бесхозяйственность.

Посмотрим на следующие цифры:

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1974 г. (оценка)
Доходы Государственного бюджета СССР (млрд. руб.)	77,1	102,3	156,7	200,3
Из них поступило от предприятий и хозяйственных организаций (в млрд. руб.)	70,1	93,9	142,9	182,3
В процентах	91,0	91,8	91,2	90,1

Из таблицы следует, что в каждом рубле доходов нашего государства 90 и более копеек дают предприятия и главным образом это полученная ими прибыль. По этому Государственный бюджет СССР лишь в крайне незначительной степени формируется за счет налогов с населения, тогда как бюджеты капиталистических государств на 80 процентов и более имеют своим источником платежи трудящихся.

В самом деле, вот суммы налогов, уплаченных населением СССР:

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1974 г.
Налоги с населения:				
в млрд. руб.	5,6	7,7	12,5	16,9
в процентах ко всем доходам бюджета . . .	7,3	7,5	8,1	8,4
	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1974 г.
Среднемесячная заработная плата рабочих и слу- жащих (руб.)				
	80,6	96,5	122,0	140,7
	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1973 г.
Денежные накопления на- родного хозяйства (без колхозов)				
	65,2	83,3	139,7	158,9
Капитальные вложения (без колхозов и населения) .				
	35,9	50,4	72,7	87,3

Значит, денежные накопления не только обеспечивали возможности строительства, но оставляли еще ресурсы для обороны страны, развития науки, здравоохранения, для выдачи пенсий и пособий. Поэтому Председатель Совета Министров СССР товарищ А. Н. Косыгин и говорил на XXIV съезде КПСС: "Мы рассматриваем прибыль и рентабельность как важные показатели эффективности производства. Вместе с тем прибыль - это основной источник не только хозрасчетных фондов предприятий и объединений, но и важнейший источник доходов государственного бюджета"*.

* ("Материалы XXIV съезда КПСС", с. 169.)

"Конечно, - продолжал А. Н. Косыгин, - социалистическому обществу не безразлично, за счет чего, каким путем и при каких условиях увеличивается прибыль. Повышение эффективности производства, снижение себестоимости продукции и рост производительности труда - вот наш путь увеличения прибыли. Всякие попытки получать прибыль за счет обхода государственных цен или повышения их, нарушения установленного ассортимента и стандартов являются антигосударственной практикой"*.

* (Там же, с. 169-170.)

Продолжим рассказ о хозяйственном расчете. Он не ограничивается предприятием в целом, а "доводится" в цехи, участки, бригады и до отдельных рабочих. (Подробно об этом идет речь в последней главе нашей книги.) По мере развития народного хозяйства, усложнения связей между его отраслями, ускорения темпа внедрения научно-технических достижений стали выявляться недостатки в организации хозяйственного расчета. Сентябрьский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС, как указывалось в предыдущей главе, отметил наличие формализма в хозяйственном расчете, недостаточную для современного этапа его действенность. Суть, как указал Пленум, заключалась в том, что в управлении хозяйством преобладали административные методы в ущерб экономическим. По решению Пленума в народном хозяйстве началась экономическая реформа. Вместо 40- 50 директивных показателей предприятиям теперь утверждают 5-7. Упорядочены цены, ставки заработной платы, укрепляется договорная дисциплина. Как уже указывалось, проводится укрупнение предприятий путем создания производственных объединений. Упрощается структура управления. Вместо 4-5-ступенчатой она становится 2-3-ступенчатой: министерство - производственное объединение или министерство - промышленное объединение - производственное объединение.

XXIII и XXIV съезды партии поставили задачу перехода к полному хозрасчету, который гораздо глубже и, как мы сейчас увидим, во многом ответственнее хозрасчета обычного. В качестве опыта он проводится с 1970 года в Главмосавтотрансе и Министерстве приборостроения. Суть опыта в следующем.

Отрасль переведена на полный хозяйственный расчет. Это означает следующее.

Любое министерство как орган управления, в сущности, осуществляет преимущественно административные методы руководства подведомственными предприятиями. Оно утверждает производственную программу, всевозможные нормы и нормативы, разрешает или запрещает премирование руководителей предприятий, назначает и смещает их, выносит благодарности и взыскания.

Экономических рычагов управления у министерства практически мало. Так, например, оно образует из части прибыли предприятий фонд временной финансовой помощи, но последний настолько незначителен по размерам, что сколько-нибудь заметной роли играть не может. Таковы же и некоторые другие фонды, имеющие в основном строго целевое назначение.

Получаемые ассигнования из Государственного бюджета министерство через главные управления (главки) распределяет между предприятиями. Неиспользованные до конца года средства изымаются в бюджет. Если предприятия не выполнили плана по взносу прибыли и другим платежам в бюджет, министерство материально никак не отвечает, а при перевыполнении этого плана материально не поощряется.

Иначе говоря, министерство является учреждением, руководящим хозяйствующими предприятиями и организациями.

Как сказывается подобное положение на эффективности производства? Мы порой читаем такие сообщения. Заводу установлена программа в 1000 единиц продукции, на каждую единицу требуется по существующим нормам 2 тонны сырья, итого 2 тысячи. А выделено лишь 1600 или 1800 тонн. Производственные мощности позволяют произвести 5 миллионов пар обуви, а план предусматривает 5,5 миллиона пар. Затраты утверждены в сумме 8 миллионов рублей, выручка - 9 миллионов рублей. Прибыль "по Малинину и Буренину" - 1 миллион рублей, а в плане - 1,4 миллиона рублей и т. д. и т. п.

Министерство не всегда повинно в появлении подобных неувязок. Оно разверстывает то, что получило от плановых и финансовых органов. Но оно материально не страдает от подобных просчетов, как и от затоваривания продукцией, не имеющей сбыта. Так называемые сверхнормативные запасы материалов на складах и неустановленного оборудования на строительных площадках весьма велики и продолжают возрастать. Как это материально влияет на министерства и главки? Никак.

Положение усугубляется тем, что предусмотренное планом финансирование из бюджета осуществляется независимо от платежей в бюджет.

Так вот, принципиальное значение опыта в приборостроении и Главмосавтотрансе состоит, во-первых, в том, что прекращено финансирование из бюджета. Государство перевело эти отрасли на самофинансирование, то есть на покрытие не только текущих, но и перспективных затрат из собственных источников. Тем самым хозрасчет поднимается на более высокую ступень и становится полным хозрасчетом: хочешь развиваться, строить - получай прибыль! Во-вторых, министерство начинает управлять экономическими методами. Принципы хозяйственной реформы распространены на отрасль в целом.

Разумеется, опыт приборостроения не будет механически переноситься на все другие отрасли, у каждой своя специфика. Но основа найдена, и в этом суть.

История развития форм управления социалистической экономикой знает документы, ставшие вехами. Таковы первый Устав о трестах, подготовленный по указанию В. И. Ленина, постановление ЦК РКП (б) от 5 декабря 1929 года о хозяйственном расчете на предприятиях, постановление Совета труда и обороны (СТО) от 23 июля 1931 года об организации оборотных средств предприятий, "Положение о государственном социалистическом предприятии" от 4 октября 1965 года, Устав колхозов, принятый третьим Всесоюзным съездом колхозников, и некоторые другие. Постановление от 19 марта 1970 года о Министерстве приборостроения относится к разряду подобных документов.

В чем общеэкономическое значение опыта, проводимого в приборостроении и Главмосавтотрансе?

Одной из наиболее сложных проблем хозяйствования является сочетание, стыкование текущей и перспективной деятельности предприятий. Хозрасчет, существовавший до 1965 года, предусматривал покрытие предприятием из выручки затрат по текущему производству и получение некоторой прибыли. Новое строительство и многие другие расходы, обеспечивающие развитие в будущем, при этом не учитывались. Если на производство продукции в течение года затрачивалось 6 миллионов рублей, а от ее реализации выручали 6,5 миллиона рублей, все было в норме. Между тем несколько миллионов рублей, возможно, поступало из бюджета на капитальные вложения, содержание НИИ, детских садов, на подготовку кадров, геолого-поисковые и другие работы. Уже говорилось, что бюджет финансировал эти расходы, даже если не было прибыли от текущей деятельности.

Следовательно, не было экономической взаимосвязи между эффективностью текущей работы и возможностью расширяться в будущем. К тому же львиная доля прибыли (порой до 80-90 процентов) изымалась бюджетом. Интересы, или, лучше сказать, потребности в получении прибыли у предприятий не было. В переводе на более понятный язык это означает: экономической, неотвратимой потребности в повышении эффективности

хозяйствования у предприятий не было. Теперь она создана. Пять лет работы в условиях эксперимента полностью подтвердили его жизнеспособность. Приборостроение из года в год увеличивает выпуск продукции вдвое более высоким темпом, чем в целом промышленность. Показатели Главмосавтотранса тоже значительно выше средних по отрасли. В 1974 году в Москве состоялся Всесоюзный семинар автохозяйств, одобрявший новую систему и рекомендовавший распространить ее повсеместно.

Важнейшей вехой во внедрении полного хозрасчета является постановление Совета Министров СССР от 9 августа 1974 года об установлении платы за землю, изымаемую из сельскохозяйственного оборота для строительства и других потребностей. Это решение правительства подвело итог многолетним обсуждениям вопроса о нецелесообразности введения платы за землю.

Познакомим кратко читателя с историей этого вопроса. Она поучительна.

"Умеем ли мы беречь землю?" - спрашивал товарищ В. Добровольский, начальник Управления земельных фондов Украинской ССР, в письме, опубликованном "Правдой" (1970, 10 марта), и ответил: во многих случаях не умеем. В то время как одни ведомства и предприятия проводят большие работы по орошению и осушению земель, известкованию и гипсованию почв, насаждению лесозащитных полос, другие бесхозяйственно используют плодородные площади под промышленное и другое строительство, хотя часто имеется возможность обойтись менее богатыми участками, уменьшить отводимые площади. Главную причину товарищ Добровольский усматривал в бесплатности земли. Она ничего не стоит, чего же, мол, ее беречь? Вывод автора - за землю надо платить. "Только в этом случае будет гарантия рационального использования сельскохозяйственных угодий". Здесь уместно напомнить указания В. И. Ленина об ответственности землепользователей за экономические результаты использования национализированной земли.

На рыбалку - за деньги

В серии статей "Русский чернозем" ("Правда", 1970, 21, 22 и 26 августа) писатель Ю. Черниченко касался, в частности, такого вопроса. В Курской области Мелиоводстрой ежегодно затрачивает громадные средства, а толку мало: лесополосы и пруды гибнут. Колхозы к этим государственным затратам во многих случаях безразличны.

"Иждивенчество - плохой воспитатель: пока даже фашин, даже плетней в оврагах курские колхозы сами не делают".

Везде ли так? Отнюдь нет. В той же области колхоз деревни Жмакино сам, на свои средства провел оросительные работы: все 330 гектаров лесополос целы, все 130 валов не тронуты, "а пастух скорей стравит свой огород, чем молодой березняк". Хороши плоды землеустроительных работ в Литве. Писатель, не финансист, объясняет: "Одно из условий прекрасного качества литовского дренажа в том, что там повсеместно строят на деньги землепользователя. Финансовое участие в мелиорации многое меняет: пруд - он стоит своих (разрядка Ю. Черниченко) 30 тысяч, это ж целый коровник по цене, глаз с него не спускай!"

А теперь, уважаемый читатель, давайте поразмышляем.

Хорошо ли, что многие колхозы по-одному относятся к своему рублю и по-другому к общегосударственному? Стоит ли этому радоваться?

Нет, это плохо, и радоваться здесь решительно нечему. А вот учитывать это обстоятельство следует. В хозяйственном руководстве Манилов - плохой помощник, впрочем, Собакевич тоже. Исходить следует, видимо, из фактов. Впереди грандиозная программа финансирования землеустройства. Представляется весьма полезным подумать о ее возможных формах. Вся ли она должна лечь на плечи государства непосредственно?

- А какая разница? - спросит неискушенный читатель. - Карман-то все равно один.

- А та разница, что эффект, отдача совсем иная. А повышение эффективности и есть задача номер один.

Большой важности вопрос подняли в "Правде" (1970, 27 января) академик Н. Мельников и члены-корреспонденты Академии наук СССР М. Агошков и Б. Ласкарин. "Запасам недр нужен счет" - так называется статья, и речь в ней идет о волнующих их проблемах горной промышленности СССР.

Горная промышленность - основа индустрии - развивается в нашей стране бурно. Доля Советского Союза в мировом горном производстве увеличилась с 10 процентов в 1950 году до 20 процентов в 1967 году. По запасам многих видов минерального сырья наша Родина занимает первое место в мире. Технический уровень многих предприятий отвечает самым строгим требованиям.

В то же время велики потери полезных ископаемых при добыче и обогащении. "Каждая четвертая тонна угля теряется навечно в недрах!" Аналогично обстоит дело в ряде районов с рудой, апатитами. Перечисляя ряд причин, вызывающих указанные недостатки, ученые продолжают: "Все это важные, но не главные причины потерь полезных ископаемых. Главные состоят в том, что у нас до сих пор нет экономической оценки месторождений и экономической ответственности предприятий за неправильную разработку запасов. Нет стимулирующих систем в оплате труда работников шахт, рудников, фабрик, таких систем, при которых люди были бы материально заинтересованы в бережной эксплуатации природных богатств. Нет строгости в утверждении нормативов потерь и учете полезных ископаемых".

Проблемы рационального использования недр обсуждались на ряде ответственных совещаний, на заседании Президиума Академии наук СССР. "Известия" подробно информировали читателей в статье под красноречивым заголовком "Рубль гору сэкономит". В ней, в частности, говорилось:

"Надо признать, что экономических стимулов для снижения потерь сейчас, по сути, нет. Как это ни парадоксально, но при существующей системе расчетов, в которых отсутствует стоимость недр и разведанных запасов, увеличивается противоречие между рациональным использованием природных богатств и интересами предприятия. И, чтобы устранить это противоречие, может быть, следует установить плату за недра..."

Государство тратит миллиарды рублей на геологическую разведку. Открытие важных месторождений обходится нередко в миллионы рублей. Значит, каждая тонна полезного ископаемого имеет цену еще до того, как предприятие приступило к добыче. И если в себестоимость продукции войдет и стоимость геологической подготовки руды, тогда предприятие, допускающее большие потери, будет терпеть убытки, а другое, более рачительное, сможет увеличить прибыль. Кроме этого, должен учитываться убыток, понесенный государством от потерь полезных ископаемых, ибо при больших потерях приходится разрабатывать руды более бедные".

И так думают не только геологи. Вот что писал в "Экономической газете" министр финансов Азербайджанской ССР товарищ К. Халилов: "Искусственно созданная бесплатность использования разведанных запасов недр не способствует экономной и комплексной их разработке."

Предполагается установить плату за использование недр, что позволит полнее учитывать рентабельность продукции".

Председатель Совета по изучению производительных сил страны академик Н. Некрасов обратил наше внимание на то, что в себестоимости продукции государственные затраты на воду практически отсутствуют. Вода рассматривается потребителем как дар природы. Между тем государство ежегодно на капитальное строительство и эксплуатацию водного хозяйства затрачивает крупные средства. Недоучет этих расходов искажает представление о подлинной эффективности нового строительства и препятствует правильному размещению производительных сил.

Примерно так же обстоит с лесными ресурсами. Платежи, взимаемые государством с лесозаготовителей (так называемая попенная плата), составляют в стоимости круглого леса: 30-40 процентов в Скандинавии, 18- 25 процентов в США и Канаде и лишь около 10 процентов в настоящее время в СССР, а до 1967 года ставки попенной платы у нас были еще вдвое меньше. Результат - недостаточно рациональное использование лесных богатств.

Деньги издавна выступают союзником борцов за сохранение в чистоте рек, озер и прудов. Суммы штрафов, уплачиваемых нерадивыми директорами химических и лесоперерабатывающих комбинатов, автомобильных хозяйств и шерстемоек, весьма значительны, но эффект более чем скромный - платят со счета предприятия. А вот Московско-Окская бассейновая инспекция добилась больших успехов. Москва-река практически чиста. Лучшее доказательство тому - с каждым годом в ней все больше рыбы. В арсенале инспекции наряду со многими другими рычагами и штрафы. "Штрафуем в основном директоров и главных инженеров заводов, - рассказывает руководитель инспекции товарищ М. П. Яковлев, - лично их, а не предприятия. Еще штрафуем

строителей, если они тянут с окончанием очистных сооружений, и даже проектировщиков в бюро и институтах, если затягивают работу над проектами очистки".

Но рубль не только карающий меч. Его возможности куда больше.

Интересен в этом плане опыт Эстонии. В республике достигнуты большие успехи в восстановлении земель, ранее использованных для промышленных целей. Площадь лесонасаждений превышает ежегодно лесосечный фонд. Откуда эстонцы взяли средства на это? Продуманные рекомендации лесоохранных органов по организации вырубке леса и подбору пород для посадки дают экономию, равную расходам. С разумной помощью людей природа "самофинансирует" свое воспроизводство.

В чем же суть постановления о плате за землю, о котором говорилось выше?

Правительство установило, что если земельная площадь изымается из сельскохозяйственного оборота, то предприятие или организация, которым земля передана, должны возместить все затраты, которые до этого были произведены землепользователем: посев, посадки, осушение и т. д. Мало этого. Они должны внести такую сумму средств, которая позволит где-либо в другом месте окультивировать и использовать для сельского хозяйства равновеликую площадь. Скажем, 100 гектаров изъяли, 100 гектаров и освоим!

Конечно, стоимость заводов, городов, транспортных трасс значительно увеличится, но одновременно усилится забота о хозяйственном использовании каждого гектара земли. Так рубль становится на службу закону об охране природы.

Все ли возможности рубля исчерпаны? Нет, до конца еще далеко.

Научно-техническая революция, накладывающая свой властный отпечаток на все стороны хозяйствования, выдвинула ряд крупных проблем в области организации научных поисков, оформления открытий и изобретений и их внедрения, в организации подготовки кадров и их использования. По общему мнению специалистов, народное хозяйство много теряет от медлительности прохождения по инстанциям научных материалов, от недостаточной активности ряда работников и от их безответственности.

Указывая на разные причины перечисленных и других недостатков, внося самые разнообразные предложения, ученые единодушны в одном - коренное решение проблем будет достигнуто лишь через создание экономики науки, экономики подготовки кадров. И такая экономика создается, сама жизнь рождает ее повсеместно.

Где тут место рублю?

Существующая система оплаты труда в научно-исследовательских институтах, проектных и других организациях часто критикуется как построенная на формальных основах. Платят за степень, за должность. Предложение - платить за труд, за идеи!

Московский физико-химический институт имени Л. Я. Карпова уже некоторое время применяет подобную систему. Оклады сотрудников подвижны. Они устанавливаются аттестационными комиссиями на основе всестороннего учета деятельности научных сотрудников.

Вот что говорят об эксперименте сотрудники института.

"Я наблюдаю, как растет инициатива, как люди начинают критичнее относиться к сделанному, дорожить каждой минутой свободного времени. Трудовая дисциплина все более сменяется внутренней самодисциплиной, столь ценной для подлинного ученого..."

"...Эксперимент помог в институте создать новый психологический климат, когда каждый из сотрудников исполнен уверенности: ничто положительное в его работе не останется втуне, как и не останутся незамеченными любая недоработка, любое снижение творческой активности".

По мнению многих изобретателей, большую пользу может принести отмена бесплатности предоставления технической информации. Завод, где сделано изобретение, получает своего рода патент. Он распространяет предложение среди других предприятий за деньги, получает прибыль и за счет ее поощряет самих изобретателей и весь коллектив.

Два возражения очевидны.

Первое. Не отказываемся ли мы от одного из принципиальных преимуществ социалистической экономики, выражающегося в неограниченной возможности распространения технических открытий? Не возрождаем ли коммерческую и техническую тайну? Нет, по-моему, не отказываемся и не возрождаем. Можно с уверенностью предположить, что завод-изобретатель (если позволительно так его именовать) не только не затаит открытий, но, напротив, всячески будет их рекламировать. Да и сами изобретатели станут знатными людьми. С ними начнет "водиться" главный бухгалтер!..

Второе. Если иной раз изобретением не заинтересуешь и бесплатно, то какой может быть разговор о плате? Как это ни покажется парадоксальным, но опыт показывает, что в жизни именно так и бывает. Когда информационные бюллетени бесплатно рассылаются всем, всем, они нередко валяются на столах в технических отделах. Между тем если то или иное конкретное предложение будет отобрано по каталогу и предварительно оплачено, то естественно, что и отношение к нему изменится коренным образом.

Какие основания имеются для подобных предложений? Опять-таки опыт, практика. Бесплатные рекомендации многих НИИ лежат в столах руководителей плановых отделов и главных инженеров, а получаемые за плату от Института экономики Сибирского отделения Академии наук СССР - внедряются.

НОТ на хозрасчете

Восемь лет назад "Правда" (1967, 6 сентября) в статье "НОТ на хозрасчете" рассказала о новой системе отношений одного из научных институтов Министерства сельского хозяйства РСФСР с совхозами и колхозами. Подсчитывается реальная экономия у заказчика, часть ее перечисляется институту, разработавшему предложение. Работы "на полку" невозможны, неспособные сотрудники вынуждены менять работу.

Оказывается, однако, что с помощью советских денег можно решать еще многие задачи, порою даже неожиданные.

Об одном и том же новшестве, примененном в Саратове и в Москве, "Известия" и "Вечерняя Москва", не "сговариваясь", сообщили под почти одинаковыми названиями: "Работает рубль", и "Рубль против штурмовщины". Суть нововведения в том, что на ряде предприятий изменили порядок выдачи заработной платы: ее теперь выдают, скажем, не 22-го аванс и 7-го окончательный расчет, а дважды в месяц в полной сумме заработка. И

все? И все. Ни нормы, ни расценки, ни форма заработной платы не изменились. Лишь порядок выдачи на руки.

Оплаченные инженеры

В. Матеранский, главный инженер Саратовского станкостроительного завода, где зарплата "по-новому" выдается с начала 1969 года, говорит: "Штурмовщина - злейший враг производства. Раньше ежемесячно за первую декаду завод выпускал в среднем 21 процент товарной продукции, за вторую - 24, и за третью - 55 процентов. С переходом на новый порядок цифры уже выглядели так: 28, 29 и 43 процента подекадно. И буквально на следующий год: 32, 32, 36 процентов. Мы добились ритмичной работы всего коллектива, полностью изжили штурмовщину".

А вот что думает по этому вопросу старший мастер 2-го механического цеха Ю. Щубаев: "Честно признаться, задала нам задачу новая форма оплаты труда.

Она потребовала от всего среднего командного состава полного напряжения сил и умения. Раньше мы, мастера, не очень-то следили за графиком выпуска продукции. Считали, что первые дни месяца "не делают погоды", что судьба плана решается во вторую и особенно в третью декады, которые и обеспечивали заработок сдельщиков и премиальные.

Теперь иное дело... Сейчас я просто обязан сделать все возможное, чтобы в понедельник токарь встал за хорошо налаженный станок и немедленно начал выпускать продукцию. Каждый рабочий сам теперь этого от меня требует".

В таком же духе высказывается и В. Никитин, токарь 1-го механического цеха: "Раньше мало задумывались над тем, как мастер или начальник цеха загружает меня работой. Сегодня - пусто, завтра - густо. На простои мало обращал внимания, вроде бы так и должно быть. Не сетовал и на штурмовщину в конце месяца - план есть план, его надо выполнять во что бы то ни стало. Кому хочется ходить в отстающих? Да и заработать каждому хочется.

Теперь совсем по-другому смотрю на выполнение месячной производственной программы. Я своим заработком отвечаю за порученное дело, так пусть и администрация цеха тоже крепко подумает.

Многие мои товарищи по труду, когда их полностью загрузили работой, значительно увеличили выпуск продукции. Я сам, например, - на 30-35 процентов. Увеличилась и цеховая производительность труда. Новую форму оплаты труда весьма одобрительно встретили и в семье. Жена теперь хорошо знает, что в середине месяца я принесу домой не 35-40 рублей аванса, а 85-90 заработанных рублей - вдвое больше, чем прежде".

Те же мысли другими словами высказали руководители и рабочие 1-го ГПЗ в Москве. Нет надобности приводить дополнительные цитаты.

Легко предвидеть возражения скептиков: "Если нет материалов, будут простои. Из зарплаты станков и подшипников не сделаешь". Не приходится отрицать правдоподобия этого банального глубокомыслия. Конечно, продукцию делают из материалов. Деньги не заменят материалов. Они способствуют тому, чтобы материалы были в должном составе и в нужное время.

Они усиливают заботу снабженцев и транспортников, прививают навыки предвидения начальнику производства и руководителям цехов, активизируют рабочих. Об этом точно и ярко рассказывается в выступлениях, которых, к сожалению, нельзя привести полностью за недостатком места.

Но оторвемся от цитат и подумаем вот о чем. Оказалось достаточным изменить порядок выдачи заработной платы - и такой дополнительный эффект!

В чем его материальная основа? В более жестком учете фактора времени. Раньше итог подводился раз в месяц и можно было тратить на раскачку недели. Теперь отчетный период сократился вдвое, вес каждого часа удвоился. Деньги лишь придали экономическую реальность и четкую ограниченность изменениям в организации производства, которые ими же были вызваны к жизни.

...Великого Дарвина как-то спросили: "Как вам удалось достичь столь многого в науке?" - "Я никогда не считал полчаса малым отрезком времени", - ответил ученый.

Да, сделано открытие, доступное каждому, не требующее ничего, кроме непрестанной заботы о пользе дела.

А сколько еще невиданных сегодня возможностей таит в себе рубль?

И все же неужели такое значение может иметь порядок оплаты выполненной работы?

С 1970 года на новые условия хозяйствования переходит капитальное строительство. В чем стержень реформы в строительстве? В изменении порядка оплаты работ строительных организаций.

Для строительства характерен длительный цикл производства - годы. Если заказчик будет платить подрядной организации после приемки полностью законченного объекта, он не сможет воздействовать рублем в ходе строительства, а махать кулаками по окончании драки - дело малополезное. Поэтому в строительстве расчеты ведутся периодически: ежедекадно авансы и раз в квартал полностью за работы, доведенные до установленной степени завершенности. Если меньше сделано, меньше денег поступит подрядной организации.

Вроде бы хорошо, а получается плохо. Чтобы побольше получить, строители расплюют силы, неоправданно расширяют фронт работ. Многие объекты начинают одновременно, сдача законченных сооружений задерживается. Причин тут много. Но факт остается фактом - строят долго, незавершенное строительство велико.

Поиски выхода из трудностей давно уже привели к выводу о необходимости укрупнить оплачиваемые работы. Сперва новую систему применили при возведении жилых домов - цикл короче. Стоимость работ оплачивается после сдачи дома. Постепенно система расширяет сферу приложения: предусматривается полностью перейти к оплате законченных объектов либо - при особенно крупных объемах работ - больших законченных стадий строительства. И снова жизнь подтверждает: казалось бы, все то же - и поставки железобетона, и текучесть кадров, - но сдают быстрее, качество лучше, стоимость ниже. Контроль рублем!

А в сельском хозяйстве?

В подавляющем большинстве колхозов и совхозов работа выполняется на основе нарядов, выдаваемых бригадиром. Нарядов за месяц набираются сотни и тысячи. Большие усилия затрачиваются на разработку норм и расценок - без них невозможно организовать хозяйство на плановых основах.

Но сельское хозяйство специфично: урожай зависит не только от качества пахоты, сева и ухода за растениями, много времени проходит между началом и завершением полевых работ. Поэтому после уборки порой трудно сказать, что больше повлияло на урожай - человек или природные условия. Вот почему здесь особенно важно заинтересовать работника в конечном результате его труда. Между тем работа по нарядам такой заинтересованности не создает - оплачивается количество обработанных гектаров.

И вот уже свыше пятнадцати лет в ряде колхозов применяется безнарядная система оплаты с центнера продукции. Конкретные формы ее различаются некоторыми особенностями, но суть одна. Вот как характеризует ее колхозник Н. Гопиенков из колхоза "Мир" Михайловского района Запорожской области: "Безнарядная аккордно-премиальная система помогает поднять производительность труда, лучше организовать дело. В огородной бригаде, к примеру, раньше

у нас числилось до 70 человек. Но они не справлялись с объемом работ, приходилось подбрасывать подкрепление с других участков. А когда ввели аккордно-премиальную оплату, без вмешательства правления состав бригады сократился почти в три раза.

Теперь все заинтересованы в высоком урожае. Посевы содержатся в отличном состоянии, от помощи со стороны огородники отказываются наотрез. Более того, втрое сокращенная бригада находит возможность в отдельные дни посылать часть людей, как у них в шутку говорят, на заработки, помогать на других работах. Деньги идут в общий бригадный котел.

Окошко колхозной кассы можно сравнить с термометром. Любое колебание в экономике хозяйства, организации работ здесь наглядно отражается".

Лучше не скажешь!

Но скептики тут как тут. "Позвольте, - возражают они, - при чем здесь рубль? Поощрять с равным успехом можно и продукцией в натуре. Ваши примеры подтверждают важность поощрения, но отнюдь не роль денег".

Так ли?

Во-первых, как уже было установлено, без денежной оценки затрат и выручки невозможно определить степень эффективности хозяйствования, возможности и желательный размер поощрения. Если в колхозе имени 50-летия ВЛКСМ, к примеру, собирают с гектара в среднем 22 центнера пшеницы, а в соседнем колхозе "Победа" - 19, то еще неизвестно, который из них эффективнее хозяйствует. Надо посчитать затраты. К тому же и продукция может быть разного качества и оплачиваться она будет по-разному.

Во-вторых, далеко не каждой продукцией можно поощрять в натуре. На обувной фабрике, консервном заводе можно, а на руднике, трубопрокатном за-воде?

В-третьих, и это самое главное, премируя колхозников или рабочих совхозов пшеницей, молоком или шерстью, мы возлагаем на них хлопоты по реализации излишков продуктов.

Один колхозник смог привезти продукты в Алма-Ату и продать там на Центральном рынке. Другой продал в ближайшем районном центре. Различие в доходах будет существенным. Из него (различия) неизбежно вытекает вывод, что не так важно, сколько выработать, как важно, почем продашь.

Будут ли такие общественные отношения содействовать укреплению трудовой дисциплины? Мы не говорим уже о трудностях и затратах труда, с которыми связана реализация продукции. Именно поэтому передовые колхозы давно отказались от натуральных форм оплаты труда и поощрения. Более того, государство через банк выдает ссуды слабым колхозам, дабы и они могли переходить на денежную оплату труда, ибо она не только результат хорошей работы, но и важная предпосылка подъема экономики.

На рыбалку - за деньги

А теперь расскажем историю и вовсе диковинную.

7 апреля 1971 года "Московская правда" под заголовком "На рыбалку - по путевке" рассказала о том, что во многих районах страны и, в частности, в Осетии по инициативе спортивных обществ введено... платное рыболовство.

Но предоставим слово заместителю начальника Главрыбвода товарищу Е. И. Егорову.

"Потребительское отношение к природе - заблуждение, слишком укоренившееся, чтобы в борьбе с ним можно было надеяться только на фанерную агитацию типа "Берегите лес". Здесь одним из действенных средств может и должно стать платное рыболовство.

Сам этот термин вызвал у некоторых читателей газеты бурную реакцию. Кое-кто считает его чуть ли не антиконституционным. Реки и озера, мол, народное достояние, и право на бесплатную рыбалку зафиксировано в Положении об охране рыбных запасов...

Миллионы людей считают рыбалку лучшим видом отдыха. Споры нет, она хороша, даже когда нет клева. Но разве кто-нибудь поедет на водоем, если будет знать заранее, что ничего не поймает? А ведь уже сейчас есть водоемы, куда можно забрасывать удочку почти с таким же успехом, как и дома в ванну...

Каждый, кто подходит к берегу с удочкой в руках, хочет не только ловить, но и поймать рыбу. А для этого он должен сделать нечто большее, чем насадить червя на крючок. Он должен позаботиться, чтобы рыба в водоеме была, это ведь в его, любителя, интересах.

Ввести платное рыболовство сегодня - значит проявить рачительное, хозяйское отношение к рыбным запасам, значит умело хозяйствовать на закрепленном за обществом водоеме.

...Вопрос состоит в том, хотят ли рыболовы быть с уловом или предпочтут ничего не предпринимать сегодня и завтра окажутся один на один с неподвижным поплавком".

Вот, оказывается, где может пригодиться разумно используемый советский рубль!

Когда идет разговор о значении и роли денег в развитии народного хозяйства, часто можно встретить высказывание, что значение денег преувеличивается, что порой материальная заинтересованность вырождается в рвачество, что рубль не всемогущ - доброе слово рубля дороже.

Верны ли приводимые высказывания? Да, верны. Такие недостатки встречаются и борются против них, естественно, необходимо. Фетишизировать рубль незачем, любая фетишизация вредна. Об этих элементарных истинах и спора никакого быть не может. Речь идет о другом: когда мы сможем отказаться от использования денег? И в какой мере верны слова, что социализм пришел на смену власти денег?

Особенность товарного производства, впервые указанная Марксом, состоит в том, что отношения между людьми принимают форму отношений между вещами. Обмен продуктами труда землевладельца и ткача осуществляется через продажу пшеницы и покупку холста первым и продажу холста и покупку пшеницы вторым. Удастся ли им встретиться? Будет ли продан товар? За какую цену? Все неопределенно, тревожно. Отсюда обожествление товара, товарный фетишизм, приписывание самому товару сверхъестественных способностей обмениваемости или необмениваемости.

Еще большей всеобщности достигает денежный фетишизм. Гений Пушкина оставил нам образ Скупого рыцаря, добавить к которому ничего невозможно. Ужасы капиталистической эксплуатации воспринимались и воспринимаются широкими народными массами как проявление "власти денег". Социализм покончил с эксплуатацией людей и тем самым с "властью денег" в таком ее понимании.

Сколько у государства карманов?

Но социалистическое общество не может и не должно перепрыгивать через реальные этапы восхождения к коммунизму. Оно не имеет еще условий для перехода к непосредственному учету труда и распределению продуктов труда в натуре. Забегание вперед чревато большими опасностями. Об этом свидетельствует и наш собственный опыт и опыт зарубежный. Когда труд станет для каждого человека такой же органической потребностью, какой являются еда, сон и т. п., когда мы научимся предельно четко планировать развитие народного хозяйства и управлять им, тогда производство материальных благ достигнет такого уровня, который позволит перейти от распределения по труду к распределению по потребности. Тогда деньги экономически изживут себя, станут ненужными и займут место в историческом музее наряду с каменными топорами, сохой, паровозом.

Пока же Программа КПСС трезво и научно требует от нас полного использования товарно-денежных отношений при создании материально-технической базы коммунизма. Поэтому не сокращаются, а расширяются исследования, поиски и эксперименты в области цен, финансов, кредита, премий и санкций. ЭВМ и экономико-математические методы позволяют ставить на практические рельсы задачу, завещанную нам В. И. Лениным, - превратить государственный банк в общенародный орган учета.

В самом деле, уже говорилось, что в стране ежегодно оплачиваются триллионы денежных документов. Сегодня в каждом из них практически используется лишь итоговая строчка: "Подлежит оплате". Но ведь каждый счет содержит громадную информацию: что произведено, в каком количестве и ассортименте, какого качества, откуда, в каком порядке и каким транспортом доставлено; каковы себестоимость и цена изделий, следовательно, какова рентабельность (сумма прибыли и налога с оборота, если он уплачивается); когда оплачена продукция и за счет каких средств: собственных потребителя или ссуды банка.

Вручную эта галактика данных не поддается обработке, но ЭВМ не боится чисел. И мы постепенно начинаем получать живое отображение экономической жизни страны: производства, распределения, обмена, потребления.

Анализируя потоки и кривые, мы находим излишнее и нерациональное и, найдя, постепенно устраняем: спрямляем ненужную кривизну перевозок, срезаем "пики" затрат и запасов.

Почему для этого нужен банк? Потому, что лишь в абстрактной стоимостной форме уравниваются часы и тонны, кубометры и километры. И такая возможность - как то и предвидел В. И. Ленин - в огромной мере ускорит наш переход к коммунизму. Поэтому не противопоставление моральных стимулов материальным, планирования - экономическим методам управления, а органическое их сочетание принесет народному хозяйству нашей страны новые успехи.

Будущее золота

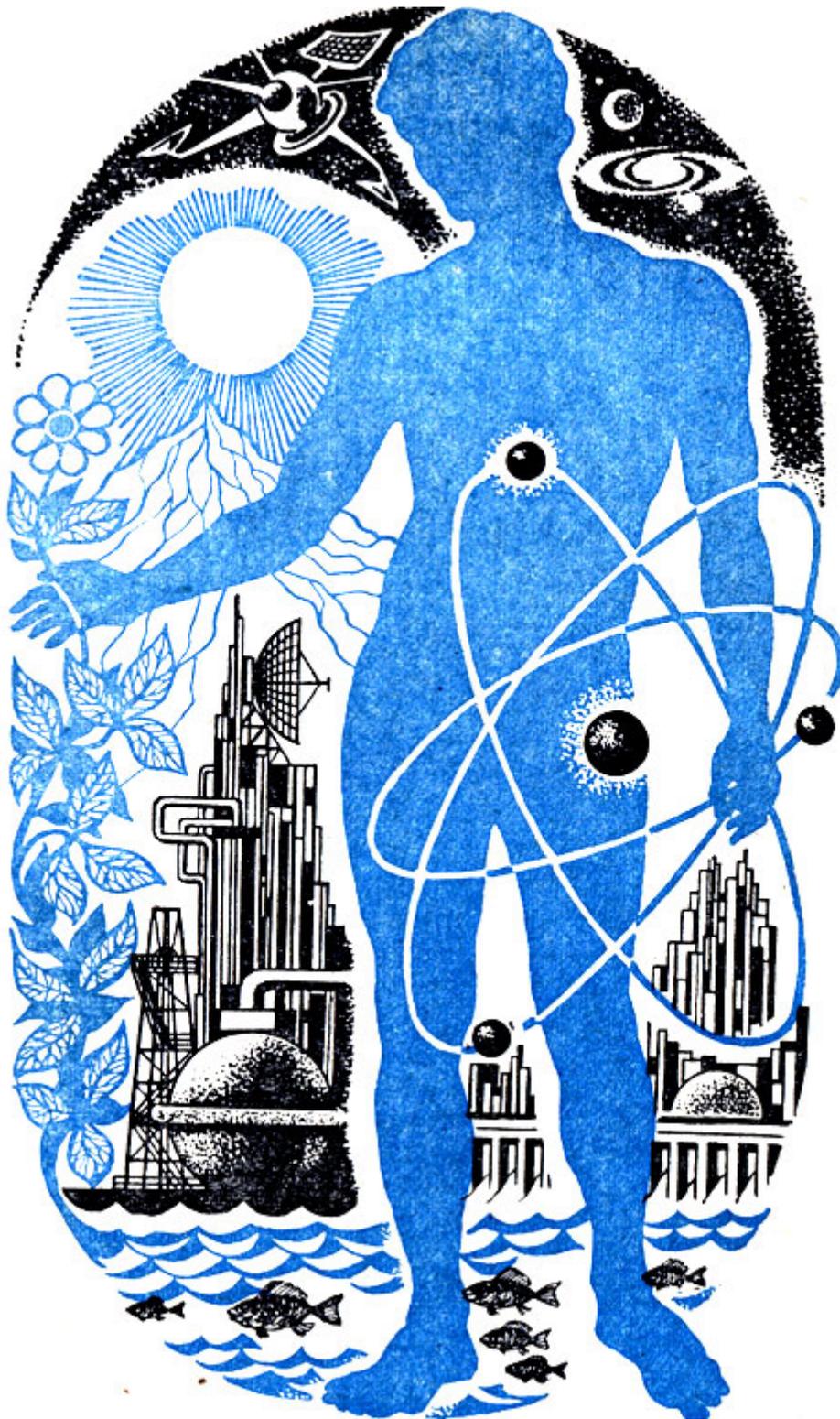
"Когда мы победим в мировом масштабе, мы, думается мне, сделаем из золота общественные отхожие места на улицах нескольких самых больших городов мира. Это было бы самым "справедливым" и наглядно-назидательным употреблением золота для тех поколений, которые не забыли, как из-за золота перебили десять миллионов человек... Пока же: беречь надо в РСФСР золото, продавать его подороже, покупать на него товары подешевле".*

* (В. И. Ленин Полн. собр. соч., т. 44, с 225-226)

Глава 5. Побуждения к труду

Только ли пережитки?

В одной из предыдущих глав я вспоминал крылатое выражение известного английского экономиста: труд - отец богатства. "Действительно, все, чем мы пользуемся, создано человеческим трудом, целенаправленной деятельностью людей, использующих силы и богатства природы для удовлетворения своих всевозрастающих материальных и духовных потребностей. Естественно поэтому, что огромное значение имеет эффективность труда, его плодотворность или, как мы обычно выражаемся, - производительность. Производительность труда - самое главное, самое важное для победы нового общественного строя, указывал В. И. Ленин.

Побуждения к труду

Повышение производительности труда имеет очень много аспектов и направлений, как узкоэкономических, так и более широких - социальных. Разумеется, все их рассмотреть в данной главе не удастся, и потому мы ограничиваем ее анализом стимулов к труду - материальных и моральных.

Труд - в журналах и в жизни

В досоциалистических обществах труд был и поныне остается тяжелым бременем: изнурительным физически и лишенным общественного престижа. Напротив, привилегией господствующего меньшинства, признаком "благородного происхождения" была и остается праздность, возможность, пользуясь плодами труда эксплуатируемых, проводить время в безделье.

При коммунизме, возможно, наиболее отличительным от всех предыдущих формаций будет отношение людей к труду. Потребность работать будет такой же органической, как потребность в еде, сне. Людей, не желающих трудиться, говорил Ленин, в коммунистическом обществе будут рассматривать как больных, ненормальных. Но между этими двумя полюсами лежит длительный период перехода от капитализма к коммунизму, и в течение этого периода человечество должно воспитать в себе новое, коммунистическое отношение к труду.

Применительно к нашей стране, где уже свыше полувека господствуют социалистические производственные отношения, пройден длительный и важный путь. Без малейшего затруднения мы можем назвать тысячи и тысячи людей, десятки и сотни коллективов, труд которых носит в себе зримые черты коммунизма. Однако было бы преждевременным считать такое явление всеобщим.

И тут возникает вот какой вопрос. Около 85 процентов населения Советского Союза образуют мужчины и женщины, родившиеся после Великой Октябрьской революции и, следовательно, сформировавшиеся и живущие в условиях общественной собственности на средства производства и отсутствия эксплуатации человека человеком. Почти каждый второй из наших сограждан родился после Великой Отечественной войны. По сути дела, послевоенное поколение составляет основной костяк работающих в нашей стране. Вот, повторяю, и возникает вопрос, почему для них, не ощущавших капиталистических отношений, воспитанных в наших советских условиях, почему не для каждого из них труд сегодня является органической потребностью?

Конечно, известное значение имеет то, что мы привыкли называть пережитками капитализма в сознании людей, то есть навыками, привычными, унаследованными с давних времен и так или иначе передаваемыми старшими поколениями молодежи. Выше, в одной из предыдущих глав, приводились слова В. И. Ленина о том, что в условиях капитализма стремление меньше работать, как-то уйти от работы можно было понять, оно было естественным, поскольку люди работали на других и видели, что они эксплуатируются. Представляется, однако, что мы погрешили бы против истины и облегчили себе ответ на вопрос, если бы придавали чрезмерно большое значение отрицательному влиянию некоторых представителей старшего поколения. Опять же житейский опыт убеждает нас в том, что молодые и среднего возраста люди прислушиваются к наизиданиям далеко не всегда. Современные мода и прически являются, возможно, наглядными доказательствами этого тезиса. Поэтому ответы на вопрос о том, почему не для каждого из граждан СССР труд сегодня является органической потребностью, полезней, видимо, искать в наших сегодняшних общественных отношениях, в тех или иных их недостатках или, как мы привыкли выражаться "недоработках".

Думается, что большая доля вины может быть возложена на систему воспитания, начиная с детского сада и кончая школой, а может быть, и вузом.

В одном из номеров журнала "Юность" повесть начиналась такими словами: "Если судить по нашей литературе, то большинство населения СССР проживает и работает на Братской ГЭС..." Действительно, в поле зрения воспитателей (понимая их широко, то есть включая не только педагогов, но и литераторов, кинодеятелей и др.) находится хорошо если 7-8 профессий: космонавты, летчики, геологи, пограничники. Добавим к ним комбайнеров, доярок и монтажников-высотников. Пожалуй, на этом можно список закрыть. Между тем все эти указанные роды деятельности занимают едва ли пять процентов трудящихся. Справочник профессий насчитывает профессий и специальностей ни много ни мало - 5500. Следовательно, огромное число молодежи приступает к работе и получает профессии и специальности, к которым они психологически совершенно не подготовлены. Лишь в самые последние годы, и то в крайне скромных формах, развивается профессиональная ориентация молодежи, но масштабы ее сегодня таковы, что сколько-нибудь существенного влияния она еще не оказывает.

Второй наш грех состоит в том, что сам процесс труда изображается не таким, каким он является в действительности. Со страниц журналов и киножурналов на нас смотрят автоматические поточные линии, высокомеханизированные производства. Они действительно имеются. Их доля все возрастает, но не она сегодня еще является преобладающей и не будет ею еще в течение ряда лет. Возьмем, к примеру, такую важную отрасль народного хозяйства, как торговля. В ней занято семь миллионов человек. По предварительным наметкам, к 1990 году из каждых 10 юношей и девушек, которые закончат школу, четверо пойдут работать в торговлю. Но между тем на сегодня торговые операции механизированы в среднем на девять процентов. 91 процент образуют ручные, немеханизированные операции. Попросту говоря, это означает, что миллионы женщин поднимают и перетаскивают мешки и ящики, перекачивают бочки, и делают это во многих случаях в тесных, непригодных помещениях. Могут ли такие операции быть привлекательными для не подготовленных к их восприятию молодых людей и может ли такая работа стать для них сегодня органической потребностью? Слов нет, положение быстро меняется, и к тому же 1990 году очень может быть, что все трудовые процессы в торговле будут механизированы. Но мы задались вопросом о том, почему сегодня труд для многих не является еще органической потребностью, и потому отвечать мы должны, исходя из ныне реально существующих условий, чтобы, отталкиваясь от них, проектировать изменения и улучшения, в том числе и, может быть, в первую очередь механизацию тяжелых ручных работ.

Нельзя сбрасывать со счетов и то, что многие трудовые процессы очень однообразны. И в частности, работа на конвейере. Воспитанные с детства к предприимчивости, творчеству, проявлению инициативы, многие юноши и девушки с трудом привыкают к необходимости по восемь часов изо дня в день совершать одну и ту же, чаще всего не очень сложную операцию. Беда еще в том, что эта трудовая операция, как правило, и требует тех знаний и того уровня развития, которые они получили в школе. Разумеется, и здесь произойдут изменения, но не в мгновение ока, и это обстоятельство не может не быть учтено. В настоящее время мы наблюдаем интересный процесс переключения в ряде отраслей производства конвейерной системы работы на бригадную: бригада выполняет довольно многообразный круг операций, сдает готовым более или менее сложный агрегат. Здесь больше возможностей для проявления инициативы, трудовые операции более разнообразны и интересны, но проблема преодоления однообразия многих трудовых процессов остается очень важной.

Много говорилось и писалось о значении престижа той или иной профессии. Все мы читали статьи и очерки, скажем, об официантах. Известно, что в нашей стране в отличие, скажем, от Чехословакии, Польши и других социалистических стран профессия

официанта не пользуется еще сегодня достаточным признанием, и юноша, решивший посвятить этой профессии свою жизнь, может столкнуться с удивлением и непониманием в кругу своих друзей и приятельниц. Возвращаясь к той же торговле, важность которой в современных условиях вряд ли необходимо доказывать, нельзя не отметить с огорчением, что редко какой номер сатирических журналов и кинообзоров обходится без оскорбительных выпадов в адрес работников торговли, и это не может не давать соответствующих результатов.

Наконец, чтобы труд был органической потребностью, очевидно, необходимо, чтобы каждый из нас был не только исполнителем той или иной операции, пусть даже самой сложной, но и участником ее планирования, исполнения, подведения итогов и т. д. Короче говоря, речь идет об участии широких масс трудящихся в управлении производством. И мы понимаем такое участие не только как присутствие на производственных совещаниях, а как повседневную конкретную деятельность в том или ином звене управления в сочетании с основной работой по профессии. Мы касались этого вопроса в одной из предыдущих глав, и нет надобности здесь повторяться.

Краткая мораль из всех приведенных выше рассуждений состоит в том, что, хотя осуществление научно-технической революции коренным образом меняет техническую вооруженность труда и на наших глазах профессии становятся более сложными, индустриальными и привлекательными, все еще остаются и на длительное время останутся сотни, а может быть, и тысячи профессий, которые не могут быть преобразованы так быстро, как нам этого хотелось бы, и потому труд не является еще для каждого из нас органической потребностью. А раз так, то необходимо подумать о тех стимулах, которые побуждали бы работать каждого трудоспособного ежедневно с полной отдачей сил и со стремлением работать завтра лучше, чем сегодня, и сегодня лучше, чем вчера.

И марксистско-ленинская экономическая теория, и опыт социалистического строительства привели нас к выводу, что эти побуждения должны быть двух видов: материальные и моральные.

Как платить за работу?

Основной формой материального поощрения является, как известно, заработная плата. В какой мере она создает необходимую заинтересованность в интенсивной, производительной, эффективной работе?

Начнем с самой распространенной ее формы, а именно сдельной. Здесь оплата труда самая простая и очевидная. На каждое изделие (операцию) существуют нормы времени и расценок в денежном выражении. Сумма заработка зависит от количества изготовленных деталей или выполненных операций. Тем самым имеется действенный стимул для того, чтобы работать производительно. И действительно, сдельная заработная плата, по которой оплачиваются примерно две трети рабочих в СССР, в основном себя оправдывает, сыграла и играет немалую роль в развитии нашей экономики. Там, где это необходимо и целесообразно, расценки повышаются после достижения определенного уровня производительности труда. Скажем, после выполнения заданий на 80 процентов или на 100 процентов за каждую операцию или деталь платят в большем размере. Такая форма оплаты называется сдельно-прогрессивной. Существует также сдельно-премиальная система, когда доплата выдается за достижение определенных показателей либо по качеству продукции, либо по экономии материалов и т. д.

Если мы, однако, проанализируем статистические справочники, то обнаружим, что доля сдельной заработной платы постепенно снижается, а темп этого снижения возрастает. Особенно уменьшается применение сдельной заработной платы в сложных и особо сложных отраслях машиностроения. Причина состоит в том, что при сдельной работе в погоне за количеством изделий трудящийся не всегда уделяет должное внимание их качеству (точности, надежности, прочности и т. д.). Между тем в современных сложных машинных системах выход из строя одной детали может остановить автоматическую поточную линию длиной в 150-200 метров, а то и вызвать куда более тяжелые последствия.

У сдельной заработной платы есть еще один недостаток, имеющий, пожалуй, социальное значение. Я имею в виду то обстоятельство, что каждый работающий заинтересован лишь в том, чтобы самому работать хорошо. Я выполнил норму на 120 процентов. Мой заработок не зависит от того, как работают остальные, и более того, он не уменьшится да и не должен уменьшиться, если изготовленную мною деталь испортят в процессе дальнейшей обработки. Следовательно, сдельная заработная плата не поднимает интереса каждого трудящегося до общего интереса цеха завода, не говоря уже об отрасли и народном хозяйстве в целом. Между тем в наш сложный век взаимозависимости каждой ячейки с результатом в целом необходимо, чтобы столь важный стимул, как заработная плата, не замыкался в пределах интереса каждого отдельного работника.

На втором месте идет повременная форма, оплаты, и доля ее повышается одновременно с сокращением удельного веса сдельщины. Как известно, при повременной оплате заработная плата определяется количеством отработанного времени, устанавливаемым по табелю, или другими способами учета. Такая форма оплаты применяется на работах, которые трудно регламентировать и хронометрировать (ремонтные, вспомогательные, обслуживающие и др.), а также в основном для инженерно-технического персонала, служащих и научных работников. Повременная оплата имеет то достоинство, что она позволяет сосредоточиться и уделить должное внимание качеству продукции, в чем бы эта продукция ни выражалась: проекты, расчеты и т. д. Однако повременная оплата слабо воздействует на трудовую дисциплину и организацию труда. К сожалению, нередко дело ограничивается тем, чтобы прийти к звонку и вовремя отметить табель, после чего можно поболтать в коридоре и заняться многими другими делами, не предусмотренными расписанием служебных обязанностей. Как и сдельщина, повременная оплата не связана с конечным продуктом, результатом труда, полученным обществом от данного работника или коллектива. Правда, во многих случаях применяется повременно-премиальная оплата: скажем слесари-ремонтники получают премии в зависимости от работы цеха в целом или работники аппарата объединения получают премии, если входящие в это объединение предприятия выполнили плановое задание. Но такая форма, во-первых, применяется далеко не всегда и к тому же она лишь характеризует степень выполнения плана, а не действительную мобилизацию всех внутренних резервов, которыми располагает взятое нами в качестве примера объединение. Имеются многочисленные указания партии и правительства на необходимость стимулировать принятие напряженных планов; задача эта, как известно, далеко еще не решена.

Очень интересной и перспективной формой организации и оплаты труда является щекинская система, названная так по имени ее инициатора - коллектива химического комбината города Щекино Тульской области. Суть этой системы, которая в настоящее время применяется широко и в разных вариантах, состоит в том, что задания пятилетнего плана, предусматривающего обычно значительный рост сравнительно с предшествующей пятилеткой, выполняются либо без увеличения числа работающих, либо даже с сокращением штатной численности при стабильном фонде заработной платы в результате

лучшей организации труда, механизации трудовых процессов, внедрения новой техники и др. Громадное значение щекинской системы состоит в том, что она уменьшает потребность в дополнительных кадрах, подрубает под корень текучесть, создает условия для овладения смежными профессиями и существенно повышает заработок трудящихся. Иначе говоря, сразу решаются в комплексе многие задачи, повышающие интерес к труду и заинтересованность в работе на данном месте. К сожалению, щекинская система распространяется не так быстро, как того требовало специальное постановление ЦК КПСС об этой системе. Дело, видимо, в том, что по тем или иным причинам многие предприятия еще не сумели поднять организацию производства на тот уровень, при котором может применяться щекинская система.

Принципиально очень важной является так называемая безнарядная форма оплаты труда, родившаяся в южных совхозах страны и оттуда распространившаяся на другие районы. Суть этой системы, как указывалось выше, состоит в том, что не существуют никакие наряды на выполнение той или иной работы (пахота, сев, внесение минеральных удобрений и т. д.), а таких, нарядов в обычных колхозах и совхозах насчитываются ежемесячно тысячи. При безнарядной системе они не нужны, так как оплата работы членов бригады, звена идет от количества сданной ими продукции: пшеницы, хлопка, молока, шерсти, мяса и т. д. С каждого центнера продукции установлена определенная плата, часть которой работники получают в виде авансов до уборки урожая (если речь идет о растениеводстве). Опыт показывает, что безнарядные звенья имеют соответственно продукции меньшую численность людей, применяют меньше машин и получают продукцию лучшего качества и со значительно более низкой себестоимостью, чем обычное хозяйство.

В чем принципиальная важность безнарядной формы оплаты труда? Да в том, что здесь наконец получение материальных благ от общества реально связано с теми материальными благами, которые общество получает от каждого трудящегося. В самом деле, во всех других формах, кроме этой, заработная плата привязана либо ко времени работ, либо к количеству и сложности производственных операций. Но ведь в конце концов для общества важно, не сколько раз пахали, борошили и удобряли, а какой получен урожай. То же самое относится к любой отрасли производства. Более того, я позволю себе сказать, что это относится и к непромышленной сфере. Не в том районе страны лучше поставлено здравоохранение, где больше всего больных посещают поликлиники и больницы, а, очевидно, в том, где соответствующие показатели самые "скромные". (Естественно, мы сравниваем районы, находящиеся в одинаковых природных условиях.) Так вот безнарядная система как раз и увязывает каждый рубль оплаты труда с количеством материальных благ, переданных обществу. Разумеется, в других отраслях производства применение такой системы требует значительной подготовки, однако приходится сожалеть о том, что за пределами сельского хозяйства безнарядные звенья или бригады сколько-нибудь широко не существуют.

Жизнь не остановилась на этой форме оплаты труда и дала нам еще одну разновидность, принципиально более высокую. Я имею в виду бригадный подряд в строительстве, начатый по инициативе бригады строителей Подмосковья, руководимой Героем Социалистического Труда Н. Злобиным, о которой говорилось в одной из предыдущих глав.

Как платить за работу?

Почему бригадный подряд принципиально более высокая форма, чем безрядные звенья? В безрядных звеньях лишь оплата работников связана непосредственно с продуктом, отданным обществу. Если бы, допустим, то или иное звено получило урожай наполовину меньший (по его вине), чем было предусмотрено, то соответственно сократился бы заработок, но ущерб, понесенный обществом от недобора продукции, компенсирован не

был бы. Между тем при бригадном подряде предусмотрено, что перерасход, если бы он возник, был бы компенсирован обществу из кармана строителей. Тот факт, что пока ни одного подобного случая не было, и есть лучшее доказательство прогрессивности и значимости бригадного подряда.

Как это ни странно, но у бригадного подряда имеются противники, и рядятся они в тоги защитников трудящихся. "Как же так, - говорят такие радетели, - пусть рабочие разоряются и покрывают убыток, который могло бы понести народное хозяйство".

Разберемся в этом вопросе. Переходя на бригадный подряд, строители заключают договор со всеми, от кого зависит их работа: поставщикам строительных материалов, базами механизации др. При нарушении обязательств виновная сторона уплачивает неустойку. Следовательно, "тыл" обеспечен. Остается "фронт"- отношение к делу самих строителей. Что же, тут действительно контроль рублем: и премии и санкции. Вряд ли справедливо за хорошую работу поощрять, а за плохую не взыскивать. К сожалению, такие факты встречаются: еще не перевелись "добряки" за счет государства...

При всем том, что основной формой материального побуждения к труду является заработная плата, ее одной все же недостаточно, так как она не в полной мере увязана с конечными результатами деятельности предприятия в целом. Ведь даже в бригаде Н. Злобина заработная плата не зависит от того, как работает трест в целом и тем более главное управление по строительству. Между тем развитие нашего народного хозяйства давно уже выявило необходимость сочетания индивидуальных стимулов с более широкими, итоговыми. Такое сочетание достигается при помощи премий из прибыли.

О прибыли речь у нас была раньше, и потому здесь достаточно сказать, что она не может быть получена, если на одном участке работа организована как нужно, а на другом - из рук вон плохо. Лишь общая слаженная работа коллектива предприятия, предприятий в составе объединения и объединений в составе отрасли обеспечивает получение прибыли. И если за счет этой прибыли модернизируется производство, строятся жилые дома сверх плана, санатории и дома отдыха, пионерские лагеря и туристские базы, то это значительно повышает интерес к получению прибыли, а чтобы ее получить, необходимо пустить в ход все внутренние резервы производства.

В настоящее время премирование организовано таким образом, что рабочие получают премии в основном из фонда заработной платы и частично за счет прибыли, а инженерно-технические работники и служащие - лишь из прибыли. Такое различие мотивируется тем, что от инженерно-технического персонала и служащих больше зависят общие результаты деятельности, отражаемые в прибыли, чем непосредственно от каждого рабочего. Бесспорно, в подобном рассуждении имеются известные основания, однако до конца с ними согласиться никак невозможно, ибо создает прибыль в конце концов производительный труд рабочих, и потому они должны быть кровно заинтересованы в ее росте за счет увеличения выпуска продукции, улучшения ее качества, снижения себестоимости.

XXIII и XXIV съезды партии настойчиво требуют повышения доли рабочих в поощрении за счет прибыли и увеличения удельного веса прибыли в составе премий рабочих.

Наконец, помимо заработной платы и премий, очень важными стимулами к труду являются общественные фонды потребления, предоставляемые трудящимся бесплатно, но ежегодно требующие от государства затрат в многие десятки миллиардов рублей.

К общественным фондам потребления относятся расходы государства на предоставление трудящимся СССР бесплатно и по льготным ценам многих материальных и духовных благ. Рассмотрим на конкретных цифрах 1974 года, из чего складываются эти государственные расходы.

Их общая сумма составила 83 миллиарда рублей. В среднем на душу населения это составило 329 рублей в год, или 27,5 рубля в месяц. Следовательно, семья, состоящая из трех человек, получала в месяц сверх заработной платы (и премий) еще более 80 рублей из общественных фондов потребления.

Из 83 миллиардов рублей более 24 миллиардов рублей ушло на просвещение и культурно-просветительную работу (в том числе 2 миллиарда рублей на стипендии), более 12 миллиардов рублей на здравоохранение и физическую культуру, свыше 29 миллиардов рублей на пенсии и пособия.

Принципиальное отличие общественных фондов потребления от заработной платы состоит в том, что фонды потребления не могут и не должны быть прямо связаны с интенсивностью, производительностью труда каждого работающего. Скажем, качество обучения в школе не может быть разным у ребят в зависимости от того, как работают их родители. Точно так же не может от этого зависеть медицинское обслуживание, возможность пользоваться библиотекой, спортбазой и т. д.

Нет ли противоречия между, скажем, сдельной заработной платой, которая жестко увязана с трудовым вкладом каждого человека, и общественными фондами потребления - в этом смысле уравнительными?

Ни малейшего! Здесь решаются различные задачи, и обе формы стимулирования гармонично дополняют друг друга. Когда удовлетворяются общие гражданские потребности, общественные фонды незаменимы. Когда же речь идет о том, чтобы стимулировать именно рост эффективности и производительности труда непосредственно, тут роль заработной платы и премий не может быть и не должна быть снижена.

По мере развития народного хозяйства СССР материальное стимулирование как в форме заработной платы, так и в форме премий непрерывно повышается. Сейчас уже рабочего не удивить доходом в 130-150 рублей в месяц. Однако нередко задают вопрос: "А не стыдно ли много зарабатывать?" Не является ли стремление к высокому заработку проявлением шкурничества, стремлением урвать у общества побольше в свою личную пользу? Споры на такую тему часто ведутся в клубах и общежитиях. Подобный вопрос закономерен. На него нужно ответить.

Разумеется, рвачество - зло, постыдное явление, результат просчетов воспитательной работы в том или ином коллективе. Рвач - это человек, который старается выторговать для себя неоправданно высокую оплату, подходит к любому заданию, к любой работе с точки зрения ее выгоды или невыгоды для себя, смотрит на весь мир сквозь замок своего кошелька. Рвачество - болезнь, в общем, не очень-то распространенная, довольно быстро поддается лечению, особенно там, где существует дружный коллектив и хорошо поставлена воспитательная работа.

Стремление же к высокому заработку не имеет ничего общего с рвачеством. Нормы и расценки устанавливает не сам работающий для себя, они определяются государством, и потому более высокий заработок означает большую напряженность в работе, лучшую организацию труда, более высокую его квалификацию и, как результат, большую

производительность. Нелогично призывать к высокой производительности труда и стыдиться высокого заработка. Другое дело, что, по мере того как совершенствуются навыки, квалификация, улучшается техническое оснащение производства, возникают условия для пересмотра норм, так как они перестают соответствовать возможностям работающего, и оплата получается уже не по труду, а сверх него. Мы знаем тысячи случаев, когда по инициативе рабочих нормы пересматриваются в сторону их повышения, а расценки - в сторону снижения. При этом сумма заработка не только не уменьшается, но даже возрастает на основе возросшей производительности труда.

Но вот что примечательно. Как уже говорилось, чем дальше, тем чаще мы встречаемся с фактами, когда действие материального стимула на определенном уровне начинает несколько ослабевать. Его уже недостаточно для дальнейшего побуждения к повышению производительности труда.

Здесь мы переходим к стимулам моральным.

Моральный климат

Что такое моральные стимулы? Это система воздействия на нравственные чувства людей, на их самосознание, на их совесть.

Потребность работать лучше, дать стране больше вытекает из нашего мировоззрения, из понимания того, что дала и дает нам Родина, из ощущения чувства долга перед ней, перед партией, перед народом. Мы хозяева страны, от нас зависит, быстрее или медленнее мы построим коммунистическое общество. Желание, стремление работать в полную силу, сделать все, на что мы способны, вытекает из сознания, что ты работаешь на себя, что твой труд является мерилем отношения к тебе как общества в целом, так и того коллектива, в котором ты работаешь.

Обращение к этим духовным ценностям человека и образует основу моральных стимулов. Опыт социалистического строительства вызвал к жизни много их видов.

Присвоение почетных званий, награждение грамотами, вымпелами, помещение на доску Почета, занесение в Книгу знатных людей, награждение орденами и медалями Советского Союза и как высшая форма - присвоение звания Героя Социалистического Труда, наконец, всесоюзные праздники, посвященные той или иной профессии (День шахтера, железнодорожника, строителя, учителя и т. д.), - таковы чрезвычайно важные и исключительно эффективные методы морального стимулирования.

Моральные стимулы не рождаются сами собой, они создаются, воспитываются. Прежде всего они формируются в семье: дети видят отношение родителей к труду, к коллективу, в котором они работают, к Родине. Развиваются в школе, в пионерских и комсомольских организациях. Закрепляются работой на предприятии, посильным участием в развитии народного хозяйства.

К этому времени человек уже становится взрослым, сознательно подходит к жизни и к самому себе. Моральным стимулом является сознание своего равноправия и полноправия на производстве. Нет хозяина, нет кастового различия между людьми. Конечно, начальник цеха - руководитель, его приказы обязательны к исполнению. Разумеется, инженер или техник знает больше рабочего, особенно молодого, начинающего. Но чувство уважения к ним и необходимость подчинения никак не вызывают ощущения своей неполноценности или какой-то ущербности. Знания и должность - дело наживное. В обсуждении планов и

отчетов, в распределении премии, в проведении многих других дел все участвуют в равной мере, а потому сознание своей ответственности никак не зависит от разряда и размера заработка.

С другой стороны, там, где роль коллектива в управлении производством недостаточна, где собрания и производственные совещания проходят формально, для "галочки", там наносится такой ущерб моральным стимулам, который не может быть возмещен никакими мероприятиями в области спорта, самодеятельности или любыми другими. Эти стимулы могут оказаться для работника пустым звуком, если сам он не привлечен к повседневным делам своего дела, предприятия. Возможностей и форм такого участия бесчисленное множество. Это и "Комсомольский прожектор", и бригады изобретателей и рационализаторов, и общественные бюро экономического анализа, и многое, многое другое. Разве неясно, что молодой рабочий, проверявший, скажем, цеховые кладовые и обнаруживший там запасы омертвленных, без пользы лежащих материалов, инструментов, запасных частей, по-другому начнет относиться к этим материальным ценностям и в неизмеримо большей мере будет ощущать ответственность за положение дел, чем человек, стоящий в стороне от повседневных проблем и забот предприятия?

Бесспорно, наибольшее значение имеет активное участие в социалистическом соревновании. Особенно на тех предприятиях, где оно конкретно, разнообразно, оперативно, гласно. Мы имеем много положительных примеров за последние годы. Можно назвать движение москвичей под лозунгом "Все резервы - в план пятилетки!". Не секрет, что иной раз при составлении плана цеха или завода кое-какие возможности оставляются "про запас", с тем чтобы получить задание полегче, козырнуть незаслуженной победой. Лозунг "Все резервы - в план пятилетки!" означает более высокую степень самоответственности коллектива. Это честное соревнование, когда с самого начала все карты выложены на стол, когда действительно идут дальнейшие поиски дополнительных возможностей повышения эффективности производства.

Точно так же заслуживает всемерного распространения лозунг "Рабочей минуте - строгий учет!". На многих предприятиях проводится так называемая фотография рабочего дня, и, нечего греха таить, порой обнаруживаются значительные потери рабочего времени: в курилке, в буфете, за болтовней на рабочем месте.

Подлинно социалистическое отношение к товарищам выразили горьковчане, выступившие с почином "Ни одного отстающего рядом!". В том-то и суть нового, социалистического отношения к труду, что каждый должен заботиться не только о себе, но и о своих товарищах. Один работает дольше, другой только пришел на предприятие; одному дается легче, другому труднее. И кто же, как не товарищи, должен позаботиться о преодолении трудностей у рядом стоящих друзей? Такая помощь важна и для закрепления кадров. Статистика показывает, что текучесть рабочей силы особенно распространена среди тех, кто отстает, не выполняет нормы, мало зарабатывает.

Большое распространение в последнее время получил "Комсомольский фонд экономии", куда вносятся накопления в виде сбереженного времени, сэкономленных материалов, лучшего использования оборудования. В гигантских масштабах народного хозяйства нашей страны каждый процент экономии составляет многие миллиарды рублей, на которые можно построить десятки миллионов квадратных метров жилой площади, сотни кинотеатров, клубов, школ.

Весь опыт развития нашей страны показывает, как богаты плоды, получаемые от правильного применения моральных стимулов. Особенно велико их влияние на молодежь,

только вступающую на трудовой путь. Недаром ведь народная мудрость издавна гласит, что доброе слово рубля дороже.

К сожалению, моральные стимулы зачастую недооцениваются. Вместо бережного обращения с ними встречаются факты казенщины, равнодушия при организации соревнования, подведении его итогов, присвоении почетных званий. Тогда мы несем потери не только в производительности труда, не только в количестве и качестве продукции, но, что неизмеримо более важно, в воспитании, в коммунистическом воспитании человека. Ущерб, нанесенный казенным отношением к моральным ценностям, оставляет осадок порой на многие годы, может иной раз выбить человека из колеи и сказаться на всей его жизни. Слово и коллективное действие - оружие необычайной остроты, и потому беречь их и обращаться с ними необходимо крайне внимательно и ответственно.

Каково соотношение между материальными и моральными стимулами?

Порой мы встречаемся с двумя перегибами. Преувеличивают значение материальных стимулов, видят только их и при этом сами материальные стимулы опошляют, сводят лишь к сумме выданных денег. Причем бывает и так, что не только товарищи по работе, но и сам премированный не знает, за что именно ему причитается премия. Или мы сталкиваемся с ханжеством, с лицемерным отрицанием всякого значения материальных стимулов, со сведением всех возможных форм поощрения лишь к моральным стимулам.

В действительности и материальные и моральные стимулы - это две стороны одного явления. Между ними не только нет никакого противоречия, но, напротив, они дополняют друг друга. Об этом прямо говорится в резолюции XXIV съезда КПСС по Отчетному докладу Центрального Комитета партии.

Если вручение в торжественной обстановке грамоты, вымпела или знамени по итогам соревнования сопровождается денежной премией коллективу или работнику, разве этим умаляется значение морального поощрения? С другой стороны, как только что было сказано, если материальные стимулы лишаются их морального подкрепления, то действительность их значительно ослабевает, а то и вовсе сходит на нет.

Нам всем известны случаи, когда в конце месяца при штурмовщине, чтобы обеспечить выполнение плана, рабочим доплачивают сверх норм и ставок. Содействуют ли такие доплаты, такое материальное поощрение укреплению трудовой дисциплины, сплочению коллектива? Нисколько! Напротив, они способствуют разладке ритмичной работы, порождают рвачество.

Следует иметь в виду вот еще какое обстоятельство. Для того чтобы моральные стимулы стали еще эффективнее и могли коснуться каждого из 115 миллионов трудящихся, они должны иметь под собой очень большую и прочную материальную основу. Скажем, важным моральным стимулом является возможность творить, изобретать, заниматься рационализацией. Но для этого нужны лаборатории, опытные цехи, материалы, приборы, значительные денежные средства. Точно так же важными моральными стимулами, повышающими наше самосознание, нашу удовлетворенность работой и жизнью, является возможность каждого заниматься любимым видом спорта, в выходной день выезжать с семьей в дом отдыха, участвовать в туристских походах, проводить отпуск в санаториях, домах отдыха, в охотничьих хозяйствах. Очень многим из нас громадное моральное удовлетворение доставляет посещение концертных и лекционных залов, библиотек, музеев, выставок, возможность самим рисовать, лепить. Чтобы создать такие стимулы

каждому труженику и его семье, то есть всему советскому народу, нужны тысячи и тысячи санаториев, домов отдыха, туристских баз, залов, библиотек, иными словами, нужны огромные материальные средства. Эти средства должны создать мы сами повышением эффективности хозяйствования и получением на этой основе дополнительных накоплений. Следовательно, и с этой стороны материальные и моральные стимулы взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Доброе слово рубля дороже

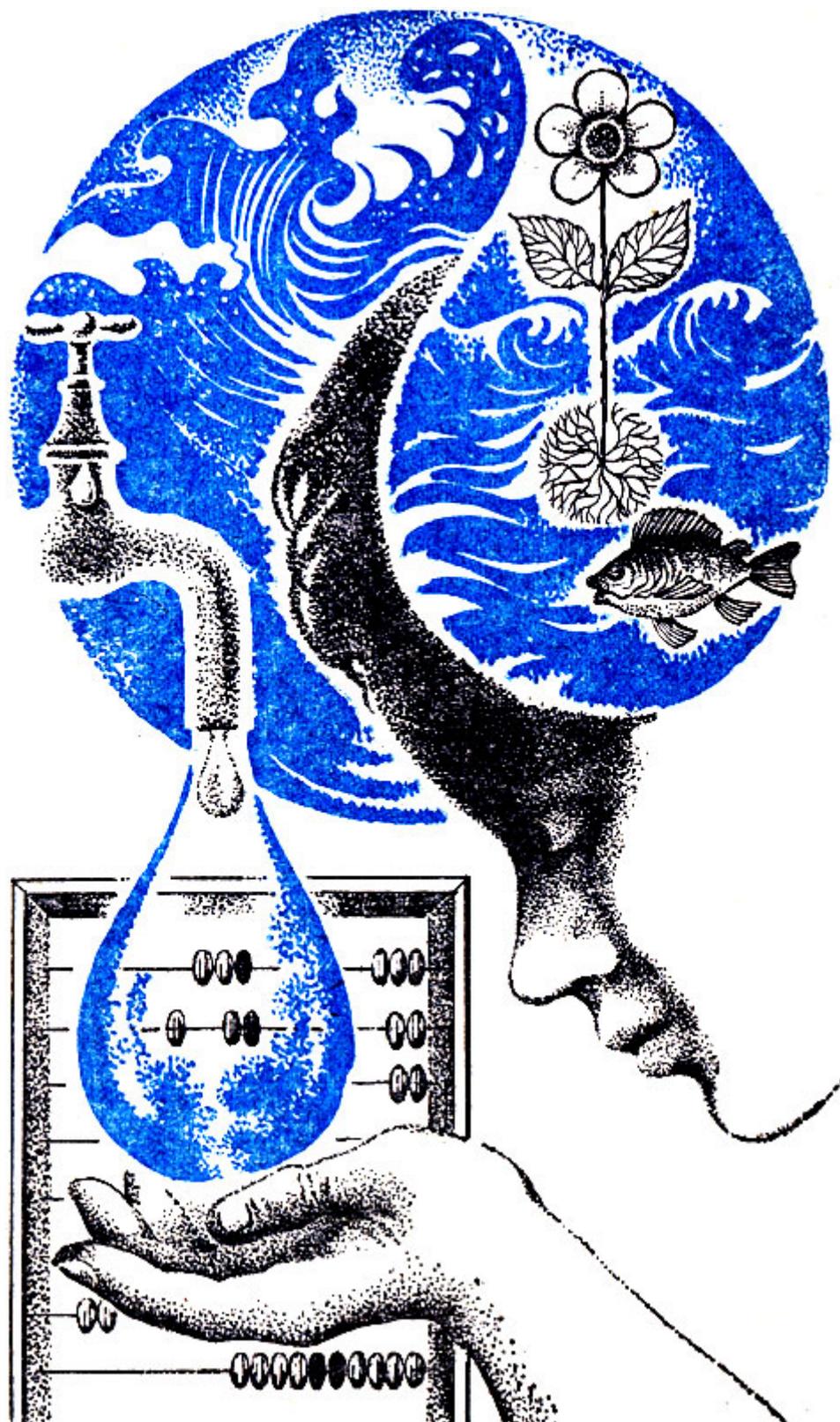
Правильное сочетание материальных и моральных стимулов создает здоровый "моральный климат" на предприятии. Каждый работающий знает, от чего зависит сумма полученной прибыли, сколько из нее пошло на строительство домов и кто в какую очередь получит квартиры; сколько средств израсходовано на путевки в санатории и дома отдыха и кому в первую очередь предоставлены эти путевки, кто и в каком размере премирован. Коллектив решает, как лучше использовать фонд развития, созданный собственным трудом: что модернизировать в первую очередь, что построить, какие технические новинки применить.

Давайте подумаем над этим вроде бы прозаическим делом - распределением фонда развития производства, создаваемого в основном из прибыли предприятия. Потребностей, естественно, больше, чем средств. Значит, предстоит выбор самого важного и необходимого. На этот счет мнения цехов, служб или отдельных участков в цехе могут разойтись. Одни первоочередным сочтут совершенствование вентиляции, другие - подвеску транспортеров или окраску стен и станков. Разгорятся страсти. Сам процесс обсуждения, вовлечение в него всех работающих, и особенно молодежи, имеют громадное воспитательное значение. Но вот дело сделано. Станки и стены цехов преобразились. Теперь и чистоту будут соблюдать по-другому, чем ранее, не руководствуясь лишь немим призывом уважать труд.

Глава 6. Экономист - каждый

"Ближние" и "дальние"

Повседневная жизнь с неизбежностью формирует у каждого из нас экономические навыки. Уже пятилетние малыши знают: за мороженое и билеты в кино надо платить. Еще лучше о подобных вещах осведомлены восемнадцатилетние. Однако от такой "экономики", целиком сориентированной на себя, нацеленной исключительно на личную выгоду, до культурного, подлинно социалистического мышления примерно такая же дистанция, как от алхимии до химии.

Экономист - каждый

Социализм выдвинул сложнейшую задачу переориентации психологии и сознания каждого человека таким образом, чтобы он реально заботился не только о "себе лично", не только о своих "ближних", но и о "дальних", незнакомых и неизвестных людях, обо всем обществе. Причем заботился не как дилетант, вооруженный лишь благородной эмоционально-нравственной установкой (такая "забота" вместо выгоды может принести и ущерб), но со знанием дела, то есть экономически грамотно.

Постановление ЦК КПСС "Об улучшении экономического образования трудящихся" представляет собой обширную программу распространения экономических знаний, экономического воспитания каждого гражданина страны. Закономерен вопрос: почему каждого, если есть профессиональные экономисты? Почему мы не объявляем всеобщего похода за премудростями генетики, например, а овладевать понятиями хозрасчета, прибыли, рентабельности призываем всех без исключения - слесаря и кинорежиссера, доярку и педагога, шофера и врача?

Потому что слесарь, плохо починивший кран, повинен в утечке воды: за год ее уходит по капле на 30 рублей. Небрежность или халатность санитарного врача могут обернуться тысячами потерянных человеко-дней. Кинорежиссер", безответственно организовавший съемки, бросает на ветер сотни и тысячи рублей...

Но речь идет не только о том, чтобы научить человека беречь каждую государственную копейку. Задача шире: воспитать у него навык каждодневного экономического анализа своей деятельности, желание и способность постоянно думать о ее выгодности (понятой, конечно, не утилитарно-потребительски, а по-ленински), о ее эффективности, рациональности. В этом смысле экономические знания не формальный довесок к той или иной профессии, но органическая часть любой профессии, один из важнейших ее параметров, значительно обогащающий ее творческие возможности.

Однако знания - пусть даже очень основательные - сами по себе не являются панацеей от эгоистичности, потребительства, рвачества. Рвач или разгильдяй могут быть и экономически подкованными. Дело в том, что экономическое воспитание включает в себя не только интеллектуальный, логический, но и нравственный аспект, а потому не сводится исключительно к экономическому образованию, просвещению. Экономическое воспитание - это воспитание глубокой внутренней потребности в том, чтобы производить больше, лучше, экономнее, дешевле, выгоднее. Это формирование щепетильно-бережного отношения к труду других людей, в чем бы ни выражались его результаты: в партах, на которых сидит школьник, в станке, на котором работает фрезеровщик, в рублях, которые отпущены режиссеру на съемку.

Но если бы такую потребность и такое отношение можно было воспитать одними моральными сентенциями! Они бессильны преодолеть тот самый барьер в человеческом сознании, который разделяет все вещи на "свои" и "чужие" (или "ничейные").

Знания и совесть

Успех экономического образования и воспитания зависит от многих факторов. В этой главе я остановлюсь лишь на некоторых из них.

Итак, есть производство (неважно какое - промышленное, строительное или сельскохозяйственное) и есть человек (неважно, кто он - рабочий или начальник цеха), которому предстоит научиться экономически мыслить и воплощать свои мысли в конкретные дела и поступки. Очевидно, для этого ему прежде всего нужны глубокие экономические знания. Казалось бы, раз нужны - записывайся в кружок, бери книги, брошюры и учись. Но человек, наверное, парадоксальное существо: то, что вы искренне считаете для него "нужным", он сам таковым частенько не считает.

Потому что он порой не видит для себя интереса в серьезных экономических знаниях; жизнь не понуждает его овладевать ими. Можно, конечно, обратиться к его

интеллектуальному любопытству, к познавательным потребностям (экономика - штука архиувлекательная), но таким образом мы не завоюем ума и внимания каждого.

Вот почему постановление ЦК КПСС "Об улучшении экономического образования трудящихся" предусматривает не просто обучение, но органическую связь теоретических положений с жизнью, с практикой коммунистического строительства, когда полученные знания реализуются в росте производительности труда, в уменьшении издержек производства, повышении качества продукции, расширении и улучшении ее ассортимента.

Ещё раз о выгоде

Условия, которые окружают человека, - это та почва, на которой могут прорасти и интерес к экономике, и апатия, пренебрежение к ней.

Мы призываем, например, беречь каждую минуту рабочего времени и объясняем, как ее беречь. Но если на предприятии в рабочее время проводятся собрания, совещания, спортивные соревнования или репетиции кружков художественной самодеятельности, то эффективность наших призывов и разъяснений (даже если они сопровождаются научными выкладками) окажется минимальной. Газета "Правда" не так давно опубликовала фельетон под выразительным заголовком "Доцент с метлой". В фельетоне рассказывалось, как работники некоего научно-исследовательского института были направлены в загородный пионерлагерь, чтобы убрать сор, оставшийся после отдохавших пионеров. Представьте, что мы призываем сотрудников этого института к экономическому анализу своей деятельности, к экономии и бережливости. Они вполне резонно поинтересуются: почему мы должны думать об экономической эффективности, выгоды своего труда, когда труд этот считается возможным использовать так неэффективно и невыгодно?

Любой факт бесхозяйственности, порчи материалов, различных переделок, вызванных торопливостью или неорганизованностью, бьет по самой идее экономического воспитания каждого труженика. "...Ничто так не расхолаживает людей, - подчеркнул на XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев, - как факты непродуманных решений, головотяпства или бюрократизма отдельных работников, ведущие к тому, что впустую растрачиваются труд, общественные богатства, созданные ценности"* . Ведь если известно, что металл, к примеру, доставлен самолетом и на это затрачены лишние сотни рублей, то призыв экономить каждую копейку, мягко говоря, теряет в своей убедительности.

* (*"Материалы XXIV съезда КПСС", с. 66.*)

Всеми - счёт!

Невозможно в одной главе рассмотреть все многообразие факторов и обстоятельств, формирующих человека на производстве, определяющих направленность его интересов и потребностей. Поэтому, держась нашей темы, подробно остановлюсь лишь на некоторых факторах. Начну с самого, пожалуй, важного - с системы оплаты труда.

Но верно ли так начинать? Ведь рабочий и служащий сам для себя формы заработной платы не устанавливает и размера ее не определяет, а в этой главе речь идет о личном подходе к экономике, о самовоспитании.

И тем не менее я начинаю с заработной платы. И вот почему.

В статье В. И. Ленина "Успехи и трудности Советской власти" имеются следующие прекрасные слова: "Старые социалисты-утописты воображали, что социализм можно построить с другими людьми, что они сначала воспитают хороших, чистеньких, прекрасно обученных людей и будут строить из них социализм. Мы всегда смеялись и говорили, что это кукольная игра, что это забава кисейных барышень от социализма, но не серьезная политика.

Мы хотим построить социализм из тех людей, которые воспитаны капитализмом, им испорчены, развращены, но зато им и закалены к борьбе".

* (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 38, с. 53-54.)

Почему я счел возможным привести эти слова сегодня?

Да, наша страна преобразилась, люди иные. Но ленинский подход остается единственно верным, и ему мы должны следовать.

Это глава о самовоспитании, о тех нравственных основах и устоях, которыми определяется ежедневное поведение человека на рабочем месте, его отношение к каждой минуте рабочего времени, килограмму сырья, лампочке, зря зажженной в цехе. Но процесс самовоспитания мы понимаем не так, что человек, запершись в комнате, в тишине занимается самосовершенствованием по системе йогов. Самовоспитание происходит в конкретных жизненных условиях, в коллективе, в работе. Среди условий, формирующих отношение человека к экономике, заработная плата занимает важное место. Именно поэтому и под нравственным, этическим углом зрения я начинаю с заработной платы.

В предыдущей главе рассматривались плюсы и минусы каждой из форм оплаты труда. В частности, о наиболее распространенной из них, а именно сдельной форме заработной платы, говорилось, что сдельщина в наибольшей степени способствует повышению производительности труда. Но у нее есть свои существенные минусы: она не понуждает человека экономить материалы, электроэнергию, инструмент и другие материальные ценности, не заставляет его мыслить экономически масштабно, комплексно. Барьер в сознании между "своим" и "чужим" здесь, по существу, не устраняется (точно так же, впрочем, как и при повременной оплате) Более того, порой он еще и усугубляется.

Особенно это заметно в сельском хозяйстве, где не всегда удается проконтролировать качество работы В нашей печати неоднократно рассказывалось о трактористах, которые стремятся вспахать как можно больше гектаров не заботясь о глубине вспашки (а значит, и о будущем урожае), благо платят им не за глубину, а за количество этих самых гектаров. Таким образом, в определенных условиях сдельщина выступает предпосылкой потребительской, меркантильно-эгоистической психологии. Психологии, закрытой для каких бы то ни было экономических обобщений.

Как видим, завязывается тугий узел противоречий между экономикой и этикой: И разрубить его можно только с помощью экономики. Очевидно, сама система заработной платы призвана поднимать интересы труженика до интересов трудового коллектива и общества в целом, обеспечивать их органическое единство. Повременная и сдельная оплата с этой функцией до конца не справляется. Она не ставит заработок (а значит, и уровень жизни) человека в зависимость от работы бригады, цеха, завода, не ориентирует его на поиск коллективной и общественной выгоды.

Уже указывались большие достоинства бригадного подряда, применяемого в строительстве, но имеющего большие перспективы и в других отраслях народного хозяйства.

Бригады, работающие по новой системе оплаты (к сожалению, их еще очень немного), сдают жилые дома в 2-3 раза быстрее обычных, уменьшают стоимость строительно-монтажных работ на 20-30 и более процентов. Почему? Потому что при строительстве 14-этажного жилого дома не разбивается ни одна панель, ни одно стекло: краны и другие механизмы находятся на площадке ровно столько, сколько это требуется для производства; ни одной минуты рабочего времени не пропадает в пустую, и если почему-либо нельзя сделать работу, предусмотренную по плану, то бригада тут же переключается на другой, заранее подготовленный участок. Как не вспомнить тут унылые фигуры строителей, устраивающих часовые перекуры из-за недостатка материалов, - а такую картину, к сожалению, можно встретить довольно часто.

Хочу еще и еще раз подчеркнуть: смысл "оплаты от готового продукта" не только в том, что повышается заработок и увеличиваются премии. Гораздо важнее то обстоятельство, что для членов бригад и звеньев "чужое" становится "своим", они чувствуют себя хозяевами средств, материалов и механизмов, а потому озабочены наилучшим их применением и использованием. Эта форма оплаты труда несет в себе огромный воспитательный, нравственный заряд, формирует коллективистскую психологию, побуждает заботиться о "дальних" не менее ответственно, чем о "ближних", - вот что ценно, вот что самое главное.

Опыт хозяйственной реформы, проводимой в нашей стране, показывает, что, помимо заработной платы, большую роль в экономическом воспитании играет и хорошо отлаженная система поощрения из прибыли и, полученной предприятием (строительство жилого дома, модернизация цеха, денежные премии). В самом деле, если в цехе, например, заранее известны плановые размеры отчислений в фонд развития, если коллективно, с участием каждого работающего решается, как эти средства использовать, то сам процесс обсуждения, принятия решения и его осуществления приобретает огромное воспитательное значение.

К сожалению, имеются обстоятельства, мешающие полному проявлению возможностей, заложенных в поощрительной системе.

Планирование поощрительных фондов и их начисление требуют стольких расчетов, что они подчас едва под силу экономисту-профессионалу. Уместно напомнить, что Ленин важнейшим признаком премиальной системы считал ее простоту, доходчивость. Любой рабочий должен ясно представлять, за что его поощряют, и такое поощрение должно быть оперативным, значительным и справедливым, соответствующим реальному вкладу в общие достижения, в общую сумму прибыли.

Опять же могут сказать, что организация поощрения - дело начальства. Но это неверно, потому что установление поощрений передано самим коллективам предприятий. Рабочие и служащие каждого предприятия сами решают, кого и за что поощрять и по каким причинам лишать премий.

Субъективизм при распределении материальных благ, необоснованные различия в премиях для разных категорий трудящихся расхолаживают, порождают обиды, сплетни, склоки. К таким же результатам может привести неведение, неинформированность людей о том, за что и по каким показателям их премируют.

Недостаточная гласность - существенный минус поощрительной системы: в постановлении ЦК КПСС "О дальнейшем улучшении организации социалистического соревнования" справедливо указывается, что во многих случаях не создается должная моральная обстановка при получении переходящих знамен, вымпелов, денежных премий и других форм поощрения, чем наносится большой ущерб их социальному и воспитательному значению.

Наконец, не проходит бесследно и то, что во многих случаях социально-культурный фонд и фонд развития трудно "отovarить"; деньги на счете лежат, а приобрести необходимые материалы, оборудование, приборы, инструменты и найти строительную организацию бывает невозможно. Очевидно, что привлекательность поощрения, а следовательно, самой прибыли падает, стремление к ее увеличению уменьшается.

Среди хозяйственных, политических и воспитательных мер, способствующих эффективному экономическому воспитанию, значительная роль принадлежит, безусловно, хозяйственному расчету. Само его название - хозяйственный расчет - показывает, что речь идет о том, чтобы рачительно подсчитывать каждый рубль затрат и каждый рубль возможной выгоды для предприятия, которая может быть получена при той или иной организации производства. Важно, чтобы внутри предприятия хозрасчет был доведен до всех без исключения цехов, участков, бригад и - в виде личных счетов экономии - до каждого работающего. Это позволяет достигнуть самого главного: экономической ответственности каждого подразделения и каждого труженика за те расходы, на которые они могут влиять.

Там, где налицо реальная экономическая ответственность, там будет и экономическое мышление, экономический поиск, если хотите, экономическое творчество. Поэтому-то так велико значение хозрасчета и особенно личных счетов экономии. Ведь в этих документах изо дня в день в конкретных цифрах отражается та самая забота о росте производительности труда и о сохранности материальных ценностей, которых требовал от нас Ленин.

Венчающим звеном всей системы экономического воспитания десятков миллионов трудящихся является социалистическое соревнование. Высоко оценивая достигнутые успехи в его развитии и отмечая его историческую роль в коммунистическом воспитании трудящихся, Центральный Комитет КПСС в названном выше постановлении указал в то же время и на ряд существенных недостатков в его организации. Здесь нет необходимости подробно анализировать их - это тема для специального разговора. Замечу только, что соревнование дает наибольший результат, когда оно организовано действительно, имеет в своей основе напряженные планы, когда в обязательствах предусмотрены конкретные меры по выполнению этих планов. Тем самым экономическое мышление и психология людей ориентируются в сторону коллективного интереса.

Каждая работа, на каком бы уровне она ни выполнялась, органически включает в себя экономику, под которой полезно понимать заботу о выгоде для общества каждого нашего рабочего дня, каждой трудовой операции.

Начнем с рабочего промышленности. Самое ценное, чем он располагает, - это его рабочее время. И потому разумно периодически фотографировать использование рабочего времени. Разумеется, мы понимаем фотографию не в обычном ее смысле, а тщательную запись всего рабочего дня, включая любые перерывы и остановки. Такую "фотографию" проводят нормировщики, могут проводить комсомольские активисты, но она сильна и каждому рабочему. Самофотографирование рабочего времени проводится на многих

предприятиях. Подобные фотографии, как показывает опыт передовых предприятий, чрезвычайно поучительны. Они показывают, куда растекается время. Вроде бы по минутам, как будто бы незаметно, а складываются четверть часа, полчаса. Перемножьте эти количества на сотни и тысячи работающих, и вам станет очевидно, о чем идет речь.

Вариантом фотографии рабочего времени является сопоставление на основе хронометража лучших методов работы каждого рабочего. В свое время такой способ повышения производительности труда назывался методом инженера Ковалева по фамилии его инициатора. Суть метода Ковалева состоит в том, что у каждого из работающих отбираются наиболее прогрессивные, умелые и квалифицированные операции. Из их сложения образуется модель высокопроизводительной работы. Так, например, один токарь быстрее читает чертеж, другой затрачивает меньше времени на установку и съем детали, третий лучше организовал промеривание, четвертый - саму обработку. Скомпоновав все лучшее у каждого из четырех работающих (в нашем примере), мы получим прогрессивную норму затрат труда на данное изделие. На этой основе организуется обучение работающих, в результате чего все поднимаются до уровня передовиков. К экономии времени, писал Карл Маркс, сводятся в конце концов все виды экономии. Ибо действительно, лучше загрузив станок, мы сэкономим время того, кто производит его. Точно так же обстоит с топливом, электроэнергией, материалами и др.

Жадность, скупость, бережливость

При современной технической вооруженности труда огромное значение имеет полное использование производственной мощности каждой единицы оборудования. Для этого рабочий должен знать, как определить эту мощность, каким образом полностью загрузить оборудование, как контролировать фактическое использование мощности. В предыдущих главах говорилось уже, как велики резервы и в повышении коэффициента сменности, и в уплотнении времени самой смены.

Через руки каждого рабочего проходят десятки, а то и сотни названий, видов, марок материалов. Сколько они стоят?* Редко кто даст ответ на такой вопрос. Между тем в мартеновском цехе Магнитогорского металлургического комбината я видел очень красиво оформленный "прейскурант": там указывалась цена килограмма или другой единицы применяемого материала, приводились очень запоминающиеся сравнения. Так, например, говорилось, что за одну смену цех использует электроэнергии не меньше, чем крупный город, и потому каждый процент экономии весом.

Но подойдем к вопросу о цене более практически. Что с того, что рабочий будет знать, сколько стоит килограмм или тонна используемого материала? Ответ на этот вопрос был дан в свое время на Коломенском тепловозостроительном заводе. Там провели массовый смотр применяемых материалов, и оказалось, что в очень многих случаях из пригодных применяются не самые дешевые материалы (я подчеркиваю: из пригодных! - экономия за счет ухудшения качества никому не нужна). Происходит это потому, что конструктор-технолог, начальник цеха, бригадир и рабочий не имеют привычки заглядывать в ценники, и, если материал подходит по своим техническим и технологическим свойствам, его применяют. Между тем, повторяю, оказалось, что в очень многих случаях точно так же подходит материал, который на 10-20 и более процентов дешевле. Я уже не говорю о том, что более дорогой материал часто бывает еще и дефицитен.

Чрезвычайно важно подумать о повторном применении смазочных и других вспомогательных материалов, об использовании отходов. Еще один пример. На Первой Образцовой типографии в Москве хорошо организовали использование обрезков бумаги,

картона и других материалов. Из них производят изделия широкого потребления, и прибыль поступает в поощрительный фонд. Ее набирается в год ни много ни мало - около 4 миллионов рублей. Вот вам и обрезки...

Само собой разумеется, что экономически образованный рабочий в центре своего внимания держит качество продукции. Об ее значении говорилось в предыдущих главах. Мы не будем повторять его. Укажем только, что нет более важного вопроса сейчас, как достижение по всем промышленным изделиям лучших мировых образцов. Сказанным определяется и значение борьбы с браком, недопущение брака.

Как собрать воедино экономию времени, полную загрузку оборудования, рачительное отношение к материалам? Для этого существуют личные счета экономии. Миллионы рабочих ведут их сегодня, но надо, чтобы их вели десятки миллионов. Форма такого счета крайне проста: слева записывают затраты по нормам (на изделия или другие показатели), справа - фактические затраты. Сопоставление показывает, экономно или неэкономно трудился рабочий. В рублях, как известно, все складывается: и время, и машинное время, и тонны, и километры.

Но, возможно, самой главной формой борьбы за повышение экономической эффективности своей работы является наставничество - обучение молодых, начинающих рабочих более опытными. Оно имеет различные виды и способы: от постоянного закрепления начинающих за опытным рабочим до разового совета, помощи в трудную минуту. Огромное значение наставничества состоит не только в том, что оно повышает квалификацию молодых рабочих и улучшает показатели производства, но еще в неизмеримо большей степени в том, что оно создает те самые товарищеские отношения, то чувство локтя, тот "социальный", моральный климат, при котором никакие задачи не являются трудными.

Все то, что мы говорили о промышленном рабочем, почти полностью подходит и к строителям, а их в нашей стране около 10 миллионов человек. Специфика строительства состоит в том, что оно во многом зависит еще от погоды, естественно-климатических условий. Поэтому очень важно в этой отрасли народного хозяйства широко развить обучение другим профессиям: если нельзя вести наружные работы, то можно переключиться на отделочные на нижних этажах. Для строительства также большую роль играет наиболее полная загрузка механизмов, так как время их использования пока еще на многих стройках крайне мало. В еще большей мере, чем в промышленности, здесь следует привлечь внимание к экономии материалов и к качеству. Недоделки приносят огромный ущерб народному хозяйству, задерживают освоение проектных мощностей новостроек и ложатся тяжелым бременем на народное хозяйство. Между тем многие передовые коллективы строителей наладили очень четкий внутренний контроль, при котором каждый законченный этап работы строго принимается следующей профессией.

В сельском хозяйстве своя специфика. Здесь механизатор часто остается один на один с машиной, да еще с землей и своей совестью. Поэтому и в сельском хозяйстве чрезвычайно важно экономическое воспитание кадров. Сюда входят и разумная экономия горючих и смазочных материалов, и своевременный ремонт техники с повторным использованием тех запасных частей, которые можно восстановить, и строгий контроль за использованием кормов, семян и посадочного материала, и высокое качество работ, и наилучшие сроки их исполнения. Опыт показывает, что при одних и тех же условиях экономические показатели рядом расположенных бригад колхозов и совхозов разнятся порой чрезвычайно в зависимости от отношения к делу. Та же техника, та же земля и та же погода, а результаты крайне разные. Я хотел бы обратить внимание здесь на то, что порой

в результате невнимания к качеству уборки в овощехранилища, элеваторы и на склады поступает не соответствующая требованиям продукция, что в дальнейшем вызывает большие расходы по ее хранению и чрезвычайно большую убыль от порчи.

Свои заботы у транспортных рабочих. Я имею в виду полную загрузку автомобилей, вагонов, барж, использование автомашин и других транспортных средств, соответствующих данному грузу. Нередко мы видим, как на трехтонке везут две бочки, а ведь содержание одного грузового автомобиля стоит столько же, сколько содержание первого класса начальной школы, где в течение года обучаются 40 ребят. Очень важной задачей является загрузка так называемых обратных рейсов.

Транспортные средства (автомобили, суда, вагоны, цистерны) часто идут порожняком за грузом или возвращаются порожняком после доставки груза. Скажем, в автотранспорте использование пробега редко составляет выше 0,6, то есть почти половину пути машины проходят пустые. Между тем при хорошей организации дела, понимании каждым водителем его значения удастся чрезвычайно многое сделать для лучшего использования транспортных средств, в частности, путем организации кольцевых рейсов и другими способами. При электротяге на железнодорожном транспорте большое народнохозяйственное значение имеет возврат в сеть (рекуперация) электроэнергии на спусках. Имеются участки в железнодорожной сети, где возврат электроэнергии в сеть равен ее потреблению и перевозки осуществляются, так сказать, "на нуле".

Чрезвычайно важное значение, буквально неопределимое, имеет быстрая погрузка и выгрузка на речных и морских судах. В большинстве районов нашей страны период навигации очень короток и каждые сутки простоя дорого обходятся народному хозяйству. Для железнодорожного транспорта, впрочем и для других видов тоже, имеются еще очень большие резервы улучшения экономических показателей за счет равномерной загрузки в течение суток. Данные показывают, что объем работы, выполняемый за первую половину суток (с 6 до 18 часов), порой вдвое превышает работы, выполненные во вторую половину суток.

Свыше 8 миллионов человек заняты в сфере обращения: в заготовительных, снабженческо-сбытовых и торговых предприятиях и организациях. Начнем вот с какой цифры - каждая перевалка одной тонны груза стоит в среднем до 2 рублей. Вспомните приведенные в первой главе количества добываемого, перевозимого, перерабатываемого и потребляемого в нашей стране. Перемножьте эти количества на полтора-два рубля. А ведь многие виды грузов перемножаются не единожды и не дважды. Разумеется, без этого не обойтись, особенно в масштабах Советского Союза. Я веду речь о том, чтобы искоренить излишние перевалки, перевозки, погрузки и разгрузки. Отсюда проблема механизации транспортных и погрузочно-разгрузочных операций, специализации складов и баз, научно обоснованного прикрепления поставщиков к потребителям, обоснованные сроки и размеры поставок и, следовательно, размеры запасов.

Всему - счет!

Особо нужно сказать об использовании тары. Мы расходует ежегодно на деревянную тару больше лесоматериалов, чем на изготовление мебели. Между тем век тары в большинстве случаев очень короток, и этот вопрос заслуживает внимания всех тех, кто имеет дело с тарой.

Если же говорить о руководящем персонале предприятий - начальниках цехов, главных инженерах и главных агрономах, директорах предприятий, - то любой их шаг настолько органически включает в себя экономику, что, собственно говоря, ее даже трудно выделить. Может быть, следует указать дополнительно ко всему тому, о чем уже говорилось, о содействии общественным бюро экономического анализа (ОБЭА), о систематическом и широком привлечении всех работников предприятий к участию в управлении, о действенном внутреннем хозрасчете, когда строго спрашивают с каждого цеха и участка и ощутимо поощряют. Очевидно, надо сказать также о том, что взаимная требовательность должна быть к поставщикам и потребителям, транспортным, проектным и строительным организациям. Не секрет, что многие хозяйственники избегают предьявлять штрафы и другие санкции, бывают добренькими за счет народного хозяйства, и эта их показная доброта оборачивается неритмичностью, простоями вагонов, низким качеством продукции и т. п. проявлениями бесхозяйственности.

Чрезвычайно важно внедрить экономические начала в научно-исследовательские институты и лаборатории. Я говорю не о примитивной экономии на командировках, бумаге, телефонных разговорах и материалах, применяемых для опытных образцов. Конечно, все эти направления также важны: копейка рубль бережет. Однако далеко не в этом и совсем не в этом состоит подлинная экономика науки. Здесь имеется в виду умение заглянуть вперед, дать такие проекты, конструкции, такую технологию их изготовления, такую систему их внедрения и применения, когда народное хозяйство или отдельные его отрасли и подотрасли сразу вырываются вперед на новые рубежи и счет идет на миллионы. Трудно найти научно-исследовательский институт и сколько-нибудь значимую лабораторию, для которой в современных условиях были бы нереальны подобные масштабы.

Что касается партийных, комсомольских и профсоюзных организаций, то, вероятно, на их долю приходится забот больше всего. Именно они призваны воплотить в жизнь все те требования повышения эффективности производства, о которых говорится в решениях XXIV съезда КПСС и Пленумов Центрального Комитета партии.

Как составить семейный бюджет?

Верно, что человек (а значит, и стиль, характер его мышления) окончательно формируется на производстве, в процессе трудовой деятельности, но начинает он все же не с производства: в его жизни есть еще большой период учебы, воспитания, предшествующий оформлению в отделе кадров предприятия или учреждения.

Каковы взаимоотношения человека с экономикой в этот период?

Обучение и воспитание начинаются с детства. Все равно, идет ли речь о фигурном катании на коньках, иностранных языках или аккуратности и бережливости. Вопрос лишь в том, как мы учим и как воспитываем. Не зря ведь один умный педагог говорил, что детей не надо учить убирать в квартире, достаточно научить их не сорить.

При подходе к проблеме экономического воспитания детей мы сразу же сталкиваемся с одной чрезвычайно любопытной трудностью.

В условиях капитализма господствующий класс решает задачу воспитания чувства хозяина достаточно просто. С рождением ребенка на его имя открывается счет в банке, а с двух-трех лет ему дарят копилку: бросай монеты, приучайся копить. Культ денег

окружает малыша повсюду. Помните "Сагу о Форсайтах"? Старый Джеймс был в восторге от находчивости своего внука Вэла: малыш дал нищему фальшивую монету...

Детям в семьях трудящихся в капиталистических странах также приходится с молоком матери всасывать азы экономики: если нечем платить за учебу, приходится бросать школу; не на всякий стадион попадешь, а театр и вовсе не по карману; яркие витрины магазинов не влекут: к ним выработался иммунитет.

Мораль социалистического общества, условия жизни в нашей стране совсем по-иному влияют на человека. Мы понимаем значение сберегательных касс, но детская копилка не в наших традициях. Мы приучаем ребенка всем делиться с другими, жадность и стяжательство окружены позором. Все, что видит ребенок в детском саду, в школе, клубе, на стадионе, бесплатно. Ему предоставляют изостудии и плавательные бассейны, его призывают мастерить и изобретать. Не только участники детских технических кружков, но порой (к сожалению) и генеральные конструкторы не знают цены применяемых материалов или используемых приборов...

И вот в таких условиях, когда ребенок фактически избавлен от необходимости думать об экономической стороне жизни, предстоит воспитать у него чувство бережливости, стремление искать общественную выгоду.

Как же решается эта задача?

В детских садах и школах детям говорят немало слов о бережливости, рассказывают, как много труда содержится в каждой игрушке, книге, парте. О необходимости экономии постоянно напоминают радио и телевидение. Все это, разумеется, не проходит бесследно. Но и переоценивать воспитательное значение "словесных" мер было бы неправильно: нотации и беседы - это хорошо известно педагогам - малоэффективные средства воспитания.

Правда, школьников привлекают еще к сбору бумажной макулатуры и металлолома - к тому, что приносит, казалось бы, непосредственную общественную выгоду. Но очень часто именно эта "выгодность", именно экономический аспект подобных мероприятий детям остается неведомым. Они не знают, куда пошли собранные ими килограммы и тонны, в какие ценности воплотились. А бывает и так, что металлолом, собранный с энтузиазмом, подолгу валяется во дворе школы, за ним никто не приезжает. Один такой "урок" перечеркивает тысячи слов, лозунгов, призывов...

Не забудем и некоторые уроки семейного экономического "просвещения", не забудем, как мы, взрослые, порой подаем примеры бесхозяйственности: тариф за электричество невысокий - пусть свет горит, когда надо и не надо; вода дешевая - пусть льется. Мы ломаем ящики из-под товаров, сжигаем бумагу, выбрасываем консервные банки, использованные лезвия. Все это не проходит бесследно: дети наблюдательны. Их сознание четко фиксирует и то, как неодинаково относимся мы к "своему" и "чужому", как рачительны порой в первом случае и как предельно щедры - во втором. И будьте уверены, они сделают необходимые выводы...

Итак, приучать детей к хозяйственности должны взрослые. Конечно же, в первую очередь личным примером. И конечно же, не только личным примером.

Думаю, чрезвычайно велики здесь возможности школы в организации труда учащихся.

К соединению обучения и труда наша школа стремится с первых дней существования Советского государства. Путь этот был извилист и изобиловал не только успехами.

Думаю, что неудачи были во многом вызваны отсутствием верной целевой установки. В школе пытались учить профессиям, но не всегда имели возможность учить настоящему, да и профессии эти зачастую не совпадали со стремлением учеников и учениц. Их обучали, скажем, машинописи и столярному делу, хотя далеко не все намеревались стать машинистками и столярами. В результате такое трудовое обучение не столько воспитывало, сколько настораживало и отваживало.

Позволю себе высказать мысль, что в школе нужно не обучать профессии, а приучать к труду. И не к труду "вообще", когда мальчики выпиливают по дереву, а девочки обшивают платочки (такое уже тоже было и ничего путного не принесло), а к труду конкретному и общезначимому. К труду, который не отгорожен китайской стеной от экономических отношений социалистического общества, а органически включен в них. Не надо в школе бояться упоминать о деньгах из ложно понятых моральных соображений. Труд должен приносить заработок. Пусть не школьнику, но классу, коллективу (как делается в период летних каникул во многих школах). И цель, ради которой зарабатывают, должна быть привлекательна для учащихся: туристские походы, постройка спортплощадки, создание технического кабинета, фонотеки...

Хотя бы возражение состоит в том, что, поскольку школьник не имеет квалификации, работа для заработка будет простой и однообразной, скажем, мастерить табуретки или переплетать книги. Ну и что же? Ведь речь, повторяю, идет не об обучении профессии, а о приучении к труду. Кто привык выполнять однообразную работу, уж наверняка не откажется от труда творческого и разнообразного. К тому же воспитатели всегда найдут возможность внести в работу элементы соревнования, сопоставляя результаты, извещая о приросте вклада в сберегательной книжке класса - почему надо этого остерегаться?

Не менее важно и то, что стремление к заработку неизбежно породит первичные навыки экономического подхода к любому делу, зачатки экономического стиля мышления, а коллективистская направленность этого стремления - надежное противоядие против раннего меркантилизма.

В наше время творить человек начинает нередко уже в школьные годы: юные техники подчас поражают многоопытных инженеров. Но думают ли будущие Туполевы и Курчатовы об экономической эффективности своих моделей? Не думают, и думать их обычно никто не приучает. А потом юный техник становится конструктором или изобретателем, выдвигает сверхоригинальную идею, тратит годы на ее проверку и реализацию, после чего порой узнает, что сверхоригинальность оказалась сверхубыточной.

Убежден, что уже в школьные годы должно состояться знакомство человека с основами экономической науки. Одно время органы просвещения носились с широкими планами факультативов по экономике. Но потом почему-то к ним охладели. В стране существует несколько экономических школ - их можно пересчитать по пальцам одной руки, и они, разумеется, погоды не делают. В многотомной Детской энциклопедии находится место для изложения гипотезы о пришельцах из других миров, для объяснения тайны танца пчел и для увлекательных рассказов о разуме дельфинов. Все эти сведения, безусловно, любопытны, но неужели они больше пригодятся в жизни, чем экономика, о которой в энциклопедии нет ни слова? Удивительно ли, что после десятилетнего обучения юноши и девушки, обладая немалыми познаниями о галактике, атомном ядре и клетке, не имеют ни

малейшего представления о том, чем занимаются в банке, как тарифицировать труд, как составить семейный бюджет?

Посмотрим теперь, как восполняют эти пробелы средние специальные и высшие учебные заведения. Учат ли они экономически мыслить?

Начну с того, что экономике в техникумах и вузах (кроме, разумеется, экономических) не обучают. Такое категорическое заявление способно вызвать протесты ответственных за это дело лиц, они предъявляют нам учебные планы. В планах указана, разумеется, политическая экономия. Но обучение ведется на первых курсах, в очень ограниченном объеме часов и, как правило, чрезвычайно абстрактно. Все хорошо, все гладко, никаких трудностей и проблем и очень часто никакой связи с будущей профессией. Поэтому нередко роль этой важной дисциплины в экономическом образовании и воспитании отнюдь не такова, какой она может и должна быть.

Что касается отраслевой экономики и организации производства, то на каждую из этих дисциплин отводят по 40-60 часов, изучают их на последних семестрах, после того как пройдены все профилирующие курсы, и потому в значительной степени в отрыве от них. К тому же во многих случаях изучение экономики подменяется, если так можно выразиться, экономической арифметикой. Студенту, постигшему к четвертому курсу массу премудростей, предлагают такую, к примеру, задачу: если в день расходуют 3 тонны материалов, а нужно создать запас на 40 дней, то чему будет равен такой запас? Ему остается разве что усмехнуться, зато у него сложится впечатление об экономике как о пустячном деле, недостойном серьезного внимания. Правда, придя на производство, молодой специалист горько начнет упрекать себя за пренебрежение к экономическим дисциплинам. Не случайно ведь, скажем, в Москве на экономический факультет университета марксизма-ленинизма при Московском городском комитете партии ежегодно записываются по 5-6 тысяч слушателей, с запозданием восполняющих пробелы в вузовском образовании.

Недавно мне довелось познакомиться с дипломным проектом, посвященным организации ремонта судовых дизелей. Эта большая и интересная работа получила отличную оценку экзаменационной комиссии. Действительно, автор тщательнейшим образом рассмотрел факторы, вызывающие необходимость ремонта: глубину осадки, режим плавания, загрузки, качество запчастей, горючего и т. д. Там были и некоторые элементарные расчеты стоимости ремонта, составленные все по тому же принципу: если требуется 20 запасных частей и каждая стоит по рублю, то...

Чего не было в этом получившем отличную оценку дипломном проекте? Не было понимания того, что в любой области хозяйства нет и не может быть проблем "чисто" технических: они всегда выступают как технико-экономические.

Естественно, эта истина справедлива и в случае с ремонтом судовых дизелей. И пренебрежение к ней (равно как и примитивно-утилитарное ее толкование), обусловленное экономической некультурностью, неизбежно обернется кругленькой цифрой убытков. В частности, нередко в погоне за показной экономией фонда заработной платы запасные части, могущие быть восстановленными, выбрасываются в утиль и заменяются новыми. В результате прибыль сокращается на сумму, во много раз большую, чем "сэкономленная" заработная плата. Этого вопроса не было в дипломном проекте. Не говорилось в нем и о том, что при существующей системе оплаты чем больше ремонтов, тем выше заработок ремонтных слесарей и потому, естественно, нет достаточного стимула к повышению его качества. Не упомянул дипломник и о фактах безбожного

завышения цен со стороны многих ремонтных предприятий, на которые заказчики иногда смотрят сквозь пальцы: ведь средства на ремонт идут со специального счета и не сказываются на рентабельности основной деятельности. Вне рассмотрения этих проблем трудно представить себе оптимальное решение вопросов организационных и технологических. Но сие обстоятельство, как видим, мало беспокоило руководителей и экзаменаторов нашего студента...

Очевидно, что в свете современных требований обучение экономике студентов высших и средних специальных учебных заведений немислимо без разработки и осуществления многосторонней, комплексной, на ряд лет рассчитанной программы, излагать которую здесь было бы неуместным. Ясно одно: в процессе обучения, в ходе выполнения лабораторных, курсовых, дипломных работ каждый студент должен овладеть экономическим стилем мышления, навыками творческого экономического анализа реальных хозяйственных проблем.

В этом смысле трудно переоценить значение "трудового семестра", который ставит студента в положение не только экономически заинтересованного, но и экономически ответственного лица. В положение, когда ему приходится непосредственно участвовать в хозяйственной деятельности: считать, рублем отвечать за свои действия, поощрять и получать поощрения.

Экономист - каждый!

Возможно, слова, вынесенные в заголовок этой главы, для многих прозвучат преувеличением. Возможно, в рассуждениях о том, что каждый человек должен "по совместительству" выполнять функции экономиста, кое-кто усмотрит даже принижение моей профессии. Позволю себе одну аналогию: есть люди, специальностью которых является исследование творчества Шекспира. В то же время Шекспира обязан знать любой культурный человек, и это никоим образом не перечеркивает необходимости в шекспироведах.

Для профессиональных экономистов работы более чем достаточно. Их подготовка, повышение качества этой подготовки - особая проблема, анализ которой оставим на будущее. Здесь же уместно лишь отметить, что было бы неверным искать ключи к ней только в стенах учебных заведений. Ее решение непосредственно зависит от уровня экономического самосознания каждого из нас, от того, насколько забота "об увеличении производительности труда, об охране каждого пуда хлеба, угля, железа и других продуктов" вошла в плоть и кровь миллионов.